

Алиса А.Бейли

ОТ ИНТЕЛЛЕКТА К ИНТУИЦИИ

*Всеми правами на издание книги владеет Люцис Траст
Первое издание 1932*

Опубликование настоящей книги патронировано Тибетским Книжным Фондом, основанным с целью непрерывно распространять учение Тибетца и Алисы А.Бейли.

Фонд управляется Люцис Траст, религиозно-просветительной, освобожденной от налогов корпорацией, собственностью которой является Люцис Пабблишинг Компани.

Никаких гонораров за перевод и издание этой книги не выплачивается.

При переиздании этой книги необходимо точно воспроизводить внешний вид и цвет обложки, а также избегать искажений и кюр в тексте.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1.....	8
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ.....	8
ГЛАВА 1.....	9
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ.....	9
ГЛАВА 2.....	21
ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ.....	21
ГЛАВА 2.....	22
ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ.....	22
ГЛАВА 3.....	42
ПРИРОДА ДУШИ.....	42
ГЛАВА 3.....	43
ПРИРОДА ДУШИ.....	43
ГЛАВА 4.....	53
ЦЕЛИ МЕДИТАЦИИ.....	53
ГЛАВА 4.....	54
ЦЕЛИ МЕДИТАЦИИ.....	54
ГЛАВА 5.....	72
СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ.....	72
ГЛАВА 5.....	73
СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ.....	73
ГЛАВА 6.....	93
СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ.....	93
(Продолжение).....	93
ГЛАВА 6.....	94
СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ.....	94
(Продолжение).....	94

ГЛАВА 7.....	114
ИНТУИЦИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЕ.....	114
ГЛАВА 7.....	115
ИНТУИЦИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЕ.....	115
ГЛАВА 8.....	135
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕДИТАЦИИ.....	135
ГЛАВА 8.....	136
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕДИТАЦИИ.....	136
ГЛАВА 9.....	151
ПРАКТИКА МЕДИТАЦИИ.....	151
ГЛАВА 9.....	152
ПРАКТИКА МЕДИТАЦИИ.....	152
для развития концентрации.....	173
ГЛАВА 10.....	179
НЕОБХОДИМОСТЬ ОСТОРОЖНОСТИ В	
МЕДИТАТИВНОЙ РАБОТЕ.....	179
ГЛАВА 10.....	180
НЕОБХОДИМОСТЬ ОСТОРОЖНОСТИ В	
МЕДИТАТИВНОЙ РАБОТЕ.....	180
Заключение.....	198
Заключение.....	199

ВЫДЕРЖКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ТИБЕТЦА

Опубликовано в августе 1934

Достаточно сказать, что я являюсь тибетским учеником определенной степени, хотя это мало о чем говорит вам, поскольку все являются учениками, от простого стремящегося до Самого Христа и выше. Я живу в физическом теле, подобно другим людям, на границе Тибета и временами (с экзотерической точки зрения) руковожу большой группой тибетских лам, когда это позволяют мои другие обязанности. Поэтому появились сообщения о том, что я являюсь настоятелем одного из ламаистских монастырей. Те, кто связан со мной по работе Иерархии (а все истинные ученики связаны по этой работе), знают меня под другим именем и по другой работе. Алиса А.Бейли знает, кто я есть, и узнает меня под двумя моими именами.

Я ваш собрат, немного дальше прошедший по Пути, чем средний учащийся, и несу поэтому большую ответственность. Я один из тех, кто завоевал себе право на большой объем света, чем читающий эту книгу стремящийся, и потому должен служить передатчиком света любой ценой. Я не стар с точки зрения учителей, но и не молод и не неопытен. Моя работа состоит в том, чтобы учить и распространять знание Вневременной Мудрости везде, где я нахожу отклик, и я делаю это много лет. Я стараюсь также помогать Учителю Мория и Учителю Кут Хуми, когда бы ни представилась такая возможность, поскольку я был долгое время связан с Ними и Их работой. Я уже сказал вам многое и в то же время не сказал ничего такого, что могло бы побудить вас к слепому преклонению и глупой преданности, которые проявляют эмоциональные стремящиеся по отношению к Гуру и Учителю, поскольку к контакту с Ними они еще не способны. Но они не смогут достичь желанного контакта до тех пор, пока не преобразуют эмоциональную преданность в желание бескорыстно служить человечеству, а не Учителю.

Написанные мною книги не требуют признания. Они могут считаться, а могут и не считаться точными, истинными и полез-

ными. Это ваше дело убедиться в их истинности посредством правильной практики и применения интуиции. Как я, так и Алиса А.Бейли ни в малейшей степени не заинтересованы в провозглашении данных книг вдохновенными писаниями или в том, чтобы о них говорили (затаив дыхание), как о работе одного из Учителей. Если они представляют истину таким образом, что она последовательно продолжает уже посланные в мир учения, если сообщаемая информация поднимает вдохновение и волю-к-служению с плана эмоционального на план ума (план, на котором Учителя *могут* быть обретены), тогда они служат своей цели. Если представленное учение будит отклик просветленного ума, работающего в миру, и вызывает вспышку его интуиции, тогда пусть это учение будет принято. Но не иначе. Если эти высказывания в конечном счете подтверждаются, или признаются истинными, при испытании их Законом Соответствий, тогда они хороши и полезны. Но в противном случае пусть учащийся не признает сказанного.

ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ

*Из точки Света, что в Уме Бога,
Пусть Свет струится в умы людей.
Да сойдет Свет на Землю.*

*Из точки Любви, что в Сердце Бога,
Пусть Любовь струится в сердца людей.
Да вернется Христос на Землю.*

*Из центра, где Воля Бога известна,
Пусть Цель направляет малые воли людей,
Цель, зная которую, служат Учителя.*

*Из центра, что мы называем родом человеческим,
Пусть План Любви и Света осуществится,
И запечатана будет дверь, за которой зло.*

*Да восстановят Свет, Любовь и Могущество –
План на Земле.*

«Приведенный выше Призыв, или Молитва, принадлежит не какому-либо человеку или группе, но всему Человечеству. Красота и сила этого Призыва кроются в его простоте и в изложении им определенных главных истин, которые все люди естественно, по своей природе, разделяют, а именно: истины существования основополагающего Интеллекта, – Его мы неопределенно называем Богом; истины, что движущей силой Вселенной является Любовь, стоящая за всем внешним; истины, что на Землю пришла великая Индивидуальность, называемая христианами Христом, и воплотила эту Любовь в понятной нам форме; истины, что как Любовь, так и Интеллект являются следствиями того, что называется Волей Бога, и наконец, той очевидной истины, что только через само Человечество может осуществляться Божественный План».

Алиса А. Бейли

THE GREAT INVOCATION

***From the point of Light within the Mind of God
Let light stream forth into the minds of men.
Let Light descend on Earth.***

***From the point of Love within the Heart of God
Let love stream forth into the hearts of men.
May Christ return to Earth.***

***From the centre where the Will of God is known
Let purpose guide the little wills of men.
The purpose which the Masters know and serve.***

***From the centre which we call the race of men
Let the Plan of Love and Light work out
And may it seal the door where evil dwells.***

Let Light and Love and Power restore the Plan on Earth.

«The above Invocation or Prayer does not belong to any person or group but to all Humanity. The beauty and the strength of this Invocation lies in its simplicity, and in its expression of certain central truths which all men, innately and normally, accept – the truth of the existence of a basic Intelligence to Whom we vaguely give the name of God; the truth that behind all outer seeming, the motivating power of the universe is Love; the truth that a great Individuality came to earth, called by Christians, the Christ, and embodied that love so that we could understand; the truth that both love and intelligence are effects of what is called the Will of God; and finally the self-evident truth that only through *humanity* itself can the Divine Plan work out.»

Alice A. Bailey

ГЛАВА 1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

“Таким образом, за исключением узко агностической и прагматической точек зрения, научный метод сам по себе неполон и недостаточен: чтобы вступить в контакт с реальностью, он нуждается в дополнении со стороны метафизического”.

Жозеф Марешаль, Общество Иисуса

ГЛАВА 1

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Нынешний широкий интерес к предмету Медитации свидетельствует о потребности в ней во всём мире – потребности, требующей ясного понимания. Когда мы сталкиваемся с тенденцией – популярной, однонаправленной и постоянной, – можно с уверенностью предположить, что она породит то, в чём нуждается раса для своего продвижения вперед. К сожалению, верно то, что мыслители, склонные к свободным определениям, считают медитацию “разновидностью молитвы”. Можно, однако, доказать, что при правильном понимании процесса медитации и её правильной адаптации к нуждам нашей современной цивилизации будет найден выход из нынешнего тупика в сфере образования и открыт метод, посредством которого можно будет установить факт существования того, что за отсутствием лучшего термина мы называем “Душой”.

Цель данной книги – рассмотреть природу и истинный смысл медитации, а также возможность её широкого использования на Западе. Предполагается, что в конце концов медитация заменит нынешние методы развития памяти и станет могущественным фактором современного образовательного процесса. На протяжении тысяч лет предмет медитации привлекал внимание мыслителей Востока и 4| Запада, и факт этого единого интереса немаловажен сам по себе. Несомненно, что следующий шаг на пути расы к раскрытию сознания должен быть сделан в направлении синтеза методов. Слияние восточных и западных техник ментального тренинга должно вызвать рост человеческого знания. Этот процесс уже быстро развивается, и мыслители обеих полушарий понимают, что такое слияние ведёт к весьма значительному расширению осознания. Эдвард Карпенгер отмечает:

“Похоже, приближается такое время, когда с завершением накопления знания о нашей планете вполне естественно и неизбежно произойдёт великий синтез всей человеческой мысли.... Из этого соединения разнообразных элементов уже возникает приблизительное очертание философии, которая, безусловно, будет господствовать в человеческом мышлении в течение длительного периода времени”.¹

В этом заключены слава и надежда расы и выдающийся триумф науки. Мы теперь единый народ. Наследие каждой расы открыто для других; плоды мышления многих веков доступны всем; должна произойти встреча древних техник и современных методов и взаимообмен ими. Каждой стороне придётся изменить способ изложения материала, придётся приложить усилия к пониманию источника, породившего конкретную фразеологию и образную систему того или иного подхода, и когда эти уступки будут сделаны, проявится та структура представления истины, которая воплотит дух Нового Века. Современные мыслители отдадут себе отчёт в этом; так, д-р Оверстрит указывает:

5] “Можно предположить, что пока восточная философия оказала незначительное влияние на западную мысль главным образом вследствие стиля изложения. Однако есть достаточные основания полагать, что, когда на Востоке почувствуют влияние западного мышления, особенно его экспериментальную трезвость, будет принят новый философский стиль, и глубокая духовность восточной мысли будет выражена более приемлемым для западного ума образом”.²

До сих пор обе школы проявляли тенденцию к антагонизму, хотя и та, и другая искали истину; интерес к тому, что есть и что может быть, был присущ им обоим, а факторы, с которыми каждой приходилось иметь дело, были одни и те же. Ум восточного мыслителя может устремляться в направлении творческого воображения, а ум западного работника – к творческому научному постижению; тем не менее, мир, в который они входят, удивительным образом один и тот же; используемый ими инструмент мысли называется “умом” на

¹ Эдвард Карпентер, *Искусство Созидания*, стр. 7.

² Х. А. Оверстрит *Настойчивый поиск*, стр. 271.

Западе и “умственным веществом” (читтой) на Востоке; и тот, и другой мыслитель пользуются символическим языком для выражения своих выводов и оба приближаются к той точке, когда слова оказываются бессильны передать то, что воспринято интуитивно.

Д-р Юнг, один из тех, кто стремится свести воедино эти до сих пор разрозненные элементы, касается этой темы в следующем отрывке из своего “Комментария” к древнему китайскому тексту. Он пишет:

“Западное сознание ни в коем случае не является всеобщим сознанием; это, скорее, исторически обусловленный ограниченный фактор, характерный только для части человечества. Расширение нашего сознания должно б) происходить не за счёт других видов сознания, а посредством развития элементов нашей психики, аналогичных элементам несхожей с нашей психики, подобно тому как Восток не может обходиться без нашей техники, науки и промышленности. Европейское вторжение на Восток было широкомасштабным актом насилия, наследием которого является наш долг (положение обязывает!) понять восточный ум. Возможно, это более насущная проблема, нежели мы сейчас способны осознать”.³

Д-р Хокинг из Гарвардского Университета также подводит нас к той же идее, утверждая следующее:

“Есть основания надеяться на обеспечение лучшего физического состояния расы в будущем с помощью ментальной гигиены. Когда эра шарлатанов завершится, то – частично благодаря их деятельности, – появится возможность для постоянного роста умения владеть собой, по мере того как духовный смысл такой дисциплины как йога будет сочетаться со здоровыми элементами Западной психологии и со здоровой этической системой. Каждый из этих элементов немногого стоит без остальных”.⁴

³ Рихард Вильгельм и К. Г. Юнг, *Тайна Золотого Цветка*, стр. 136.

⁴ У. И. Хокинг, *Я, Тело и Свобода*, стр. 75.

Те, кто учился в обеих школах, утверждают, что мистическая образная система Востока (а также подход наших Западных мистиков) представляет собой всего лишь завесу, за которую всегда могли проникнуть люди, одарённые интуитивным восприятием. Наука Запада, акцентирующая природу формы, также ведёт в область интуиции; поэтому представляется возможным воссоединение обоих путей, поскольку на любом из них можно, отбросив второстепенное, достичь основ понимания. 7] Таким образом, обе школы вырабатывают новый подход к центральной тайне человека, основанный на древних доказанных истинах. Д-р Юнг излагает это следующим образом:

“Наука – лучший инструмент Западного ума, с помощью которого можно открыть больше дверей, нежели голыми руками. Таким образом, это неотъемлемая часть нашего понимания, но когда она претендует на свою уникальность в качестве способа постижения, она препятствует озарению. Поэтому именно Восток учит нас более широкому, глубокому и высокому пониманию, то есть постижению через жизнь. Мы – весьма смутно – знакомы с этим путём только посредством неясной религиозной терминологии и потому с радостью избавляемся от Восточной “мудрости” в кавычках, отбрасывая её в тёмную область суеверий и предрассудков. Однако это ведёт к полному непониманию Восточного “реализма”, который вовсе не состоит из сентиментальных, преувеличенно мистических, граничащих с патологией прозрений отшельников-аскетов и безумцев; мудрость Востока основана на практическом знании..., недооценивать которое у нас нет ни малейших оснований”.⁵

Вся сложность ситуации состоит в тренировке ума. Очевидно, что человеческий ум представляет собой инструмент, который мы можем использовать в двух направлениях. Одно направление – внешнее. Функционирующий подобным образом ум регистрирует наши контакты с физическим и ментальным мирами, в которых мы живем, и распознаёт эмоциональные состояния и ощущения. Это регистратор и координатор наших ощущений, наших реакций и всего, что передается ему через пять чувств и мозг. Данная область знания 8] широко исследована, и

⁵ Рихард Вильгельм и К.Г. Юнг, *Тайна Золотого Цветка*, стр. 78.

физиологи достигли немалого прогресса в постижении процессов мыслительной деятельности. Как утверждает д-р Юнг, “мышление является одной из четырёх основных психологических функций, а именно той, которая в соответствии с собственными законами устанавливает концептуальную связь между конкретными представлениями. Это апперцептивная деятельность, как активная, так и пассивная. Активное мышление – это волевой акт; пассивное мышление – самопроизвольное событие”.⁶

Позже мы увидим, что именно мыслительный аппарат участвует в Медитации и потому должен подвергнуться тренировке, чтобы дополнить эту первую функцию ума способностью изменять направление и с той же легкостью регистрировать внутренний, или неосозаемый, мир. Эта способность к переориентации позволит уму осознавать мир субъективных реальностей, интуитивного восприятия и абстрактных идей. Это высокое наследие мистика, однако, оно пока находится вне пределов досягаемости среднего человека.

Сегодня проблема человечества как в сфере науки, так и в сфере религии состоит в том, что последователи обеих школ находятся на пороге метафизического мира. Определённый цикл развития подошёл к завершению. Похоже, что человек как мыслящее и чувствующее существо достиг к настоящему времени довольно высокой степени понимания того инструмента, которым ему приходится пользоваться. Он задает себе вопрос: как ещё я могу им воспользоваться? Что откроет мне ум, 9] которым я постепенно начинаю овладевать?

Что готовит человеку будущее? Мы чувствуем, что это будет нечто более прекрасное и стабильное, чем то, что нам было до сих пор известно. Возможно, это будет всеобщее достижение того знания, которым ранее обладали отдельные мистики. Мы оглушены грохотом современной цивилизации и, тем не менее, иногда улавливаем обертоны, свидетельствующие о существовании нематериального мира. Наши глаза заслоняет туман и завеса того, что находится непосредственно вокруг нас, однако случаются проблески ясного видения, открывающего более тонкие состояния бытия и устраняющие туман, открывая

⁶ Диббли, Джордж Бинни, *Инстинкт и интуиция*, стр. 85.

путь “славе, которой не было ни на море, ни на земле”. Д-р Беннет из Йельского Университета очень красиво выразил эту идею в следующих словах:

“С глаз спадает пелена, и мир предстает в новом свете. Всё вокруг перестаёт быть обыденным. Приходит уверенность, что именно *это* – настоящий мир, истинный образ которого до сих пор скрывала человеческая слепота”.

Не там, в круговращении светил,
Куда стремятся закоснелые мечты, –
Не там нас ждут.
Но если внемлем мы
Души движенье затаив,
Услышать можем звук летящих крыл –
Они уж тут!
Повсюду ангелы – в чертогах красоты
Живут у глаз твоих,
Но для холодных душ они потеряны.

“Поначалу этот опыт дразнит и манит. Распространяются слухи о новом мире, и дух жаждет странствий по неведомым морям. Знакомый мир пора оставить. Начинается великое религиозное странствие....”

10] “Где-то должна быть точка достоверного знания. Развивающаяся вселенная даёт возможность раскрытия будущего, однако всякий, кто утверждает, что вселенная развивается, опирается на непреложный факт относительно её строения, который заключается в вечной гарантии реализации возможностей и состоятельности эксперимента....”

“Человек – это промежуточное звено, мост. Даже сверхчеловек тоже оказывается промежуточным звеном, как только мы достигаем понимания, что это всего лишь символ идеала, достижение которого требует усилий. Единственное, в чём мы можем быть уверены, это то, что врата в будущее всегда открыты”.⁷

⁷ Беннет, Чарльз, *Философское исследование мистицизма*, стр. 23, 117, 130.

Возможно, проблема состоит в том, что врата в будущее представляются открывающимися в нематериальный мир, в область неосязаемого, метафизического и сверхчувственного. Мы уже почти исчерпали ресурсы материального мира, но всё еще не научились функционировать в нематериальном. Временами мы даже отрицаем его существование. Мы стоим перед лицом неизбежного опыта, называемого смертью, однако пока не предприняли рациональных шагов, чтобы установить, есть ли действительно жизнь по ту сторону смерти. Эволюционный прогресс породил замечательную расу, оснащённую чувствительным аппаратом отклика и мыслящим умом. Мы обладаем начатками чувства, которое называем интуицией, и стоим со всем этим оснащением перед вратами в будущее, задаваясь вопросом: “Как можно использовать этот сложный механизм, называемый нами человеческим существом? Нет ли в жизни нюансов, ускользающих от нашего внимания, и не происходит ли это по той причине, что мы ещё не реализовали свои скрытые силы и способности? 11] Возможно ли, что мы слепы по отношению к обширному миру жизни и красоты, со всеми присущими ему законами и явлениями? Мистики, провидцы и мыслители всех времен и обоих полушарий утверждали, что мир этот существует.

Обладея оснащением, которое можно назвать личностью, человек стоит, имея за спиной нелёгкое прошлое, в настоящем, полном хаоса, перед будущим, в которое он не может заглянуть. Он не может оставаться на месте. Он должен идти вперед, и множество образовательных, научных, философских и религиозных организаций стараются изо всех сил указать ему, куда идти, и предложить ему метод решения его проблем.

То, что статично и закристаллизовано, в конце концов рассыплется в прах; там, где рост прекратился, возникают нарушения и наблюдается движение вспять. Кто-то сказал, что нам следует избегать опасности “распада личности”. Если человечество лишено потенциала, если человек достиг своей вершины и не способен идти дальше, он должен осознать это и сделать своё увядание и падение по возможности лёгким и красивым. Отрадно заметить, что в 1850 году, когда призрачные очертания портала Нового Века лишь смутно различались, мыслители проявили немалые усилия, чтобы человек не упустил

возможности усвоить урок и двигаться вперед. Прочитайте слова Карлейля и обратите внимание на то, насколько они уместны в настоящее время.

“В наше время даже глупцы задают себе вопрос о смысле жизни; немногие поколения людей видели более впечатляющие времена – дни бесконечных **12]** бедствий, расколов, беспорядков и усугубляющегося хаоса.... Нас не устроит малая надежда, ибо разрушение носит явно... всеобщий характер. Необходим новый мир, если ему вообще суждено появиться. Сейчас та слабая надежда, что народы Европы смогут когда-нибудь вернуться к прежней злополучной рутине и продолжать в ней сколько-нибудь стабильную и спокойную жизнь, уже не выдерживает критики. Если мир не обречён на полное и окончательное крушение, наше время всеобщей смерти должно стать временем всеобщего возрождения. Наше время таково, что заставляет даже самого тупого задуматься над тем, откуда он пришёл и куда идёт”⁸.

Оглядываясь на те семьдесят с лишним лет, что истекли с тех пор, как Карлейль написал эти слова, мы понимаем, что человечество не упустило возможности продвижения вперед. Начался век электричества, и были сделаны известные всем открытия в науке. Поэтому, переживая период нового кризиса, мы можем идти вперед с оптимизмом и истинным мужеством, ибо врата в Новый Век видны более отчетливо. По-видимому, можно сказать, что только теперь человек достигает зрелости и готов вступить в права наследования, открыв в себе силы, способности и склонности, являющиеся гарантией здоровой и полезной зрелости и вечного существования. Мы завершаем стадию, в период которой ставился акцент на базовом механизме – совокупности клеток, образующих тело и мозг, с их автоматическими реакциями на удовольствие, боль и мысль. Мы многое узнали о Человеке как о машине. Мы в большом долгу перед механистической школой психологии **13]** за её открытия, касающиеся аппарата, посредством которого человеческое существо входит в контакт со своим окружением. Однако среди нас есть люди, *не являющиеся* просто машинами. Мы вправе измерять наши высшие возможности и наше потенциальное

⁸ Джекс Л.П., *Религиозные парадоксы*, стр. 46.

величие достижениями лучших среди нас; эти великие люди – не аномальные продукты божественного каприза или слепого эволюционного импульса, а гарантия конечного достижения всего человечества.

Ирвинг Бэббит отмечает, что в человеческой природе существует нечто, “что отличает человека от животных и что Цицерон определяет как ‘чувство порядка, приличия и меры в делах и словах’”.⁹ Бэббит отмечает (и это заслуживает внимания), что “мир стал бы лучше, если бы больше людей убедились в том, что они действительно люди, прежде чем стремиться стать сверхлюдьми”.¹⁰ Вероятно, существует промежуточная стадия, на которой мы функционируем как люди, вступаем в человеческие отношения и исполняем необходимые обязанности, выполняя тем самым своё временное предназначение. При этом встаёт вопрос: возможна ли для всех хотя бы эта стадия, учитывая, что сейчас на планете проживают миллионы неграмотных?!

В то же время, наряду с этой тенденцией к тому, чтобы стать настоящим человеком, и с прекращением попыток стандартизации человеческих единиц усиливается особая группа, которую мы называем мистиками. Они свидетельствуют о существовании мира опыта и контакта. Они свидетельствуют **14]** о таких видах осознания, феноменального проявления и переживания, о которых средний человек не имеет представления. Д-р Беннет говорит, что “сами мистики описывали своё достижение как прозрение смысла существования вселенной и наличия всеобщей взаимосвязи. Они обнаруживали ключ”.¹¹ Они на протяжении веков единодушно утверждали, что существует ещё одно царство природы. У этого царства свои собственные законы, свои проявления и свои особые внутренние взаимоотношения. Это царство духа. Они говорят: мы нашли его, и вы сами можете убедиться в том, какова его природа. Эти свидетели разделяются на две группы: во-первых, это чисто мистические эмоциональные искатели, которые прозревают иную реальность и впадают в восторг просветления перед открывающейся им красотой; во-вторых, это

⁹ Бэббит, Ирвинг, *Гуманизм: попытка определения*.

¹⁰ Там же.

¹¹ Беннет, Чарльз, *Философское исследование мистицизма*, стр. 81.

знающие, которые добавили к эмоциональному экстазу интеллектуальное достижение (правильную ориентацию ума), которое позволяет им добиться большего, чем просто чувствовать и наслаждаться. Они понимают; они знают, они отождествились с этим новым миром бытия, к которому чистый мистик только стремится. Демаркационная линия, разделяющая знающих божественное и тех, кто ощущает видение, – весьма тонкая.

В то же время между этими группами существует пограничная полоса, на которой происходит великий переход. Существует пауза в опыте и развитии, превращающая мечтательного мистика в того, кто знает на практике. Существуют метод и техника, которым мистик может следовать и которые скоординируют его и разовьют в нём новый тонкий **15]** аппарат, с помощью которого он не только сможет *видеть* картину божественной реальности, но и познает себя как саму эту реальность. Именно с этим процессом перехода и с работой по воспитанию мистика имеет дело техника медитации, которой и посвящена данная книга.

Проблемой введения человека в права наследования того, что по праву принадлежит ему как человеческому существу, занимаются педагоги и психологи. Они должны подвести его к дверям мистического мира. Как ни парадоксально это может прозвучать, работа по введению человека в права его духовного наследования – это функция религии и науки. Д-р Пьюпин говорит, что “наука и религия дополняют друг друга, это два столпа портала, через который душа человека входит в мир, где обитает божественность”.¹²

Давайте придадим слову “духовный” широкий смысл. Я не говорю здесь о религиозных истинах; формулировки теологов и деятелей церкви всех великих организаций могут как быть, так и не быть верными. Давайте будем использовать слово “духовный” в применении к миру света и красоты, порядка и цели, о котором говорят Священные Писания мира, который является объектом пристального исследования учёных и в который во все времена проникали первопроходцы рода человеческого и, возвратившись, делились с нами своим опытом. Давайте рассматривать все

¹² Пьюпин, Майкл, *Новая Реформация*, стр. 217.

проявления жизни как духовные и тем самым расширять обычный смысл этого слова для обозначения 16] энергий и сил, лежащих в основе всех форм природы и наделяющих каждую из них своими отличительными характеристиками и качествами.

На протяжении тысячелетий мистики и знающие всего мира свидетельствовали о своём опыте в тонких мирах, в которых они входили в контакт с силами и явлениями, не принадлежащими миру физическому. Они говорили о встречах с сонмами ангелов, упоминали "облако свидетелей"; они общались со старшими братьями расы, которые действуют в иных измерениях, проявляя силы, о которых не ведают обычные люди; они говорили о свете и славе, о прямом знании истины и о мире феноменов, который одинаков для мистиков всех рас. Возможно, значительную часть свидетельств стоит отбросить как следствия галлюцинаций; также может оказаться, что многие святые прежних времен были психопатическими личностями и невротиками; тем не менее, остаётся достаточно доводов и заслуживающих доверия свидетелей, подтверждающих эти доводы, чтобы укрепить нашу веру в их истинность. Эти свидетели мира невидимого говорили о мирах силы, делали сообщения, формировавшие мышление людей, и направляли жизнь миллионов. Они утверждали, что существует наука духовного знания и техника развития, с помощью которой человек может достичь мистического опыта и посредством которой он может познать Бога.

В данной книге мы будем изучать эту науку 17] и постараемся раскрыть эту технику. Она имеет дело с правильным использованием ума, через который раскрывает себя мир душ, а также обнаруживается и открывается та тайная дверь, которая ведёт из тьмы к свету, от смерти к бессмертию и от нереального к Реальному.

Окончательное решение нашей мировой проблемы состоит в достижении нами этого знания, – знания, не являющегося ни восточным, ни западным, но известного как Западу, так и Востоку. Когда мы обменяемся рукопожатием с Востоком и соединим лучшие идеи Востока с лучшими идеями Запада, тогда мы будем располагать сбалансированным синтетическим учением, которое освободит будущие поколения. Этот процесс должен начаться в сфере образования и должен быть обращённым к молодежи.

На Западе сознание было сфокусировано на материальном аспекте жизни, и вся наша ментальная сила была сосредоточена на контроле и использовании материальных вещей, на совершенствовании физического комфорта и на накоплении собственности. На Востоке, где духовные реальности удерживались более последовательно, ментальная сила использовалась для медитации, концентрации и глубоких философско-метафизических исследований, однако массы людей, не способных к этому роду деятельности, оставались в ужасных с точки зрения физической жизни условиях. Через слияние достижений этих двух цивилизаций достигается равновесие (ускоренными темпами в настоящее время), с помощью которого **раса 18]** как целое сможет проявить полноту своего могущества. Как Восток, так и Запад постепенно учатся – к общей выгоде – заимствовать друг у друга. Работа в этом направлении является одним из фундаментальных и необходимых элементов нынешнего цикла.

ГЛАВА 2

ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

“...Образование подвергается важной трансформации. Из относительно внешнего процесса сообщения фактов оно всё больше становится процессом пробуждения более глубоких творческих возможностей, присущих индивидууму”.

Х.А. Оверстрит

ГЛАВА 2

ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из многочисленных факторов, приведших человечество к его нынешней точке развития, был рост и совершенствование методов и систем образования. Вначале они были в руках организованных религий, но сейчас практически полностью вышли из-под контроля религиозных организаций и находятся в ведении государства. В прошлом образование было в значительной мере окрашено богословием, а его методы диктовались клерикалами и священниками. Сейчас огромный корпус учителей готовится государством; любые религиозные пристрастия игнорируются по причине наличия множества различных религиозных организаций, так что направление обучения приняло почти исключительно материалистический научный характер. В прошлом как на Востоке, так и на Западе образование давалось наиболее продвинутым членам человеческого общества. Сегодня образование носит массовый характер. Стремясь понять, что ждёт людей в будущем и как улучшить (на наш взгляд) образование, следует иметь в виду эти два факта, поскольку посредством синтеза этих двух методов – индивидуального и массового образования, религиозного и научного – будет найден выход из создавшегося положения.

Как и всё прочее в переходный период, наши системы образования пребывают в состоянии неустойчивости и 22] изменяются. Повсюду ощущается, что немало было сделано, чтобы поднять уровень развития человеческого ума, и в то же время наблюдается глубинное разочарование результатами. Мы спрашиваем, *обеспечивают ли* наши системы образования максимум возможного. Мы ценим огромный прогресс, достигнутый за последние два столетия, и в то же время задаем вопрос, действительно ли мы, в конце концов, получаем от жизни

столько, сколько могли бы получать люди, имея адекватную систему образования. Мы довольствуемся прогрессом знания, накоплением информации, контролем над силами природы и в то же время проводим университетские дебаты по поводу того, есть ли у нас подлинная культура. Мы учим наших детей запоминать огромный объем фактов и усваивать огромное количество самых разнообразных деталей, но тем не менее иногда спрашиваем себя, учим ли мы их при этом жить более разумно. Мы расходует миллионы долларов на строительство и оборудование университетов и колледжей, и тем не менее самые дальновидные из наших просветителей глубоко озабочены тем, действительно ли данная система образования удовлетворяет потребности рядовых граждан. Оно явно не справляется со своей задачей в случае необычного ребенка или одарённых мужчин и женщин. Наш метод подготовки молодых людей, несомненно, подлежит суровому анализу. Только будущее сможет дать ответ, удастся ли найти какой-то выход из сложившейся ситуации, с помощью которого культурное развитие индивидуума могло бы следовать параллельно цивилизованному воспитанию масс через образование.

В век научных достижений и синтеза мысли во всех сферах человеческого знания один из наших педагогов д-р Руфус М. Джоунз пишет:

“Увы, ни одно из этих достижений не делает человека лучше. Не существует знака равенства между банковскими счетами и сердечной добротой. Знание никоим образом не то же самое, что мудрость или благородство духа.... Никогда ранее не было такой огромной армии педагогов, занятых воспитанием молодежи страны; никогда в мировой истории не наблюдалось столь щедрых расходов на образование – как начальное, так и высшее. Тем не менее, общий эффект разочаровывает, и не цель не достигается. Наши учебные заведения выпускают определённое количество хороших ученых, а многим дают систему научных фактов. Тем не менее наблюдается достойная сожаления неудача в плане главной задачи образования, которой является, или

должно являться, формирование характера, культуры духа и раскрытие души”.¹³

Вплоть до 18-го века и Азия, и Европа обучали и воспитывали только индивидуума. Интенсивная подготовка давалась так называемым высшим классам, а также людям, обнаружившим выраженную склонность к духовной культуре. В рамках брахманской системы Востока и в монастырях Запада специализированная культура давалась тем, кто мог ею воспользоваться, порождая немногочисленных индивидуумов, чей вклад в человеческое мышление сохраняется и поныне. Наш современный Западный мир заменил эту систему массовой. Впервые люди стали тысячами обучаться использованию своего ума; они начинают утверждать свою индивидуальность и формулировать свои собственные идеи. Свобода человеческой мысли, освобождение от контроля теологий (как религиозных, так и научных) являются боевым кличем нынешнего времени, и многие достижения человечества стали возможны благодаря этому факту. Массы начинают мыслить независимо. Однако это в значительной степени массовое мышление, и в наше время стихийное общественное мнение в той же мере формирует мысль, в какой ранее её формировала теология. Первопроходец всё ещё испытывает такие же трудности в проявлении себя в современном мире мысли и деятельности, как и в прежние времена.

Возможно, с обращением великого колеса жизни мы опять вернемся к древнему методу специализированной подготовки отдельных одарённых индивидуумов, что не повлечёт за собой отказа от массового образования. Таким образом мы в конце концов объединим древние восточные методы с современными методами Запада.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих двух методов, предпримем попытку дать определение образования, выразить для самих себя его задачи и тем самым выяснить наши собственные представления относительно целей всех наших усилий.

¹³ Джоунз, Руфус М., *Потребность в духовной составляющей образования*. World Unity Magazine, октябрь 1928.

Это отнюдь не простая задача. Образование – в плане его наименее интересного аспекта – можно кратко определить как передачу знаний учащемуся, обычно противящемуся этому, который получает некий объем информации, совершенно его не интересующий. Звучит нота сухости и бесплодия; мы чувствуем, что такая передача имеет дело в первую очередь с тренировкой памяти, с сообщением так называемых фактов, а также с передачей учащемуся сжатой информации **25]** по огромному количеству несвязанных между собой тем. В то же время буквальный смысл английского слова “education” (образование) – “выводить”, “выявлять”, что чрезвычайно поучительно. Скрытая в этой идее мысль состоит в том, что мы должны выявить врожденные инстинкты и способности ребенка, чтобы вывести его из одного состояния сознания в другое, более широкое. Так, например, мы выводим детей, просто сознающих, что они живут, в состояние самосознания; они начинают осознавать себя и свои групповые связи; мы учим их развивать свои способности, особенно в области профессиональной подготовки, чтобы они могли стать экономически независимыми членами общества, способными обеспечить себя. Мы используем их инстинкт самосохранения, чтобы вывести их на путь знания. Можно сказать, что мы начинаем с использования их инстинктивного аппарата, чтобы вывести их на путь интеллекта. Похоже, это верное утверждение, но хочу спросить, действительно ли, доведя их до этой точки, мы делаем полезное дело и научаем их истинному смыслу мыслительной деятельности в том плане, что так раскрывается их интуиция? Мы учим их использовать свои инстинкты и интеллект как часть аппарата самосохранения во внешнем мире человеческой деятельности, однако использование чистого разума и, следовательно, достижение контроля ума со стороны интуиции в работе самосохранения и достижение расширения сознания в субъективные миры реальности остаётся привилегией немногих первопроходцев.

26] Если верно определение интуиции, данное проф. Х. Уилдоном Карром, наши методы образования вовсе не направлены на её развитие. Он определяет интуицию как “восприятие умом реальности непосредственно такой, как она есть, а не в форме ощущения или осмысления, не как идею или

предмет размышления, поскольку всё это, в отличие от интуиции, представляет собой интеллектуальное восприятие”.¹⁴

Мы расцениваем науку об уме, или видоизменениях принципа мышления (как его называют индусы), как строго человеческую, связывающую инстинктивные реакции человека с теми качествами, которые он разделяет с животными. Но быть может наука интуиции, ясное синтетическое видение, займёт то же положение относительно интеллекта, которое он в свою очередь занимает по отношению к инстинкту?

Д-р Диббли из Оксфорда даёт следующие интересные комментарии об инстинкте и интуиции, которые вполне уместны здесь вследствие сделанного в этой книге заявления о необходимости признания таких методов образования, которые привели бы к развитию способности более высокого осознания. Он пишет:

“... можно сказать, что как инстинкт, так и интуиция находятся вне нашей сознательной части, проявляясь одинаково неожиданно в свете повседневного сознания.... Импульсы инстинкта и подсказки интуиции зарождаются невидимо для нас. Они всегда появляются почти полностью завершёнными и приходят в сознание неожиданно”.¹⁵

27] В другом месте он добавляет, что интуиция находится в противоположной инстинкту стороне ума. Таким образом, имеем интересную троичность: инстинкт–интеллект–интуиция, в которой инстинкт находится, так сказать, ниже порога сознания, интеллект занимает главенствующее место в сознании человеческого существа, в то время как интуиция находится за пределами обоих и лишь временами проявляется во внезапных прозрениях и осознаниях истины, являясь тем даром, которым наделены наши величайшие мыслители.

Безусловно, процесс образования должен содержать нечто большее, чем просто метод оснащения человека способностью оперировать фактами внешней жизни и ориентироваться в своём внешнем окружении. Человечество необходимо вывести в более глубокое и широкое существование и в более объемлющее

¹⁴ Карр, Х. Уилдон, *Философия изменения*, стр. 21.

¹⁵ Диббли, Джордж Бинни, *Инстинкт и Интуиция*,” стр. 128.

осознание. Его необходимо оснастить способностью не теряться в любых ситуациях и справляться с ними, достигая при этом наилучших и наивысших результатов. Необходимо выявлять способности человека в их самом полном конструктивном выражении. Не должно быть никаких стандартных, нормированных пределов достижения, установление которых вело бы к самодовольству и удовлетворенности собой и, следовательно, к статичному состоянию. Людей необходимо вести от низших к высшим состояниям сознания и непрерывно расширять их способность к познанию. Расширение и рост – закон жизни, и в то время как людские массы необходимо поднимать посредством системы образования, способной приносить наибольшее благо как можно большему количеству людей, индивидууму должно быть представлено его полное наследие и обеспечена особая культура, которая бы воспитала и укрепила наиболее утонченных и лучших среди нас, так как в их достижениях заключена **28]** перспектива Нового Века. Наименее развитым и отсталым также необходимо обеспечить специальную подготовку, чтобы они могли достичь своего максимального уровня, который должны определять педагоги. Но всё же важнее, чтобы ни один из тех, кто обладает особыми способностями и дарованиями, не сдерживался застывшими рамками массового уровня образованных классов.

Именно здесь становится очевидной проблема определения сути образования и встает вопрос о его истинных целях и задачах. Созная это, д-р Рэндалл пишет:

“Я хотел бы предложить для определения сути образования помедитировать на эту тему. Пусть каждый спросит себя, что он понимает под “образованием”; если он глубоко продумает этот вопрос, то обнаружит, что для ответа на него необходимо исследовать смысл самой жизни до самых глубин. Серьезное размышление о смысле образования ставит нас как никогда ранее лицом к лицу перед фундаментальными вопросами жизни.... Является ли целью образования знание? Безусловно, да, но знание для чего? Является ли его целью обретение могущества? Тоже, безусловно, да, но могущество для чего? Может быть, его цель – социальная адаптация? Наш век с готовностью отвечает “да”, но какого рода должна быть эта адаптация, и какими

идеалами она должна определяться? Образование направлено не просто на знание и способности любого рода, а на правильно используемые знание и способности, что ясно осознаётся наиболее передовой педагогической мыслью, но не нынешним общественным мнением....

Таким образом, великой задачей нового образования является обучение и развитие индивидуума для социальных целей, то есть для возможно более широкого служения человеку....

Мы обычно классифицируем образование как начальное, среднее и высшее. К этим трём категориям я бы **29]** добавил четвёртую, *наивысшую*. Наивысшее образование – это религия, но это также и образование”¹⁶

Интересно отметить, что те же идеи на Всеазиатской Конференции по образованию выразил Бхагаван Дас:

“Правила Религии, то есть большей Науки, позволяют нам... исполнять наш долг и обязанности в более широком смысле. Религию определяли как повеление, или откровение, Бога. Иными словами, это означает лишь законы Природы Бога, открытые нам интеллектуальным, интуитивным и вдохновенным трудом провидцев и ученых всех религий и народов.... Мы достаточно долго слышали о трёх религиях. Четвёртая, истинная Религия более важна, чем все прочие.... Именно её следует раскрывать и добираться до её сути в первую очередь. Все искренние просветители должны помогать в этой работе, используя научный метод установления согласия между различными подходами”¹⁷

По-видимому, как на Востоке, так и на Западе есть ощущение, что в конечном счете система та образования, которая не выводит человека из мира человеческой деятельности в более широкое сознание, не способна исполнить свою миссию и не соответствует растущим потребностям человеческой души. Обучению, которое умалчивает об интеллекте и игнорирует способность к интуитивному восприятию истины,

¹⁶ Рэндалл, Джон Херман, *Образование и религия*, журнал World Unity, октябрь 1928 г.

¹⁷ Дас, Бхагаван, *Единство азиатской мысли, то есть всех религий*, стр. 12.

засвидетельствованную лучшими умами, очень многого не достаёт. Если оно не раскрывает ум учащихся, оставляя его статичным, оно лишает их оснащения, способного соприкоснуться с теми невидимыми и тончайшими “четырьмя пятыми жизни”, которые, как говорит нам д-р Уиггам, находятся полностью за пределами **30]** сферы научной тренировки ума.¹⁸ Двери должны оставаться открытыми для тех, кто способен выйти за пределы академического метода тренировки ума, относящегося к жизни на физическом плане.

Будущий успех расы связан с достижениями тех индивидуумов, которые способны добиться большего, ибо их достижения более духовны. Следует отыскивать этих членов человеческого семейства и поощрять их прогресс и проникновение в царство нематериального. Необходимо их воспитывать, обучать и давать им образование, которое будет помогать раскрытию высшего и лучшего в них. Такое образование требует адекватного понимания их индивидуального роста и статуса, а также правильного понимания того, каков должен быть следующий шаг в каждом конкретном случае. Оно требует проникательности, доброжелательности и понимания со стороны учителя.

Просветители всё более отчётливо осознают такую необходимость подъёма уровня передовых процессов образования и, тем самым, перевода тех, кто находится в сфере влияния этих процессов, из области чисто аналитического, критичного ума в сферу чистого разума и интуитивного восприятия. Бертран Рассел указывает, что “образование должно быть ориентировано не на пассивную осведомлённость о мёртвых фактах, а побуждать к активности, направленной в мир, который следует построить нашими собственными усилиями”. Однако мы должны помнить, что созидание предполагает наличие активно функционирующего творца, действующего осознанно и использующего творческое воображение. Можно ли сказать, что такие плоды даёт наша современная система образования? Разве ум не подвергается стандартизации и не удерживается на низком уровне нашей массовой системой образования **31]** посредством переполнения памяти плохо

¹⁸ Уиггам, Альберт Эдвард, *Новые Десять Заповедей науки*.

усваиваемыми фактами? Если прав Хёрбарт, утверждавший, что “основная задача образования – это этическое раскрытие тайн мироздания”, то, возможно, д-р Моран тоже прав, указывая, что “одна из скрытых причин – и, может быть, самая главная – преобладания материализма в нашем веке заключается в отсутствии духовного элемента в нашем формальном образовании”.

Некоторые из нас чувствуют, что существует даже более значительная задача, нежели этическое раскрытие, и что, возможно, человечество является хранителем того просветления и той славы, которые будут реализованы во всей полноте только тогда, когда массы достигнут уровня развития, который в прошлом характеризовал личности мирового масштаба. Разве не соответствует направлению эволюционного развития то обстоятельство, что истинная цель образования – *вывести человечество из четвёртого царства природы в ту духовную область, в которой живут и движутся и существуют первопроходцы, которых мы называем Мистиками, и те Личности нашей расы, которые определяют стандарт жизни?* Так человечество будет поднято из объективного материального мира в духовное царство более истинных ценностей, где осуществляется контакт с тем бóльшим “Я”, раскрытие которого является единственной целью индивидуальных “я”. Кайзерлинг указывает на этот факт следующим образом:

“Мы отдаём себе отчёт о пределах человеческого ума; мы понимаем значение наших устремлений; мы – хозяева природы. Мы можем одновременно созерцать внутренний и внешний мир. Поскольку мы можем научно определить, каковы наши истинные намерения, нам более нет необходимости становиться жертвами **32]** самообмана.... Отныне и впредь эта возможность должна стать *сознательной* мотивацией жизни. До сих пор она не играла этой роли. Тем не менее именно это исключительно важно, поскольку центр сознания определяет отправную точку человека. Она всегда реально находится там, куда человек смещает своё внутреннее внимание, и соответственно этому перестраивается всё Существо человека. ... поэтому для жизни, основанной на распознавании, необходимо образование, направленное на синтез понимания и действия”.

“Всё образование на Востоке направлено на Чувство-понимание, которое... является единственным демонстрируемым

способом, ведущим к подъёму уровня внутреннего Существа.... *Сутью является не информация, а понимание, которого можно достичь только собственным творческим трудом....* Чувство-понимание всегда означает *наделение воспринимаемого смыслом*; аспект Значения выясняется при движении изнутри вовне. Поэтому знание (в смысле информации) и понимание в действительности так же относятся друг к другу, как природа и Дух. Информация приходит извне внутрь; понимание – это творческий процесс, совершающийся в противоположном направлении. В этих обстоятельствах не существует прямого пути, ведущего от одной цели к другой. Можно знать всё, не понимая в то же время ровно ничего. Это именно тот путь, на который наше образование, ориентированное на накопление информации, привело большую часть человечества”¹⁹.

Цель данной книги – описание метода, посредством которого можно развить способность функционировать в расширенном сознании, чтобы человек мог реорганизовать своё Существо в направлении более объёмной проблематики. Книга посвящена технике, с помощью которой каждая человеческая единица, способная стремиться к этой большей цели, может пройти специальную подготовку и заниматься самовоспитанием. **33]** Если это стремление сможет принять в сознании ясную рациональную форму и будет осознано как совершенно законная и успешно достижимая цель, человек с готовностью ухватится за неё. Если общество сможет обеспечить средства и возможности для такого прогресса, многие с радостью пойдут по этому пути. Предлагаемый метод представляет собой индивидуальную технику, которая позволит учащемуся, уже воспользовавшемуся преимуществами обычного академического образования и обладающему определённым жизненным опытом, расширять сознание до тех пор, пока он постепенно не выйдет за пределы своих нынешних ограничений и не переориентирует свой ум на более широкое осознание. Тогда он откроет душу как великую Реальность, достигнув тем самым способности получать прямой опыт духовного мира.

Эверетт Дин Мартин определяет образование как “духовную переоценку человеческой жизни. Задача образования –

¹⁹ Кайзерлинг, Герман, *Творческое постижение*, стр. 257, 216, 217.

переориентировать индивидуума, дать ему возможность получить более богатое и глубокое видение собственного опыта, поместить человека над его системой верования и идеалов, а не внутри её”.²⁰ Это определение неизбежно приводит к полемике, так как каждый из нас живёт в своей уникальной среде; у каждого из нас свои особые проблемы и качества, базирующиеся на наследственности, физических условиях и на множестве прочих факторов. Вытекающий из этого стандарт ценностей придётся менять для каждой личности, каждого поколения, каждой страны и расы. То, что образование предназначается для того, чтобы подготовить нас к “полной жизни” (как выражается Герберт Спенсер), **34]** может быть правильным утверждением, однако диапазон возможностей каждого человека уникален. Высшая и низшая точки возможного достижения разнятся бесконечно для разных людей; более того, человек, располагающий багажом, адекватным для функционирования в какой-либо конкретной среде, может оказаться до смешного неприспособленным в другой. Поэтому, чтобы данное определение могло быть полезным, необходимо выработать определённый стандарт “полной жизни”. Для этого мы должны установить, что именно является чистым типом среднего совершенного человека и какова совокупность его контактов. Не представляется возможным дать исчерпывающий список возможностей человеческого аппарата отклика, а также окружающей среды, в соприкосновение с которой он может входить. Каковы границы, в пределах которых может функционировать человек? Если существуют разные состояния осведомлённости, охватывающие весь диапазон от сознания дикаря до сознания нашей интеллигенции и далее до уровня сознания гениев и лидеров во всех областях человеческого проявления, в чём тогда различие между всеми этими людьми? Почему их сферы восприятия столь сильно различаются? Кто-то может сказать, что это разница в расовом развитии; другие ответят, что причина в стабильности или нестабильности функционирования желез; в обладании адекватными возможностями получения образования или в отсутствии

²⁰ Мартин, Эверетт Дин, *Смысл либерального образования*, стр. viii, Предисловие.

таковых; другие же группы мыслителей решат, что причина в различии среды и наследственности.

В то же время из чехарды мнений вырисовывается факт существования широкого диапазона человеческих состояний осведомлённости, а также осознание того, что само человечество достигло таких чудес постижения и понимания, чистоты выражения и совершенного влияния во всемирном масштабе, которые продемонстрированы нам **35]** Христом, Буддой, Платоном и многими другими, мысли и слова которых оставляли след в умах людей на протяжении тысяч лет. Что сделало их такими, какими они стали? Являются ли они чудесными исключениями, которые появились из сердца Бесконечности, и, следовательно, не могут иметь равных себе? Может быть, они – продукт эволюционного процесса и потому обрели могущество через широкий опыт и раскрытие? Или же они – цвет человеческой расы, сочетавший в себе соответствующий духовный багаж, а также обучение, с особой культурой, которая позволила им проникнуть в духовный мир, пока недоступный для большинства, и функционировать в измерении, о котором ничего не известно даже самым продвинутым нашим мыслителям? Не может ли быть так, что наши современные системы образования привели человечество как целое к такому состоянию, когда многие тысячи уже готовы к этой особой духовной культуре, и потому мы стоим перед кризисом в сфере образования, кризисом, в основе которого лежат его успехи и который, развиваясь в том же направлении, станет скорее катастрофой, чем помощью, ибо человек уже готов к чему-то новому? Некоторые из нас верят в такую возможность и в то, что настало время для просветителей начать готовить человека к новому, божественному опыту и к тому чудесному эксперименту, который позволит им полностью познать себя, что до сих пор было исключительной прерогативой мистиков и знающих расы. Эти знающие свидетельствовали о более широком мире, нежели тот, что открыт нам с помощью механизма нашей нервной системы и исследован физиками, химиками, биологами и антропологами. Они весьма недвусмысленно говорили **36]** о сфере контактов и такой осведомлённости, когда обычные органы чувств бесполезны. Они утверждают, что жили и двигались в более тонких мирах; упорство, проявленное ими в мистическом поиске реальности и

идентичность их свидетельств на протяжении веков заставляют поверить в возможность существования этой невидимой сферы бытия и аппарата отклика, с помощью которого с ней можно вступить в контакт. Численность этих “заблуждавшихся” мистиков и интуитивных мыслителей достигает десятков тысяч, и это лучшие умы человечества. Они говорят нам словами Уолта Уитмена: “Я и мне подобные убеждаем не словами, мы убеждаем своим присутствием”.²¹

Образование описывалось также как “полный приключений поиск смысла жизни, требующий развития способности осмысливать воспринимаемое”. Не знаю, кто это сказал, однако эти слова представляются мне превосходным описанием пути мистика и техники медитации, с помощью которой мистик становится сознательным знающим. Каковы бы ни были объяснения этому, фактом остаётся то, что человек на протяжении веков задавал вопросы, и поиск уводил его от внешних явлений мира, в котором он жил, в гораздо более сокровенные глубины. Д-р Оверстрит обращает наше внимание на это обстоятельство в словах, несущих истинно мистическое послание. Он говорит:

“Мы по большей части представляем собой создания, которые видят “вещи”. 37] Мы видим то, что видим, и обычно не видим за пределами того, что видим. Воспринимать мир просто как мир вещей – это, несомненно, означает упускать что-то существенное. Безусловно, восприятие вещей – само по себе неплохо. Оно даёт нам возможность перемещаться в нашем мире и достаточно успешно манипулировать жизненными факторами.... Тем не менее существует возможность получить иное ‘ощущение’ мира, если суметь развить иной навык ума. Вкратце, это навык видеть невидимое в видимой реальности, способность проникать сквозь поверхности и видеть сквозь вещи первопричину их существования”.²²

Похоже, в настоящее время люди уже способны проникнуть за поверхность и перенести поиск из сферы природы внешней формы в сферу её причины. Возможно, мы часто склонны путать

²¹ Уитмен, Уолт, *Листья травы*.

²² Оверстрит, Х. А., *Вечный поиск*, стр. 114.

религиозный дух с мистическим поиском. Всякое ясное размышление о жизни и о великих законах природы, осуществляемое с упорством и настойчивостью, неизбежно приводит в мистический мир, и передовые ученые нашего времени начинают это осознавать. Религия начинается с принятия гипотезы о невидимом и мистическом; наука приходит к той же идее, действуя в направлении от видимого к невидимому и от объективного к субъективному. Как уже было сказано, исследуя и продвигаясь внутрь от формы к форме, мистик неизбежно приходит к славе открывшегося "Я". Представляется несомненно верным, что все пути ведут к Богу, если рассматривать Бога как конечную цель и символ человеческих поисков Реальности. Вера в высшее измерение и в иной мир Бытия более не является признаком суеверия. Даже слово "сверхъестественный" стало вызывать глубокое уважение, и не исключено, что когда-нибудь наши **38]** системы образования будут рассматривать подготовку индивидуума к преодолению своих естественных ограничений как совершенно необходимую составляющую образования. Интересно отметить, что д-р С. Ллойд Морган сказал по поводу слова "сверхъестественный" (в гиффордских лекциях 1923 года) следующее:

“Я допускаю, что существует некий разумный смысл в высказывании о том, что в восходящей иерархии ступеней прогресса, рассматриваемой как раскрытие Божественной Цели, каждая более высокая ступень *сверхъестественна* по отношению к предыдущей. В этом смысле жизнь сверхъестественна по отношению к неорганическому миру; рефлексивное познание посредством мышления сверхъестественно по отношению к примитивному восприятию без размышления; религиозная позиция, признающая Божественную Цель, сверхъестественна по отношению к этике социальных отношений. Те, кто полагают, что достигли высшей ступени этих отношений, считают религиозную позицию высшим образцом сверхъестественного. Такой подход является отличительной чертой духовного человека”.²³

²³ Морган, С. Ллойд, *Жизнь, Разум и Дух*, стр. X, Предисловие.

Он также добавляет – весьма изящно и уместно в контексте нашей темы, – что “мы должны делать акцент на новой *позиции*, так как именно она, на мой взгляд, сейчас возникает. Следовательно, мы можем говорить о новом ‘видении’, о новом ‘сердце’, способном на более высокую и более богатую форму радости”.²⁴

В своей замечательной книге “Человеческая природа и её трансформация” д-р Хокинг указывает, что у образования имеется две функции. Прежде всего, оно должно сообщить типичное, а затем обеспечить возможность роста за пределы типичного. Назначение образования – сделать человека истинно человеческим; оно должно завершить и довести до совершенства его природу и тем самым **39]** сделать возможным раскрытие более глубоких способностей, к которым стремится человечество. Пробуждение воли к знанию и затем воли-быть должно следовать естественному процессу развития. Именно в этом контексте техника медитации будет признана частью методики высшего образования Нового Века. Будет установлено, что это – средство дальнейшего развития уже сформировавшегося человека, ведомого в новое царство природы. Медитация – это прежде всего самостоятельно инициированный процесс образования, мобилирующий все способности воли, базирующийся на имеющемся оснащении, но в конечном счете развивающий новый тип оснащения – оснащение души, обладающее собственным внутренним аппаратом и в свою очередь несущее в себе зерно ещё большего раскрытия.

Из процесса, который направляется извне, образование разовьётся в нечто, раскрывающееся изнутри и становящееся той налагаемой на себя ментальной дисциплиной, которую мы обозначаем такими весьма неправильно понимаемыми терминами как концентрация, медитация и созерцание. Из процесса тренировки памяти и развития навыков умелого обращения с аппаратом отклика, приводящего нас в соприкосновение с внешним миром, образование станет системой по установлению контроля над умом, что в конечном счёте будет помогать достижению внутренней осведомлённости о новом

²⁴ Там же.

состоянии бытия. В свою очередь, со временем, эта осведомлённость позволяет развиться быстрой реакции и отклику на мир невидимый и неосязаемый, а также новым инстинктивным распознаваниям, коренящимся в более тонком аппарате отклика. Качества души накладываются на 40] человеческие качества, подобно тому как человеческие качества были наложены на животные качества. Так же как человеческие качества являются результатом массового воспитания и инстинкта, и были в колоссальной степени раскрыты современными системами образования, так и качества души являются продуктом нового метода ментальной тренировки, продиктованного индивидууму его душой, вызванного настоятельной потребностью в поиске лучшего и инициированного актом воли индивидуума. Душа всегда латентно присутствует в человеческой форме, однако к активному проявлению она побуждается посредством практики медитации.

Эти два метода формирования человеческого существа – первый, путём поднятия его до массового стандарта, и второй, путём создания условий для появления новых качеств, качеств души, – образуют основное различие между западным и восточным методами образования.

Контраст между этими путями развития весьма поучителен. На Востоке имеется тщательно разработанная культура развития индивидуума, оставляющая массы практически без какого-либо образования. На Западе преобладает массовое образование, но при этом индивидуум в общем и целом оказывается оставленным без какого бы то ни было конкретного воспитания. Каждая из этих великих и весьма отличных друг от друга систем создала свою цивилизацию, выражающую как свой особый дух и специфику, так и явные недостатки. Предпосылки, на которых основаны эти системы, совершенно различны, и было бы весьма полезно рассмотреть их, ибо их понимание и конечное слияние может указать путь для новой расы в Новом Веке.

Первое: в восточной системе считается, что внутри каждой человеческой формы находится сущность, или существо, называемое “Я”, или “душа”. 41] Второе: это “Я” использует форму человеческого существа как инструмент, или средство выражения, и через совокупность ментальных и эмоциональных

состояний оно в конце концов проявит себя, используя физическое тело как свой функциональный механизм на физическом плане. Наконец, контроль над этими средствами выражения осуществляется согласно Закону Перевоплощения. В ходе эволюционного процесса (на протяжении множества жизней в физическом теле) "Я" постепенно строит подходящий инструмент собственного выражения и учится владеть им. Так "Я", или душа, становится по-настоящему самосознательным и творческим в высшем смысле слова, а также активным в собственном окружении, в совершенстве выражая свою истинную природу. В конце концов "Я" достигает полного освобождения от формы, от цепей природы желания и господства интеллекта. Это окончательное освобождение и последующий перенос центра сознания из человеческого царства в духовное царство возвращается и стимулируется специализированным обучением, которое называется медитацией и которое накладывается на всесторонне развитый ум.

Последствия этого интенсивного индивидуального образования в высшей степени впечатляющи. Именно восточный метод породил основателей всех мировых религий, все они азиатского происхождения. Он привёл к появлению вдохновенных Священных Писаний мира, формировавших менталитет человека, и к появлению 42] мировых Спасителей: Будды, Заратустры, Шри Кришны, Христа и других. Так в результате применения своей особой техники Восток проявился через великих Индивидуумов, которые издавали ноту для своего конкретного века с учётом потребности в учении по раскрытию Идеи Бога в умах людей и тем самым вели человечество по пути духовного постижения. Экзотерическим следствием их жизни явились великие организованные религии.

Однако в Азии обучение высокоразвитых индивидуумов сопровождалось пренебрежением к людским массам. Следовательно, с точки зрения развития расы эта система оставляет желать много лучшего. К её недостаткам относится развитие тенденций к непрактичному визионерству. Мистик часто бывает неспособен справиться с окружающими его обстоятельствами, и когда акцент делается исключительно на субъективной стороне жизни, возникает пренебрежение физическим благосостоянием индивидуума и расы. Массам

предоставляется бороться с обстоятельствами в трясине невежества, болезней и грязи; отсюда те ужасающие условия жизни, которые повсеместно наблюдаются на Востоке наряду с высочайшими духовными достижениями избранного меньшинства.

На Западе акцент диаметрально противоположный. Субъективный аспект игнорируется, поскольку считается гипотетическим. Наша культура основана на следующих предпосылках: во-первых, есть сущность, называемая человеком, который обладает рассудком, набором эмоций и аппаратом отклика, посредством которого **43]** он входит в контакт со своей средой. Во-вторых, особенности его характера формируются в соответствии с типом его аппарата отклика, а также природой окружающих его обстоятельств. Цель процесса образования, применяемого в широком масштабе и в массовом порядке, – сделать человека физически крепким и ментально восприимчивым, снабдить его тренированной памятью, контролируемые реакциями и характером, которые позволят ему быть социально полезным и вносящим свой вклад в экономическую жизнь. Ум человека расценивается как хранилище сообщённых ему фактов, а воспитание, предлагаемое каждому ребенку, должно сделать его достойным, самодостаточным и полезным членом общества. Продукт такого подхода – нечто диаметрально противоположное человеку Востока. Мы не располагаем той особой культурой, которая породила бы личности мирового масштаба, как это делает Азия, однако мы создали массовую систему образования и группы мыслящих людей. Следствием этого являются наши университеты, колледжи, а также частные и общественные школы. Они накладывают свой отпечаток на десятки тысяч людей, стандартизируя и обучая их таким образом, что выпускается человеческий продукт, обладающий определённым единообразным знанием, неким стереотипным запасом фактов и поверхностной информацией. Как следствие, у нас нет того удручающего невежества, как на Востоке; напротив, мы располагаем весьма высоким уровнем общего знания. Оно породило то, что мы называем цивилизацией, с её огромным количеством книг и разнообразными науками, а также привело к научному исследованию человека и (на гребне волны

человеческой эволюции) к появлению великих Групп в отличие от великих Индивидуумов. **44]** Можно следующим образом представить эти отличия:

ЗАПАД	ВОСТОК
Группы	Индивидуумы
Книги	Св. Писания
Знание	Мудрость
Объективная Цивилизация	Субъективная Культура
Механистическое развитие	Мистическое развитие
Стандартизация	Уникальность
Массовое образование	Специализированное обучение
Наука	Религия
Развитие памяти	Медитация
Исследование	Размышление

Тем не менее, источник в принципе один – система образования. Обе системы по существу правы, но обе нуждаются в дополнении друг другом. Образование масс на Востоке приведёт к урегулированию вопиющих проблем на физическом плане. Всеобъемлющая система всеобщего образования, охватывающая безграмотные народные массы Азии, – насущная необходимость. Воспитание индивидуума на Западе и прививание ему необходимого знания и техники Культуры Души, пришедшей к нам с Востока, возвысит и спасёт нашу цивилизацию, которая столь стремительно рушится. Восток нуждается в знании и в сообщении ему информации. Запад нуждается в мудрости и технике медитации.

Такая научно обоснованная культурная система, применённая к нашему высокообразованному человеку, создаст **45]** корпус людей, которые – подобно мосту – объединят достижения обоих полушарий и свяжут области объективного и субъективного. Они станут первопроходцами Нового Века, в котором люди, будучи практичными в своих делах и твердо стоящими на земле, станут в то же время мистиками и провидцами, живущими также и в мире духа и несущими вдохновение и просветление в повседневную жизнь.

Для создания этих условий и образования великой группы практических мистиков, которые, в конечном счёте, спасут мир, необходимы две вещи: подготовленный ум, обладающий широкими общими знаниями в качестве основы (что может дать наша западная система), и духовное осознание внутренней божественности, души, которое достигается посредством восточной системы научно обоснованной медитации. Величайшая проблема Запада состоит в неспособности распознать Душу и задействовать возможности интуиции, что в свою очередь ведёт к просветлению. Покойный профессор Луццати, премьер-министр Италии, сказал в предисловии к своей в высшей степени ценной научной работе *“Бог и свобода”*: "Повсюду отмечается, что рост власти человека над собой не идёт в ногу с ростом его власти над природой".²⁵ Чрезвычайно важно для Запада усовершенствовать свою систему образования таким образом, чтобы мы смогли достичь власти над собой.

²⁵ Луццати, Луиджи, *Бог и свобода*.

ГЛАВА 3

ПРИРОДА ДУШИ

“Философы говорят, что Душа двулика; её верхний лик непрерывно созерцает Бога, а низший смотрит вниз, насыщая чувства; верхний лик, или вершина души, пребывает в вечности и не имеет ничего общего со временем: этот лик ничего не знает ни о времени, ни о теле”.

Майстер Экхарт

ГЛАВА 3

ПРИРОДА ДУШИ

В ходе уточнения техники, посредством которой, как утверждается, образованный интеллеktуал может стать интуитивным знающим, было бы полезно изложить гипотезу, на которой основана наука медитации. При этом необходимо осознать разнообразные аспекты (природы или божественности – в зависимости от угла зрения), выражением которых является человек, однако никогда не следует забывать о фундаментальной связи, удерживающей его как единое целое. Человек – интегральное существо, но существование, или бытие, для одних значит больше, чем для других. Для некоторых это чисто животное существование; для многих оно означает совокупность эмоционального и чувственного опыта; для других оно включает всё это плюс ментальную осведомленность, которая значительно обогащает и углубляет жизнь. Для тех немногих, кто составляет цвет человеческого рода, Бытие означает осознание способности регистрировать контакты, которые всеобъемлющи и субъективны, а также индивидуальны и объективны. Кайзерлинг сказал, что:

“Когда мы говорим о Бытии человека в отличие от его способности что-либо делать, мы имеем в виду его живую душу, а когда мы говорим, что это Бытие в нём доминирует, мы подразумеваем, что все его проявления пронизаны индивидуальной жизнью, что каждое отдельное проявление **50]** излучает индивидуальность и что эта индивидуальность, в конечном счёте, осознаёт свою ответственность”²⁶

Можно констатировать в качестве неперемennого условия, что только люди, являющиеся ответственными мыслителями, готовы

²⁶ Кайзерлинг, Герман, *Творческое понимание*, стр. 218.

к применению тех правил и наставлений, которые дадут им возможность совершить необходимый переход и обрести то сознание, которое является характерным признаком просветлённого мистика и интуитивного знающего. Прекрасные строки из поэмы д-ра Уинслоу Холла указывают эту цель:

“В любом таится Свет, но сколь в немногих
Он воссиял, как и должно было случиться,
Внутри телесную лампаду нашу озаряя
И возжигаая пламя Космоса в нисшедших душах!
Великий Боже, сколь немногие! Мы сами виноваты,
Мы вечно глупостью, рутиной, гневом
Так неразумно гасим, душим
Ту Божью искру, что мерцает в любом ребенке.
Все дети в сущности – частицы Бога,
И если только бы они свободны были,
Сам Бог раскрылся б в них, пророс,
Окрашивая их и формируя, пока прекрасными цветами
Они б не расцвели, исполнены раскрытой красоты”.²⁷

В этом и заключается цель медитативного процесса – вести людей, являющихся ответственными мыслителями, в Свет, который светит внутри них, делая их способными видеть Свет в этом свете. Такая работа по достижению откровения основана на определенных теориях о строении и природе человеческого существа. Эволюция и совершенствование мыслительной способности человека, включающей пронизательность и **51** концентрацию, в настоящее время предоставляет Западу благоприятную возможность испытать эти теории. Сейчас естественным образом пришло время для сознательного эксперимента. Кайзерлинг говорит, что “новый синтез ума и души должен быть инициирован умом, обладающим высочайшей интеллектуальностью, если мы хотим решительных перемен”.²⁸

Однако этот синтез требует ясного понимания трёх моментов, на которых основывается восточная позиция, и которые, если они истинны, подтверждают всю аргументацию исследователя восточной техники медитации. При этом не следует забывать

²⁷ Холл, У. Уинслоу, *Illuminanda*, стр. 218.

²⁸ Кайзерлинг, Герман, *Творческое понимание*, стр. 125.

китайскую поговорку, гласящую, что “если заблуждающийся человек использует правильные средства, то правильные средства сработают в ложном направлении”. Вот эти три предпосылки:

Первая: душа присутствует в каждой человеческой форме, используя низшие аспекты человека просто как проводники выражения. Цель эволюционного процесса состоит в том, чтобы углубить и усилить контроль души над своим инструментом. Когда этот процесс завершен, мы имеем божественное воплощение.

Вторая: развитую и координированную совокупность низших аспектов мы называем Личностью. Это единство включает ментальное и эмоциональное состояние существа, витальную, или жизненную, энергию и физический аппарат отклика; они “маскируют”, или скрывают, душу. Согласно восточной философии, эти аспекты развиваются постепенно и последовательно, и только по достижении достаточно высокой степени раскрытия для человека становится возможным **52]** координировать их и затем объединить в сознании с пребывающей внутри душой. Позже устанавливается контроль со стороны души и постепенно нарастающее проявление природы души. Иногда это символически изображается как возгарание света в лампе. Сначала лампа не освещает, но постепенно свет начинает ощущаться и становится ярче, пока не раскрывается смысл того, что сказал Христос: “Я свет миру”, повелев Своим ученикам: “Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели”.

Третья: когда в соответствии с Законом Перевоплощения жизнь души приводит личность к такому состоянию, что последняя представляет собой интегрированную и координированную единицу, между ними начинается более интенсивное взаимодействие. Оно достигается посредством самодисциплины, активной воли к духовному Бытию, бескорыстного служения (ибо именно так выражает себя душа, обладающая групповым сознанием) и медитации. Вершиной этой работы является сознательная реализация единения, или, в христианской терминологии, искупления.

Необходимо хотя бы условно принять эти три гипотезы, если мы хотим, чтобы процесс обучения посредством медитации был

эффективным. Словарь Вебстера определяет душу – созвучно этим теориям – следующим образом:

“Существование, понимаемое как основа, субстанция, или действенная причина индивидуальной жизни, особенно жизни, проявленной в психической активности; будучи носителем индивидуального бытия, **53]** душа по природе своей отдельна от тела и обычно удерживается в отдельном существовании”.²⁹

Вебстер добавляет следующий комментарий, удачно подходящий к нашей теме: “Некоторые концепции, вроде концепции Фехнера, согласно которым душа представляет собой единый целостный духовный процесс в сочетании с единым целостным телесным процессом, по-видимому, занимают промежуточное положение между идеалистическим и материалистическим взглядами”.³⁰ Строго восточную позицию предлагает д-р Радхакришнан из Калькуттского Университета:

“Все органические существа обладают принципом самоопределения, обычно называемым ‘душой’. В строгом смысле слова ‘душа’ присуща каждому существу, обладающему жизнью, и разные души фундаментально идентичны по природе. Различия возникают вследствие физической организации, которая скрывает и нарушает жизнь души. Природа тел, в которых воплощены души, ответственна за разную степень такого сокрытия.... Эго – это психологическое единение потока сознательного опыта, образующего то, что мы знаем как внутреннюю жизнь эмпирического ‘я’.

Это эмпирическое ‘я’ представляет собой смесь свободного духа и тела, *пуруши* и *пракрити*.... Каждое Эго обладает внутри грубого материального тела, подвергающегося распаду во время смерти, тонким телом, образованным из психического аппарата, включающего чувства”.³¹

Нам говорят, что эта душа является частью Сверхдуши, искрой единого Пламени, заключенной в теле. Именно этот аспект жизни наделяет человека, **54]** равно как и все проявленные формы, жизнью, или бытием и сознанием. Этот жизненный

²⁹ *Webster's New International Dictionary*, издание 1923 года.

³⁰ Там же.

³¹ Радхакришнан, С., *Индийская философия*, т. II, стр. 279, 283, 285.

фактор, нечто интегрирующее и связанное, делает человеческое существо (сложное и, тем не менее, единое) мыслящей, чувствующей и устремленной сущностью. Интеллект человека – это тот фактор, или качество осведомленности души, которое делает его способным ориентироваться на собственное окружение в течение тех стадий, пока развивается его личность, но которое позже, благодаря соответствующей медитативной практике, делает его способным ориентироваться на душу, отделенную от механизма, и, соответственно, устремляться к новому состоянию осведомленности о бытии.

Связь души со Сверхдушой – это связь части с Целым; эта связь и её последующее осознание развивается в чувство единства со всем сущим и с высшей Реальностью, о которой всегда свидетельствовали мистики. Связь души с человеческим существом – это связь сознательной сущности со своим посредником в получении опыта, связь того, кто мыслит, с инструментом мысли; того, кто регистрирует ощущения, с полем чувственного опыта; того, кто действует, с физическим телом – единственным средством контакта со сферой конкретной активности, с миром физической жизни. Душа выражает себя через две формы энергии: одну мы называем жизненным принципом, флюидом, или жизненным аспектом, другую – энергией чистого разума. В течение жизни эти энергии фокусируются в физическом теле. Жизненный поток центрируется в сердце, используя кровеносную систему, артерии и вены и оживотворяя каждую часть 55] организма. Другой поток, поток интеллектуальной энергии, центрируется в мозге, используя нервную систему как средство самовыражения. Таким образом, сердце является местом пребывания жизненного принципа; в голове же находятся мыслящий ум и духовное сознание, причём духовное сознание достижимо через правильное использование ума. В связи со словом “душа” д-р С. Ллойд Морган говорит следующее:

“В любом случае то, что в настоящее время понимается под ‘теорией души’, коренится в дуализме, и то, что некоторые люди имеют в виду, говоря о ‘психологии без души’, представляет собой недуалистическую психологию.... Однако, в определённом смысле, всё же можно говорить о душе как о том уровне

ментального развития, на котором *понятие* Духа находится в сфере системы представлений”.³²

Ранее в той же книге он говорит:

“Каждый из нас представляет собой жизнь, ум и Дух – образец жизни как один аспект мирового плана, ума как другой аспект проявления того же плана и Духа в той мере, в какой Субстанция этого плана проявляется внутри нас. Этот мировой план, от его низшего до высочайшего уровня, всецело является проявлением Бога; в тебе, во мне, в каждом из нас по-разному, Бог частично проявлен как Дух”.³³

Откровение Божества является целью мистического устремления и объектом двойственной активности ума – Бога как жизни в природе, Бога как любви в субъективном отношении, и как плана и цели. Именно это открывает человеку единение, которое достигается с помощью медитации. 56] Благодаря её упорядоченной технике человек открывает единство, которым он сам и является. Позже посредством неё он открывает свою связь со вселенной; он обнаруживает, что его физическое тело и витальные, или жизненные, энергии являются неотъемлемой частью самой Природы, которая в сущности представляет собой внешнее одеяние Бога; он обнаруживает, что его способность любить и чувствовать даёт ему возможность осознавать любовь, пульсирующую в сердце всего творения; ему открывается, что ум может снабдить его ключом, открывающим дверь понимания, и что он способен вникнуть в цели и планы, которые направляют Ум Самого Бога. Собственно говоря, он приходит к Богу и открывает Бога как центральную Сущность. Познав собственную божественность, он обнаруживает, что целое равным образом божественно. Д-р Ф. Кёртли Мэтер из Гарварда говорит следующее в своей в высшей степени проясняющей статье:

“Невозможно отрицать тот факт, что существует управление Вселенной. Нечто определило и продолжает определять функционирование естественного закона, упорядоченную трансформацию материи и энергии. Возможно, это “кривизна

³² Морган, С. Ллойд, *Жизнь, Ум и Дух*, стр. 35.

³³ Там же, стр. 32.

космоса”, “слепой случай”, “универсальная энергия”, “трансцендентный Иегова” или “универсальный Дух” – но что-то в этом роде должно быть. С определённой точки зрения на вопрос “Есть ли Бог?” следует незамедлительный положительный ответ”.

Таким образом, найдя самого себя и постигнув собственную природу, человек достигает того центра в себе самом, который един со всем сущим; он обнаруживает, что обладает аппаратом, который может связать его с различными проявлениями, через которые Бог стремится выразить себя. Он обладает 57] витальным, или эфирным, телом, которое отзывается на универсальную энергию и является проводником двух форм энергии души, о которых упоминалось выше. Тема витального тела, его отношения к универсальной энергии и семи точек его контакта с физическим организмом рассмотрены в моей книге “*Душа и её механизм*”, и поэтому я не буду здесь вновь распространяться на эту же тему, ограничившись цитированием одного абзаца.

“За объективным телом находится субъективная форма, состоящая из эфирной материи и играющая роль проводника жизненного принципа энергии, или праны. Этот жизненный принцип представляет собой силовой аспект души; посредством эфирного тела душа даёт жизнь форме, придаёт ей специфические качества и атрибуты, запечатлевает в ней желания и в конечном счете руководит ею посредством активности ума. Через мозг душа побуждает тело к сознательной (направленной) активности, а посредством сердца все части тела насыщаются жизнью”³⁴.

Есть еще одно “тело”, состоящее из совокупности всех эмоциональных состояний, настроений и чувств. Это тело реагирует на физическое окружение человека в ответ на информацию, полученную от мозга через пять органов чувств и передаваемую уму через витальное тело. Так оно вовлекается в активность чисто эгоистичной личностной природы; однако его можно научить реагировать преимущественно на ум, который становится (весьма нечасто) интерпретатором посланий

³⁴ Бейли, Алиса А., *Душа и её механизм*, стр. 62].

духовного "Я", или души. Это эмоциональное тело, характеризующееся чувством и желанием, в большинстве случаев наиболее мощно воздействует **58]** на физическое тело. Последнее же рассматривается эзотериками только как автомат, приводимый в действие желанием и действующий за счет витальной энергии.

По мере прогресса расы формируется ещё одно, четвёртое, "тело", ментальное, которое постепенно принимает на себя функции естественного активного контролёра. Подобно физическому и эмоциональному телам, этот ментальный механизм сначала полностью объективен в своей ориентации и вовлекается в активность посредством импульсов, поступающих к нему от внешнего мира через органы чувств. Становясь всё более позитивным, он начинает медленно, но верно доминировать над другими феноменальными аспектами человека, завершая строительство личности во всех её четырех аспектах и объединяя её как функционирующую единицу на физическом плане. По завершении этого процесса происходит кризис, и становится возможен новый этап развития и раскрытия.

Всё это время две энергии души, жизненная и умственная, действуют через проводники, причём человек не осведомлён об их источнике и цели. В результате их деятельности он становится, наконец, мыслящим, активным, высокоразвитым человеческим существом. Однако, как сказал Браунинг, "в совершенном человеке возникает стремление к Богу",³⁵ и божественная неуспокоенность направляет его к достижению сознательной осведомленности о своей душе и к осознанному контакту с ней – с этим невидимым фактором, который он ощущает, но о котором он остается лично не осведомлен. Теперь он приступает к процессу самовоспитания и интенсивного исследования своей истинной природы. **59]** Его личность, которая была устремлена к физической, эмоциональной и ментальной жизни, с её объективно сфокусированным вниманием, подвергается переориентации и обращается внутрь, к "Я". Фокус личности становится субъективным, а её целью становится проявление того "глубинного существа", о котором говорил Кайзерлинг. Начинается поиск сознательного

³⁵ Браунинг, Роберт, *Парацельс*.

объединения с душой, причём не только в эмоционально-чувственном аспекте истово верующего или мистика, нет, ведётся поиск прямого опыта. Знание о божественном "Я" и ментальная уверенность в факте существования внутреннего Сына Божьего становятся целью всех устремлений. Это не метод преданного верующего или мистика, движимого на поиски Бога импульсом любви своей эмоциональной природы. Это метод интеллектуального подхода и подчинения всей своей личности стремлению к духовным реальностям. Все чисто ментальные типы и истинно координированные личности в глубине души являются мистиками, когда-то, *в одной из жизней*, прошедшими стадию мистического поиска. Когда начинает господствовать интеллект и развивается ум, мистическая склонность может на время отступить в сферу подсознательного. В конце концов, акцент неизменно делается на воле к знанию, и импульс жизни (более не удовлетворенной внешними, поверхностными аспектами проявления) оказывается направленным к знанию души и использованию ума для постижения духовной истины.

Голова и сердце объединяются в едином усилии. Рассудок и чистый разум сливаются **60]** с любовью и преданностью; происходит полная переориентация личности в направлении новой области осведомленности. Отмечаются новые стадии осознания, постепенно начинает восприниматься новый феноменальный мир, и стремящийся начинает осознавать, что фокус его жизни и его сознание могут быть целиком подняты над прежней сферой устремления. Он обнаруживает, что может двигаться в Боге, обитать на Небесах и осознавать новый мир, находящийся внутри знакомых внешних форм. Он начинает рассматривать себя как сознательного обитателя другого царства природы, духовного, которое столь же реально и жизненно, столь же упорядоченно и феноменально, как и любое из известных нам. Он постепенно занимает позицию души по отношению к своему инструменту, человеческому телу. Он более не считает себя человеком, управляемым собственными эмоциями, движимым энергией и руководимым рассудком; он познает себя как "Я", мыслящее посредством ума, чувствующее посредством эмоций и действующее сознательно. Когда такое осознание стабилизируется и становится постоянным, эволюционная работа на данном этапе завершается, достигается великое объединение

"Я" и проводника его выражения. Так сознательно воплощается божественный Сын Божий.

Образование во всех своих многочисленных формах значительно ускорило координацию личности. Менталитет расы уверенно восходит по ступеням достижения. Сегодня благодаря обширным группам образованных, ментально сфокусированных людей, человечество стало готово к самоопределению и самоконтролю. Теперь можно приступить к интенсивному воспитанию **61]** индивидуума в соответствии с учением восточной системы. Воспитание и переориентация продвинутого человеческого существа должно найти своё место в нашем массовом образовании. Призыв к этому выражает данная книга и составляет её цель. Как человек может найти собственную душу или подтвердить факт её существования? Как он может приспособиться к условиям жизни души и начать сознательно и спонтанно функционировать как душа и как человек? Что он должен сделать, чтобы достичь единения души и её инструмента, что жизненно важно для удовлетворения насущной потребности своей природы? Как он может знать, а не просто верить, надеяться и стремиться?

Испытанный голос восточной мудрости доносит до нас всего одно слово: Медитация. Естественно, возникает вопрос: "И это всё?", и даётся ответ: "Да". Если правильно следовать технике медитации, если ключевой нотой жизни является упорство, то контакт с душой постоянно укрепляется. Результаты этого контакта проявляются в самодисциплине, очищении и в жизни устремления и служения. Как мы увидим, медитация в восточном смысле является строго ментальным процессом, ведущим к знанию души и просветлению. Фактом природы является то, что "как человек мыслит, таков он и есть".

ГЛАВА 4

ЦЕЛИ МЕДИТАЦИИ

“Объединение достигается через подчинение психической природы и обуздание активности читты, или ума. Когда Йогин совершает это объединение, он узнает себя таким, каков он есть в Реальности”.

Патанджали

ГЛАВА 4

ЦЕЛИ МЕДИТАЦИИ

Если мы допускаем правильность теорий, изложенных в предыдущих главах, то могут оказаться полезными ясное формулирование той конкретной цели, к которой стремится образованный человек, приступая к практике медитации, и осознание отличий медитации от того, что христиане называют молитвой. Ясное представление об этих двух моментах совершенно необходимо, если мы хотим добиться практического прогресса. Задача, стоящая перед исследователем, очень нелегка. Ему потребуется нечто большее, нежели период энтузиазма и временное усилие, если он действительно желает овладеть этой наукой и добиться эффективности в применении её технического аспекта. Рассмотрим сначала второй пункт и сопоставим два метода, молитву и медитацию. Возможно, лучшее описание молитвы – хорошо известные всем нам строки Дж. Монтгомери:

Молитва есть желание души,
Движение сокрытого огня,
Которое в груди трепещет.
Её в словах или в безмолвии возносим.

Здесь речь идет о желании и просьбе; источником этого желания является сердце. Однако следует помнить, что сердечное желание может быть направлено как на обретение того, **66]** чего желает личность, так и на то небесное и трансцендентальное, чего жаждет душа. В любом случае основная идея – испросить желаемое при наличии фактора ожидания; в итоге, если вера просящего достаточно сильна, желаемое обретается.

Медитация отличается от молитвы тем, что доминирует, преимущественно, умственная ориентация, с помощью которой достигаются распознавания и осознание, становящиеся

сформулированным знанием. В умах многих людей немало путаницы в связи с различием между этими методами. Бианко Сиенский на самом деле имел в виду медитацию, когда сказал: “Что такое молитва, как не прямое вознесение ума к Богу”.

Массы людей, поляризованные в своей природе желания, обладая по преимуществу мистической направленностью, просят об удовлетворении своих нужд; в молитве они просят обретения желанных добродетелей; они умоляют внимающего Бога смягчить их проблемы, вступаются за дорогих и близких; они докучают Небу мольбой о ниспослании благ, материальных или духовных, которые, по их мнению, жизненно важны для их благополучия. Они добиваются качеств, обстоятельств, условий и таких факторов, которые облегчат их жизнь, предоставят им условия, в которых они будут в состоянии приносить пользу; в своих молитвах они просят освобождения от страданий и недугов или стремятся заставить Бога отозваться на их мольбу об откровении. Просьбы, мольбы и ожидание **67]** являются главными характеристиками их молитв; доминирует желание, при участии сердца. Эмоциональная природа человека и его чувствующая часть стремятся к удовлетворению потребностей, диапазон которых широк и вполне реален. Это подход сердца.

Можно различить четыре ступени молитвы:

1. Молитва о материальных благах и о помощи.
2. Молитва о ниспослании добродетелей и о добродетельном нраве.
3. Молитва за других, или посредническая молитва.
4. Молитва о просветлении и божественном осознании.

Исследование этих четырех типов молитвы показывает, что все они укоренены в природе желания и что четвертый тип подводит стремящегося к той точке, когда кончается молитва и начинается медитация. По-видимому, Сенека понимал это, когда говорил, что “не нужна никакая молитва, кроме просьбы о хорошем состоянии ума и о здоровье (целостности) души”.

Медитация переносит эту работу в ментальную сферу; желание уступает место практической деятельности по подготовке к божественному знанию, человек, начавший свою долгую карьеру и жизненный опыт с желания как основного

качества и достигший состояния обожания смутно различимой божественной Реальности, переходит теперь из мистического мира в мир интеллекта, ума и окончательной реализации. Молитва вместе с дисциплинированным бескорытием порождает Мистика. Медитация в сочетании с организованным дисциплинированным служением порождает Знающего. Как мы рассмотрели ранее, мистик ощущает божественные реальности, воспринимает с вершин своего вдохновения мистическое видение и **68]** непрерывно стремится к постоянному повторению того экстатического состояния, до которого его вознесли молитва, обожание и поклонение. Обычно он оказывается совершенно не способным повторить это достижение по своей воле. Отец Пулен утверждает в своей работе *Des Grâces d'Oraison* (“*О благодатях молитвы*”), что состояние не является мистическим, если видящий способен вызвать его самостоятельно. В медитации дело обстоит прямо противоположным образом; посредством знания и понимания просветлённый человек может по собственной воле входить в царство душ и с пониманием участвовать в его жизни и находиться в иных присущих ему состояниях сознания. Один метод использует эмоциональную природу и основан на вере в Бога, который может что-то дать. Второй метод использует ментальную природу и основан на вере в божественность самого человека, хоть и не отрицает мистические предпосылки, свойственные первой группе.

Со временем будет установлено, что слова “мистик” и “мистический” используются весьма свободно и подразумевают не только мистика с его видениями и чувствительными реакциями, но также и тех, кто переходит в область чистого знания и достоверности. Эти понятия включают неожиданные и неуловимые состояния сознания, которые основаны на чистом устремлении и преданности, а также такие состояния сознания, которые являются результатом систематического интеллектуального подхода к Реальности и могут достигаться по желанию в соответствии с законами, усвоенными знающим. Бертран Рассел весьма интересно трактует эти типы, несмотря на использование им только одного термина “мистик” для передачи обоих смыслов. Его высказывания являются прекрасным введением в нашу тему:

“Во все времена и во всех частях света мистическая философия характеризовалась определёнными представлениями; их можно проиллюстрировать доктринами, которые мы сейчас обсуждаем.

Во-первых, это вера в озарение, которое отличается от рассудочного аналитического знания; вера в существование пути мудрости, обретаемой внезапно, пронзительной и императивной, противоположной медленному и не свободному от заблуждений исследованию внешних проявлений с помощью науки, всецело опирающейся на данные органов чувств.

Мистическое озарение начинается с ощущения неразгаданной тайны, сокрытой мудрости, которая внезапно стала явной и несомненной. Чувство уверенности и откровения предшествует конкретной убеждённости. Конкретная убеждённость, к которой приходит мистик, является результатом размышления о словесно невыразимом опыте, полученном в момент прозрения.

Первым и самым непосредственным следствием просветления является вера в существование пути познания, который можно назвать откровением, озарением, или интуицией в отличие от чувственного восприятия, логического мышления и анализа, рассматриваемых в качестве слепых поводырей, ведущих в болото иллюзии. С этой верой тесно связана концепция Реальности, пребывающей по ту сторону мира внешних форм и совершенно отличной от него. Эту Реальность воспринимают с восхищением, нередко переходящим в поклонение; она всегда ощущается как находящаяся повсюду и поблизости, будучи тонким образом отгорожена от восприятия органами чувств, и готовая воссиять для восприимчивого ума во всей своей славе даже сквозь очевидную человеческую глупость и порочность. Поэт, художник и влюблённый являются искателями этой славы: манящая красота, к которой они стремятся, является слабым отражением её солнца. В то же время мистик живёт в ясном свете этого видения: он знает то, что другие смутно ищут, знает таким знанием, рядом с которым всякое другое – просто невежество.

Вторая особенность мистицизма – это вера в единство и отказ допускать противодействие или разделение в чём бы то ни было.

Третья черта почти всей мистической метафизики – 70] отрицание реальности Времени. Это следствие отрицания

разделения: если всё едино, различия между прошлым и будущим должны восприниматься как иллюзорные.

Последней из доктрин мистицизма, которые нам предстоит рассмотреть, является вера в то, что всё зло – не более чем видимость, иллюзия, вызываемая разделением и противопоставлениями аналитического ума. Мистицизм вовсе не утверждает, что такие явления, как, например, жестокость, хороши, но отрицает их реальность на том основании, что они принадлежат к тому низшему миру фантомов, из которого мы должны освободиться через прозрение видения....³⁶

Однако мистический путь – это подготовка к пути знания, и там, где мистик останавливается, обожая своё видение и испытывая томление по Возлюбленному, эстафету принимает и продолжает стремящийся к истинному знанию. Д-р Беннет из Йельского Университета говорит, завершая свою книгу о мистицизме: “В конце подготовки мистик просто ждёт видения и события, которому он из осторожности не даёт слишком конкретного определения; он ждёт, полностью отдавая себе отчет в том, что его усилия довели его до предела возможного и что они должны быть завершены неким прикосновением извне”.³⁷ Эта мысль ограничивает концепцию сферой чувственного восприятия, однако не исчерпывает её. Существует также прямое знание. Существует понимание законов, управляющих этим новым царством бытия. Есть подчинение определённой новой процедуре и тем шагам и ключевым словам, которые ведут к вратам и обеспечивают их открытие. Именно здесь вступает в действие медитация и 71] ум начинает учиться исполнять свою новую функцию передачи откровения. Посредством медитации единение, к которому стремится мистик, которое он предчувствует и краткий мимолетный опыт которого он получает, становится конкретным и познаётся вне всяких сомнений, будучи возобновляемым по желанию. В своей замечательной книге отец Жозеф Маршалль отмечает:

“...Символ пропадает, образность увядает, пространство исчезает, множественность сокращается, рассуждение умолкает,

³⁶ Рассел, Бертран, *Мистицизм и логика*, стр. 8,9, 10, 11.

³⁷ Беннет, Чарльз А., *Философское исследование мистицизма*, стр. 192.

чувство протяжённости сжимается и рушится; интеллектуальная активность полностью концентрируется в своей интенсивности; постижение происходит без посредника, с высочайшей ясностью интуиции, Бытия, Бога...

Ум человека – это *средство поиска интуиции*, то есть ассимиляции простого и чистого Бытия, независимого, *единого*, без ограничений, без различения сущности и существования, возможного и действительного³⁸.³⁸ (Курсив А.А. Б.)

Теперь цель убеждённого мистика состоит в том, чтобы подчинить ум новой задаче раскрытия божественного. Чтобы успешно справиться с ней, ему необходимо ясное видение цели и незамутнённое понимание результатов, которые в конце концов предстоит продемонстрировать. Ему будет необходимо пронизательное видение достоинств, с которыми он приступает к делу, а также не менее пронизательная оценка собственных недостатков. Он должен добиться как можно более беспристрастного взгляда на себя и на свою ситуацию. В то же время необходимо достичь такого же уравновешенного видения цели и понимания **72]** чуда реализации и даров, которые он обретёт, когда его интерес будет отвлечён от того, что занимает его внимание сейчас, и направлен на более эзотерические ценности и стандарты.

Мы коснулись вопроса о том, что медитация переориентирует ум на Реальность и в случае правильного использования может вывести человека в другое царство природы, в другое состояние сознания и Бытия, в другое измерение. Целью достижения является обретение способности перемещаться в более высокие сферы мысли и осознания. Каковы же конкретные результаты такой переориентации?

Прежде всего, можно сказать, что медитация представляет собой науку, дающую нам возможность прямого восприятия Бога. Тот, Кем мы живем и движемся и существуем, более не является для нас объектом устремлений или символом божественной возможности. Мы познаём Бога как Вечную Причину и источник всего сущего, включая нас самих. Мы осознаём Целое. Мы становимся едины с Богом, становясь

³⁸ Маршалль, Жозеф, *Исследования Философии Мистиков*, стр. 32, 101.

едиными с нашей собственной бессмертной душой, и когда наступает это великое событие, мы обнаруживаем, что сознание индивидуальной души является сознанием целого и что отдельность и разделение, различия и представление о “я” и “ты”, о Боге и о сыне Божьем растворились в познании и осознании единства. Двойственность уступила место единству. Это Путь Единения. Интегрированная Личность трансцендирована благодаря упорядоченному процессу раскрытия души; наступило сознательное соединение низшего, или личностного, “я” 73] с высшим, или божественным, “Я”. Эту двойственность необходимо сначала осознать, а затем трансцендировать, прежде чем Истинное “Я” станет в сознании человека Высшим “Я”. Сказано, что эти две части человека на протяжении веков не имеют ничего общего между собой; эти две части – духовная душа и природа формы. И всё же они извечно соединены друг с другом принципом ума, и в этом находится решение человеческой проблемы. В древней книге индусов *“Бхагавад Гита”* есть следующие многозначительные слова:

“У того, в ком “Я” покорило “я”, “Я” – это друг для “я”, но к тому, кто далек от “Я”, его собственное “я” враждебно, подобно врагу”.³⁹

Св. Павел отчаянно восклицает практически то же самое:

“Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. ... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня [истинное “Я”] от сего тела смерти?”.⁴⁰

Это истинное “Я” есть Бог – Бог торжествующий, Бог-Творец, Бог-Спаситель человека. Выражаясь словами Св. Павла, это “Христос в нас, упование славы”. “Я” становится фактом в нашем

³⁹ *Бхагавад Гита*, VI, 6.

⁴⁰ *Римлянам*, VII, 18, 22, 23, 24.

сознании, а не просто теорией, на которую возлагалось столько надежд.

74] Медитация превращает наши убеждения в установленные факты, а наши теории – в доказанный опыт. Утверждение Св. Павла остаётся всего лишь возможной концепцией, пока Христова жизнь не пробуждена посредством медитации и не стала доминирующим фактором нашей жизни. Мы говорим о себе как о божественных существах и сынах Бога. Мы знаем о тех, кто явил миру свою божественность и находится в авангарде достижений человечества, свидетельствуя о способностях, выходящих за пределы наших возможностей. Внутри себя мы сознаём устремления, ведущие нас к знанию, и внутренние порывы, побуждавшие человечество восходить по ступеням эволюции до его нынешнего уровня, который мы называем уровнем образованных людей. Божественный импульс поднял нас с уровня пещерного человека до современного цивилизованного состояния. Помимо всего прочего, мы знаем о тех, кто обладает, или утверждает, что обладает, видением небесного, к которому мы стремимся приобщиться, и кто свидетельствует о прямом пути к центру божественной Реальности, последовать к которой за ними они приглашают нас. Нам говорят, что возможен прямой опыт и что ключевая нота современности суммирована в словах “от авторитета к опыту”. Как мы можем это познать? Как можно получить этот прямой опыт, будучи свободными от вмешательства какого то бы ни было посредника? Ответ таков: существует метод, которым пользовались на протяжении бесчисленных тысячелетий, и научно обоснованный процесс, который был сформулирован и применялся мыслителями всех времен и с помощью которого они стали знающими.

75] По-видимому, образование исполнило свою основную работу по подготовке ума к тому, чтобы начать медитативную работу. Оно помогло нам понять, что мы располагаем соответствующим аппаратом, и научило некоторых из нас способам его использования. Психологи сообщили нам многое о наших ментальных реакциях и наших инстинктивных привычках. Теперь человек должен сознательно овладеть своим инструментом и перейти от начальных ступеней образования в те классы и лаборатории, где можно самостоятельно удостовериться

в существовании Бога, достигнув тем самым цели любого образования. Кто-то сказал, что мир – это не тюремная камера, а духовный детский сад, в котором миллионы растерянных детей пытаются прочитать по складам слово “Бог”. Наш ум гонит нас из стороны в сторону в попытках изложить истину – вплоть до того дня, когда мы, изнурённые, удаляемся, наконец, внутрь себя, начинаем медитировать и обретаем Бога. Как сказал д-р Оверстрит, “тогда весь наш упорный поиск найдёт объяснение и смысл. Это Бог, действующий в нас. Когда мы откроем более надёжные ценности или когда мы их создадим, мы будем выражать Бога в нашей собственной жизни”.⁴¹

Кроме того, можно определить медитацию как метод, посредством которого человек достигает славы раскрытого “Я”, отбрасывая форму за формой. Наши школы и университеты – не единственный источник образования и воспитания. Величайшей из всех школ является опыт самой жизни и её уроки, которые мы усваиваем, последовательно отождествляясь с различными формами – формами удовольствия, формами тех, **76]** кого мы любим, формами желания, знания – их список бесконечен. Ибо что такое формы, как не те подмены, которые мы сами создаём и затем лелеем как объекты поклонения, или идеи счастья и истины, созданные другими, к которым мы из всех сил стремимся и в результате видим, как они исчезают в тумане перед нашим усталым взором. Мы ищем удовлетворения в феноменах разного рода и видим, как они обращаются в прах, пока не достигаем той неосознаваемой, но бесконечной реальности, которая всех их вызвала к жизни. Тот, кто видит во всех формах символы реальности, уверенно идет по пути к соприкосновению с “Я”. Тем не менее, достижение этого требует ментального восприятия и направленной интуиции. Похоже, что сэр Джеймс Джинс уловил видение этого, когда сказал:

“Явления доходят до нас в облачении пространства и времени; они – зашифрованные послания, окончательный смысл которых мы не постигнем, пока не узнаем, как расшифровать их, лишив их этой пространственно-временной оболочки”.⁴²

⁴¹ Оверстрит, Х. А., *Постоянный поиск*, стр. 265.

⁴² Джинс, Сэр Джеймс, *Вселенная вокруг нас*, стр. 339.

Человек – это точка божественного света, сокрытая несколькими обёртывающими её оболочками подобно свету в светильнике. Светильник может быть либо закрыт и тёмн, либо открыт и светел. Он может либо светить людям, либо быть скрытым и потому бесполезным для других. В фундаментальной книге по медитации “Йога-сутры Патанджали”, переложение которой вместе с комментариями к сутрам содержится в моей книге “Свет Души”, нам говорится, что правильная дисциплина и медитация 77] “постепенно устраняют то, что затмевает свет”, и что “когда духовный ум... отражается в субстанции ума, приходит осознание 'Я’”.⁴³ В определённой точке истории каждого человеческого существа происходит колоссальный кризис, когда должен быть воспринят свет, приходящий через правильно используемый ум, и когда неизбежно достигается контакт с Божественным. Патанджали подчёркивает это в следующих словах: “Перенос сознания из низшего проводника в высший является частью творческого эволюционного процесса”.⁴⁴ Медленно и постепенно становится возможной работа по обретению прямого знания и раскрытию славы, скрытой в каждой форме. Секрет состоит в том, чтобы узнать, когда пришло время, и не пропустить момент благоприятной возможности. Майстер Экхарт говорит:

“Если душа очищена от всех своих оболочек, Бог явственно предстаёт её взору и открывает ей Себя, ничего не утаивая. Пока душа не сбросит все свои покрывала, неважно, насколько тонкие, она не сможет узреть Бога”.⁴⁵

Таким образом, Восток и Запад излагают одну и ту же идею в идентичных символах.

Итак, медитация представляет собой упорядоченный процесс, посредством которого человек находит Бога. Это испытанная и веками используемая система, неизбежно открывающая божественное. Здесь особенно важны слова “упорядоченный процесс”. Необходимо соблюдать определённые правила, 78] предпринимать определённые конкретные шаги и испытать определённые стадии раскрытия, прежде чем человек сможет

⁴³ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга II, сутра 52.

⁴⁴ Там же, книга IV, сутра 2.

⁴⁵ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 114.

обрести плоды медитации. Мы усвоили, что это часть эволюционного процесса, и подобно всему в природе он вершится медленно, но верно, и неизменен в своих результатах. Для человека, готового подчиниться правилам и работать систематически, разочарования быть не может. Медитация требует самоконтроля во всем, и если медитативная работа не сопровождается выполнением всех требований “упорядоченного процесса” (таких как самоконтроль и активное служение), цель не будет достигнута. Фанатизм совершенно не нужен. Об этом ясно сказано в *Бхагавад Гите*:

“Не существует медитации для того, кто ест слишком мало или слишком много, или для того, кто привык спать слишком мало или слишком много. Но для того, кто регулярен в еде и в работе, во сне и в бодрствовании, медитация становится средством устранения всех страданий”⁴⁶.

Медитацию можно справедливо рассматривать как часть естественного процесса, который до сих пор вёл человека по пути эволюции от стадии, мало отличавшейся от стадии животного, до стадии, на которой стали возможны нынешние ментальные и научные достижения и духовные поиски. Центр сознания человека постепенно смещался, и его сознание постепенно фокусировалось на постоянно расширяющейся сфере контактов. Человек уже перешёл от чисто животного, физического состояния бытия к стадии интенсивной эмоционально-чувственной осведомленности, на которой и 79] пребывает в настоящее время. Однако миллионы людей уже вышли за пределы этой стадии и достигли более высокой сферы осведомлённости, которую мы называем умом. Ещё одна группа, гораздо менее многочисленная, переходит на уровень, где возможен универсальный диапазон контактов. Их мы называем Знающими. Через все используемые методы проходит золотая нить божественной цели, и путь перехода от человеческого сознания к сознанию и осведомленности души – это путь медитации.

Этот процесс раскрытия "Я" через переориентацию формальной стороны жизни и достижение в итоге такой чистоты

⁴⁶ *Бхагавад Гита*, VI, 16–17.

всех оболочек, когда они уже не могут скрывать его, можно описать как процесс трансмутации, а также как процесс переноса сознания.

Трансмутация – это изменение и перенаправление энергий ума, эмоций и физической природы с тем, чтобы они могли способствовать раскрытию "Я", а не просто развитию физической и телесной природы.

Например, нам сказано, что у нас есть пять основных инстинктов, которые мы разделяем со всеми животными. При использовании в эгоистических личных целях, они усиливают телесную жизнь, укрепляют форму, или материальную природу, и тем самым служат дальнейшему сокрытию "Я", или духовного человека. Они должны быть преобразованы в свои высшие соответствия, ибо каждый животный инстинкт имеет свой духовный прототип. Инстинкт самосохранения должен быть в конце концов вытеснен сознанием бессмертия, и **80]** человек, "вечно живущий в Вечности", будет ходить по Земле, исполняя свое предназначение. Тот инстинкт, который побуждает низшее "я" утверждать себя на пути, устремлённом вперед и вверх, будет в итоге преобразован в господство высшего, или духовного, "Я". Самоутверждение малого, или низшего, "я" уступит место утверждению высшего "Я". Секс, представляющий собой животный инстинкт, могущественно управляющий всеми животными формами, уступит место более высокому влечению и в своем самом благородном аспекте вызовет сознательное притяжение и объединение души и её носителя; а стадный инстинкт будет преобразован в групповое сознание. Пятый инстинкт, а именно стремление к исследованию и удовлетворению любопытства, характеризующий все умы на высоком и низком уровне, уступит место интуитивному восприятию и постижению; так завершится великая работа, и духовный человек станет господином своего создания, человеческого существа, и возвысит все свои атрибуты и аспекты.

Благодаря медитации ум обогащается духовным знанием. Отталкиваясь от объёма обычного знания мы постоянно расширяем наше понимание самого термина "знание" до тех пор, пока знание не сольётся с мудростью. Последняя представляет собой прямое знание Бога посредством ментальной способности,

так что мы становимся тем, чем мы являемся, и обретаем способность проявлять свою божественную природу. В одной из своих работ Тагор определяет медитацию как “проникновение в великую истину до тех пор, пока она не завладеет нами”, а “истина” и “Бог” – синонимы. Как нам говорят, ум познаёт два объекта: внешний мир посредством пяти органов чувств и мозга, и душу **81]** с её миром посредством того, что можно определить как интровертное использование ума и его интенсивное фокусирование на новой и необычной сфере контактов. Тогда “субстанция ума, отражающая как познающего (“Я”), так и познаваемое, становится всеведущей..., она становится инструментом “Я” и ... служит объединяющим фактором”.⁴⁷ Всё будет открыто тому, кто правильно медитирует. Он постигнет скрытые явления природы и тайны жизни духа. Он также будет знать, *каким образом* он знает.

Итак, медитация помогает осуществлять объединение, или искупление*.

Западный мистик может говорить об Искуплении, в то время как его собрат на Востоке говорит о Раджа-Йоге, Объединении, или Освобождении. При этом имеется в виду одно и то же. Оба хотят сказать, что ум и душа (Христос внутри нас, или Высшее “Я”) начинают функционировать как единое координированное целое, тем самым в совершенстве выражая волю Бога, обитающего внутри нас. В своей книге “Человек и его становление” Рене Генон предлагает следующие интересные комментарии к слову “объединение”, вполне уместные в данном контексте:

“Эта отождествление осуществляется посредством *Йоги*, то есть внутреннего, сокровенного объединения существа с Божественным, или, если хотите, Универсальным, принципом. По существу, истинный смысл слова *Йога* – “объединение” и ничего больше.... Следует отметить, что, строго говоря, реализация этого объединения не должна рассматриваться как ‘достижение’ или как ‘осуществление чего-либо, до того не существующего’, по выражению Шанкарачарья, ибо в данном случае объединение, хотя оно в действительности ещё не

⁴⁷ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга IV, сутры 23–24.

□ См. также стр. 52]. – *Прим. Ред.*

реализовано в том смысле, который мы здесь **82]** имеем в виду, тем не менее существует потенциально или, скорее, виртуально; в сущности, имеет место действительно реальное достижение индивидуумом... сознания, которое истинно испокон веков”⁴⁸.

Посредством регулярной медитации постепенно устанавливается связь между душой и её инструментом, пока не достигается такой момент, когда они становятся буквально едины. Тогда оболочки начинают служить просто проявлению света внутреннего Сына Божьего; тогда физическое тело находится под прямым контролем души, поскольку просветлённый ум передаёт (как мы увидим позже) знание души в физический мозг; эмоциональная природа очищена и просто отражает природу любви души, подобно тому как ум отражает замыслы Бога. Таким образом, до сих пор неорганизованные и разобщённые аспекты человеческого существа синтезируются, объединяются и приводятся в состояние гармоничных отношений друг с другом и с душой, своим создателем, своим источником энергии и своей движущей силой.

Эта наука единения требует дисциплины жизни и экспериментально отыскиваемой системы координации. Её метод – сфокусированное внимание, контроль ума, или медитация; он представляет собой способ развития, посредством которого мы осуществляем объединение с душой и становимся осведомлёнными о внутренних состояниях сознания. В известных строках Браунинга выражается итог в этом вопросе:

“Скрыта истина внутри у нас.
Её нельзя найти во внешнем мире.
Как в крепость тайную она заключена,
Укрытая надёжно плотью грубой.

И знание, которое спасёт,
К которому стремимся неустанно,
Откроет дверь для узницы прекрасной
И путь откроет свету, что внутри,

⁴⁸ Генон, Рене, *Человек и его становление*, стр. 37.

Который раньше мы вонне искали”.⁴⁹

Таким образом, цель науки медитации состоит в том, чтобы помочь человеку стать во внешнем проявлении тем, чем он является во внутренней реальности, и помочь ему отождествиться с аспектом своей души, а не просто со своими низшими характеристиками. Это быстрый процесс для раскрывающегося мыслящего сознания, но в таком случае он должен инициироваться и проводиться самостоятельно. В медитации ум используется как инструмент для наблюдения за вечно существующими состояниями и со временем должен стать инструментом просветления, через который душа, или "Я", передаёт знание в физический мозг.

В результате медитация приносит просветление. В своей книге Проповедей, написанной в XIV веке, Майстер Экхарт говорит:

“Три типа людей видят Бога. Люди первого типа видят его в вере; они знают о нём не более, чем могут различить через ширму. Люди второго типа созерцают его в свете благодати, но только как ответ на свои страстные устремления; они видят его наделяющим их добротой, преданностью, духовностью и тому подобным. ... Люди третьего типа видят его в божественном свете”.⁵⁰

84] Это тот свет, который открывается в процессе медитации и с которым мы учимся работать.

Сердце мира – свет, и в этом свете мы увидим Бога. В этом свете мы находим себя. В этом свете открывается всё. Патанджали говорит нам, что “когда средства достижения объединения упорно практикуются и когда произведено очищение, приходит озарение, ведущее к полному просветлению”. “Ум тогда стремится к просветлению как к истинной природе 'Я'”.⁵¹

⁴⁹ Браунинг, Роберт, *Парацельс*.

⁵⁰ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 191.

⁵¹ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга II, сутра 28; книга IV, сутра 26.

В результате медитации "проявляется сияние света. Это просветление происходит постепенно; оно развивается стадия за стадией".⁵²

Позже мы исследуем эту тему более детально.

Посредством медитации как следствия всех предыдущих факторов раскрываются способности души. Каждый проводник, через который душа выражает себя, располагает некоторыми внутренними латентными силами, однако душа, источник каждой из них, обладает ими в чистейшей и наиболее возвышенной форме. Например, физический глаз является органом физического зрения. Ясновидение представляет собой ту же способность, проявляющуюся в том мире, который мы называем психическим миром, миром иллюзий, чувств и эмоций. Однако в душе та же самая способность проявлена как чистое восприятие, безошибочное духовное видение. Посредством медитации высшие соответствия низших физических и психических способностей приводятся **85]** в функциональную активность и занимают место своих низших выражений.

Эти способности раскрываются нормальным и естественным путём. Это происходит не потому, что их желают или сознательно развивают, а потому что, поскольку Бог внутри нас принимает на себя контроль и управление Своими телами, Его силы становятся очевидными на физическом плане и Его способности проявляются как познанные реальности.

Истинный мистик не останавливается на достижении этих сил и способностей, его интересует только Обладатель этих сил. Он сосредотачивается на "Я", а не на способностях этого "Я". По мере своего растущего погружения в Реальность, которой является он сам, силы души начинают проявляться естественным, безопасным и полезным образом. Майстер Экхарт подытоживает этот процесс следующим образом:

“Низшие силы души должны быть подчинены высшим, а высшие – Богу; её внешние чувства – внутренним, а внутренние – уму; мысль – интуиции, а интуиция – воле, а все вместе – единству...”⁵³

⁵² Там же, книга III, сутры 5–6.

⁵³ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 40.

Здесь, в этой главе о целях процесса медитации, вполне уместны слова д-ра Чарльза Уитби, переводчика книги Рене Генона “Человек и его становление”. Он ссылается на:

“... всеобъемлющее свидетельство согласия по всем основным пунктам Западной, индуистской, мусульманской и дальневосточной эзотерических традиций, подтверждающих друг друга. Истина, которую мы столь поспешно именуем недостижимой, ожидает нас **86]** в своем неизменном и не подлежащем изменению величии, действительно скрытая от поверхностного и презрительного взгляда, но очевидная для серьезного непредвзятого искателя. Согласно Плотину, акт созерцания, который по сути составляет жизнь каждого индивидуума и человечества в целом, восходит постепенно, естественно и неизменно от Природы к Душе, от Души к чистому Разуму, от Разума к высшему Единому. В таком случае нынешняя озабоченность наиболее продвинутых представителей Западной мысли и науки психическими и квази-психическими проблемами может или, скорее, должна рано или поздно уступить место интересу к предметам более высокого или даже наивысшего значения”.⁵⁴

Таким образом, мы видим, что медитации придаётся очень большое значение и что такая оценка подтверждается авторитетом свидетельств мистиков и посвященных всех веков. Тот факт, что другие чего-то достигли, может заинтересовать и вдохновить нас, но не более того, – если мы сами не предпримем определённых действий. Факт существования методов и науки объединения, основанной на правильном обращении с ментальным телом и правильном его использовании может быть фундаментальной истиной, однако это знание останется бесполезным, если каждый образованный мыслитель не примет его как призыв к действию. Такой мыслитель должен по достоинству оценить здесь описываемое, поставить перед собой задачу обрести умение использовать ум в двух направлениях (с одной стороны, в направлении души и, с другой стороны, в направлении своего внешнего окружения), а в итоге – произвольно по собственному усмотрению. Это требует развития

⁵⁴ Генон, Рене, *Человек и его становление*, стр. X.

ума как синтезированного здравого смысла и его использования **87]** в мире земной жизни, эмоций и мысли. Это также требует умения ума свободно переориентироваться на мир души и способности действовать в качестве посредника между душой и физическим мозгом. Первая связь развивается и воспитывается посредством обычных методов экзотерического образования и обучения; вторая становится возможной через медитацию, высшую форму процесса образования.

ГЛАВА 5

СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ

*“Что сотворишь ты, о Душа, мой Брат?
Что сотворишь ты в самой себе?
Закроешь на засов окно и дверь, чтобы никто не видел;
Чтобы нам быть одним
(Одним! лицом к лицу
В этом пламенем залитом месте)
Когда впервые мы начнем
Наш разговор.*

Эвелин Андерхилл

ГЛАВА 5

СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ

Мы кратко исследовали задачи, которые мы ставим перед собой, когда начинаем стремиться переориентировать ум на душу и благодаря достигнутому таким образом объединению установить связь с высшим миром Бытия. Мы стремимся использовать наше оснащение, которое обрели благодаря опыту и долгой серии жизненных экспериментов, и независимо от того, начинаем ли мы работу с позиций религиозного мистика или интеллектуального стремящегося, существуют определенные фундаментальные требования, которые необходимо выполнить, прежде чем приступить к любым конкретным упражнениям. Преподобный Р. Дж. Кэмпбелл подытоживает наш путь и нашу задачу следующим образом:

“С целью осознания природы своего "Я", нам пришлось покинуть свой вечный дом в Боге, чтобы трудиться и страдать среди иллюзий времени и ощущений. Мы должны преодолеть эти иллюзии, прежде чем войдём в вечную истину, пребывающую по ту сторону всего видимого. Преодолевая, мы должны подчинить плоть и укрепить дух, презреть мир, чтобы спасти его, и потерять жизнь, чтобы её обрести”.

Рассмотрим теперь нашу ситуацию и те процессы, через которые мы должны пройти, если хотим достичь цели. Достаточно просто упомянуть о предварительных условиях, так как они широко известны и частично исполняются любым начинающим, – иначе 92] он не вступил бы в эту особую фазу вечного поиска истины. Мы сознаём собственную двойственность, состояние борьбы между двумя образующими нас аспектами. Мы ощущаем глубокую неудовлетворенность физической жизнью в целом и собственной неспособностью

постичь и понять божественную Реальность, которая, как мы надеемся, существует. Однако она остаётся для нас объектом веры, а мы хотим её познать. По-видимому, жизнь чувств не продвинет нас достаточно далеко по пути к нашей цели. Мы живем нестабильной, переменчивой жизнью; иногда наши чувства возносят нас на чудесные вершины, где мы пребываем достаточно долго, чтобы узреть прекрасное видение, а затем низвергаемся в бездну своего повседневного окружения, своей животной природы и того хаотичного мира, в который нас забросила судьба. Мы ощущаем вечно ускользающую реальность; мы стремимся к цели, которая представляется нам пребывающей вовне и которая ускользает от нас, несмотря на наши самые яростные усилия; в борьбе и страдании мы стремимся к достижению осознания, о котором свидетельствовали святые и о котором постоянно свидетельствуют Знающие расы. Если наша воля достаточно крепка и если наша решимость основана на непрестанном усердии, если мы постигли древние правила и формулы, мы можем подойти к решению нашей проблемы с новых позиций и использовать своё ментальное оснащение вместо эмоционального подхода и лихорадочного желания.

Тем не менее сердечная активность сохраняется, и в своих “Афоризмах”, 93] направлявших усилия сотен Знающих, Патанджали говорит, что:

“Практики, ведущие к единению с душой, включают, в-первых, огненное устремление, затем духовное чтение и, наконец, полное послушание Учителю”.⁵⁵

Английское слово “aspiration” (устремление) восходит к латинскому *spirare* (*дышать*), которое имеет общий корень со словом “дух” (*spirit*). Устремление должно предшествовать вдохновению. Необходимо сначала выдохнуть низшее “я”, чтобы затем иметь возможность вдохнуть высший аспект. С точки зрения восточного мистицизма устремление подразумевает идею пламени, огня. Оно означает жгучее желание, пламенную решимость, которая в конце концов совершает для стремящегося три действия: освещает его проблемы неистовым пламенем,

⁵⁵ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга II, сутры 1, 2.

становясь очистительным горнилом, которое должно пройти низшее “я”, чтобы сжечь в нем все шлаки и разрушить все удерживающие его преграды. Та же идея огня проходит красной нитью через всю христианскую мистическую литературу, ассоциируясь с многими изречениями Библии. Готовность “нести свой крест”, “войти в пламя”, “ежедневно умирать” (символы могут быть самыми разными) характеризует истинного стремящегося, и прежде чем мы перейдем к пути медитации и последуем за многими сынами Божьими, которые предшествовали нам, мы должны измерить глубину и **94]** собраться с духом для трудного восхождения и огненного усилия. Мы должны сказать вместе с Дж. Ч. Эрлом:

Долину прохожу и восхожу затем.
Несу я крест, а крест несёт меня.
Ведом я светом к свету. Плачу я
От радости того, что я узреть надеюсь,
Когда крутой подъем преодолев,
Миры я света буду проходить
И погружусь в глубины Бога.⁵⁶

Мы начинаем с эмоционального осознания своей цели и через огонь дисциплины приходим к высотам интеллектуальной убеждённости. Красота этого пути запечатлена в библейской истории о Седрахе, Мисахе и Авденаго. Мы читаем, что они были брошены в печь огненную, однако исходом этой кажущейся трагедии было явление среди них четвёртой Сущности подобной Сыну Божьему. Три друга символизируют тройственного низшего человека. Имя “Мисах” означает “подвижный”, что характеризует способность различающего ума, ментальное тело. “Седрах” означает “радующийся Пути” и говорит о трансмутации эмоционального тела и переориентации желания в направлении Пути; “Авденаго” означает “служитель Солнца” и подчеркивает тот факт, что единственной функцией тела является служение Сыну **95]** (Солнцу), то есть Эго, или душе (см. Даниил III, 23–24). Невозможно избежать печи огненной, но награда будет соответствовать испытанию.

⁵⁶ Эрл, Джон Чарльз, *Вверх и вниз*, (Oxford Book of English Mystical Verse), стр. 508.

Необходимо также понять смысл второго условия – духовного чтения. Происхождение соответствующего английского слова “*read*” весьма неясно; филологи связывают его с латинским *rerī* (мыслить) или с санскритским корнем *radh* (“быть успешным”). Возможно, допустимо и то и другое, поскольку бесспорно верно, что человек, который способен успешно мыслить, контролировать и использовать свой мыслительный аппарат, с максимальной лёгкостью овладеет техникой медитации.

Молитва доступна для всех. Медитация возможна только для ментально поляризованного человека; это утверждение, нередко оспариваемое, необходимо подчеркнуть особо. Все люди, готовые подвергнуть себя дисциплине и преобразовать эмоции в духовную преданность, могут стать святыми, и многие идут этим путём. Однако ещё не все люди способны стать знающими, ибо это требует всех достижений святого плюс использование интеллекта и способности мыслить для достижения знания и понимания. Человек, достигающий успеха, – это тот, кто способен мыслить, кто способен использовать шестое чувство, ум, для достижения конкретных результатов. Другие толкования выражения “духовное чтение” привлекают слова, означающие принятие совета или рекомендации, что выявляет три основные идеи: достижение успеха посредством ума, достижение **96** совершенства, принятие совета и использование всех каналов информации с целью получения знания.

Таков, в основном, смысл выражения Патанджали, переводимого как “духовное чтение”. По существу оно означает чтение глазами души, внутренним зрением, готовым найти то, что ищется. Понятно, что любые формы – всего лишь символы внутренней, или духовной, реальности, и духовное чтение требует развития способности “читать”, или видеть, аспект жизни, скрываемый внешней формой. Будет установлено, что это в равной мере приложимо как к человеческой форме, так и к любой иной форме в природе; все формы скрывают божественную мысль, идею или истину, являясь осязаемым проявлением какого-либо божественного понятия. Когда человек узнаёт это, он начинает “читать” духовно, прозревать то, что скрывают внешние формы, и тем самым вступать в контакт с идеей, породившей форму. Постепенно накапливая опыт

соответствующей практики, он приходит к познанию Истины и более не вводится в заблуждение иллюзорными аспектами формы. На практике это, например, приводит его к отрицанию аспекта формы, который склонны принимать его собраты, и рассматривать его с позиций божественной реальности. Достичь этого нелегко, однако возможно с помощью тренировки в духовном чтении.

Третье требование – послушание Учителю. Это вовсе не угодливое внимание к приказам какого-либо предполагаемого Наставника, или Учителя, таинственно действующего за сценой, **97]** как утверждают многие эзотерические школы. Всё намного проще. Настоящий Учитель, требующий внимания и, следовательно, послушания, – это Учитель в сердце, душа, внутренний Христос. Сначала этот Учитель заявляет о своём присутствии посредством “тихого голоса” совести, подсказывая нам пути более высокой и бескорыстной жизни и быстро издавая ноту предупреждения в случае отклонения от строгого пути праведности. Затем он осознаётся как Голос Безмолвия, то слово, что исходит от “Слова, ставшего плотью”, Слова, которым являемся мы сами. Каждый из нас – Слово, ставшее плотью. Ещё позже мы говорим о пробужденной интуиции. Учащийся медитации научается точно различать между этими тремя фазами. Таким образом, это условие требует безоговорочного послушания стремящегося тому высшему импульсу, который он способен различить в любое время и любой ценой. Когда приходит такое послушание, оно вызывает изливание света и знания из души; Христос указывал на это в словах: “Кто хочет творить волю Его, тот узнает...” (Иоанн, 7, 17).

Эти три фактора: послушание, поиск истины в каждой форме и огненное стремление к освобождению являются тремя частями, или стадиями, устремления и должны предшествовать медитации. Нет необходимости предварительно проявлять их во всей полноте и завершённости, но они должны быть встроены в образ жизни как рабочие правила поведения. Они ведут к отстранённости, или непривязанности, качеству, акцентируемому как на Востоке, так и на Западе. Это освобождение души от оков **98]** жизни формы и подчинение личности высшим импульсам. Д-р Марешаль так выражает христианскую позицию в этом отношении:

“Что означает эта отстранённость от себя, или непривязанность к себе?”

“Прежде всего, очевидно, это отстранённость от низшего чувствующего эго, то есть ставшее привычным подчинение плоти духовной точке зрения, координация низшей множественности под управлением высшего единства”.

“Кроме того, это отстранённость от ‘тщеславного эго’, мечущегося и капризного эго, игрушки внешних обстоятельств, раба изменчивого мнения. Постоянство внутренней жизни не может приспособиться к такому нестабильному соединению”.

“Помимо всего прочего, это отстранённость от ‘надменного, гордого эго’. Мы должны правильно это понимать, ибо смирение по справедливости считается одной из самых характерных черт христианского аскетизма и мистицизма”.⁵⁷

Здесь акцентируется подчинение физической, эмоциональной и ментальной жизни божественному промыслу достижения единства, так как капризность – свойство аппарата чувственного восприятия, а гордыня – свойство ума.

Процесс медитации делится на пять ступеней, каждая из которых последовательно подводит к другой. Мы исследуем каждую ступень по отдельности, так как в овладении ими мы можем проследить суть постоянного восхождения сознательного духовного человека из мира чувства в мир знания, а затем в мир интуитивного просветления. Эти стадии можно кратко перечислить следующим образом: **99]**

1. *Концентрация.* Акт сосредоточения ума, приучающий его к фокусированию и последующему использованию.

2. *Медитация.* Длительная фокусировка внимания в любом направлении и устойчивое удерживание ума на какой-либо избранной мысли.

3. *Созерцание.* Активность души, отстранённой от ума, удерживаемого в состоянии спокойствия.

4. *Просветление.* Следствие трёх предыдущих процессов, включающее перенос полученного знания в сознание мозга.

5. *Вдохновение.* Следствие просветления, проявляемое в жизни служения.

⁵⁷ Маршалль, Жозеф, *Исследования по психологии мистиков*, стр. 166.

Следование этим стадиям ведет к единению с душой и прямому познанию божественности. Стадия концентрации, обретения контроля над ментальным процессом, должна на длительное время поглотить внимание большинства приступающих к практике медитации – практически исключая все прочие стадии. Предполагается, что устремление в какой-то мере присутствует, иначе не возникнет желания медитировать. Тем не менее необходимо указать, что устремленность бесполезна, если она не подкрепляется силой воли, выносливостью, упорством и терпеливой настойчивостью.

I. Стадия концентрации

Первым необходимым шагом во всех школах продвинутого, или интеллектуального, мистицизма является достижение ментального контроля. В XIV веке Майстер Экхарт говорил:

“Св. Павел напоминает, что, поскольку мы созданы по подобию Божию, мы можем достичь более высокого и истинного видения. **100]** По мнению Св. Дионисия, для этого нам необходимы три вещи. Прежде всего, владение своим умом. Вторых, свободный ум. В-третьих, ум, способный видеть. Как нам сделать ум созерцающим? Привычкой к ментальной концентрации”.⁵⁸

Эта техника полностью соответствует восточному методу, направленному прежде всего на то, чтобы человек овладел своим ментальным аппаратом, мог использовать его по желанию и не стал (как это часто бывает) жертвой своего ума, увлекаясь неконтролируемыми мыслями и идеями, от которых он не способен избавиться, как бы ни было велико его желание.

Ту же самую идею можно найти в древнеиндийском тексте *Бхагавад Гита*:

“Ум колеблется, о Кришна; он беспокоен, порывист и могуч. По-моему, его так же трудно удержать, как и ветер.

Несомненно, ... рассеянный ум трудно удержать, но им можно овладеть посредством упорной практики.

⁵⁸ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 196–197.

Когда твоя душа выберется из леса заблуждений, ты более не будешь озабочен тем, чему учили или чему учат.

Не привязанная к традиционному учению, твоя душа будет стоять твердо; утвердившись в видении души, ты достигнешь объединения с ней”⁵⁹.

Таким образом, первый шаг – достижение контроля над умом. Это означает способность заставить ум делать то, что вам нужно, мыслить так, как вы хотите, контролировать изложение идей и последовательность мыслей. В большинстве случаев основной функцией ума **101** является прежде всего получение из внешнего мира через органы чувств сообщений, передаваемых мозгом. Хьюм сказал, что “ум – это разновидность театра, в котором несколько типов ощущений, чередуясь, выходят на сцену”. Это обитель интеллектуальных функций и великое хранилище записей о всевозможных впечатлениях, исходя из которых мы действуем или которых мы избегаем, если они нам не нравятся. Ум имеет тенденцию воспринимать то, что ему представляют. Излишне касаться всех концепций, разработанных учеными и психологами о природе ума. Одни рассматривают его как отдельную сущность, другие – как механизм, неотъемлемыми частями которого являются мозг и нервная система. Одна школа рассматривает его как “разновидность высшей нефизической структуры..., поддающейся точному научному исследованию и подверженной своим собственным сбоям”. Некоторые считают его формой “я”, наделенной собственной жизнью; защитным механизмом, создававшимся в течение веков; аппаратом отклика, посредством которого мы вступаем в контакт с теми аспектами Вселенной, которые иначе были бы недостижимы для нас. Для некоторых это просто непонятный термин, означающий то, посредством чего мы регистрируем мысль или реагируем на вибрации, подобные тем, что заключены в общественном мнении или в книгах, написанных с древнейших времен. Для изучающего эзотерику это просто слово, обозначающее тот аспект человека, который откликается, в одном направлении, на внешний мир мысли и активности, но который может стать способным откликаться и в другом направлении, а именно на мир тонких энергий и духовного бытия. Именно эту концепцию мы и будем

⁵⁹ *Бхагавад Гита, VI, 34–35; II, 52–53.*

иметь в виду, исследуя **102]** технику медитации. Формулировка д-ра Ллойда Моргана подытоживает данную тему, включая все меньшие определения. Он говорит:

“Слово ‘ум’ может использоваться в трёх смыслах; во-первых, как Ум, или Дух, в отношении той Активности, которую мы именуем Богом; во-вторых, как качество, проявляющееся на высокой стадии эволюционного прогресса; в-третьих, как психический атрибут, отыскивающий всеобщую взаимосвязь всех естественных событий”.⁶⁰

Здесь перед нами идея божественной цели, универсального ума, человеческой ментальности, которой отличается на эволюционной шкале человек от животного, а также ссылка на универсальное психическое сознание, которое объемлет и одушевлённый, и так называемый неодушевлённый мир. Как человеческие существа, мы имеем дело с умом как качеством, появляющемся на высокой ступени эволюции. Для нас это способ, или средство, контакта, приёма информации из различных источников. Через пять органов чувств передаётся информация, и человек становится осведомлённым о мире физических явлений и психической жизни, в которую он погружен. Кроме того, ум регистрирует впечатления, исходящие от умов других людей, и мысли человека (как жившего давно, так и живущего ныне) передаются ему через написанное или произнесенное слово, через пьесы, живопись и музыку. Большая их часть просто регистрируется и сохраняется, проявляясь впоследствии как память или предчувствие. Настроения, эмоциональные реакции, чувства и желания также **103]** сохраняются умом (высокого или низкого порядка), и это всё, на что способен средний человек. После регистрации информации подлинного размышления почти не происходит, и ясного формулирования мыслей нет. Облечь идеи в слова, которые бы ясно их выражали, – это одна из основных функций ума, однако как мало людей имеют идеи и порождают действительно разумные мысли! Их ум реагирует на то, что поступает к ним из внешнего мира, но не обладает собственной самоиницированной активностью.

⁶⁰ Морган, Ч. Ллойд, *Эмерджентная эволюция*, стр. 37.

Поэтому в настоящее время, в случае среднего человека, преобладает процесс восприятия, направленный из внешнего мира через органы чувств внутрь, к мозгу. Мозг передает полученную информацию в ум, который, в свою очередь, запечатлевает её. Этим по существу всё и исчерпывается.

Однако в случае истинно мыслящего человека происходит нечто большее. За регистрацией следует анализ происшедшего или информации, корреляция с другими эпизодами и исследование причин и следствий. “Умственное вещество”, как говорят на востоке, вовлекается в активность; строятся мыслеформы и ментальные образы в соответствии с предложенной идеей. Затем, если необходимо, ясная мысль человека запечатлевается в мозгу, и так начинается обратная – по отношению к обычному порядку – активность. Но в случае мистика или человека, который начинает медитировать, раскрываются ещё большие способности. Он обнаруживает, что должным образом направляемый и дисциплинированный ум способен на более широкий и глубокий отклик; что он может стать **104]** осведомлённым об идеях и концепциях, которые эмануруют из глубинных духовных сфер и передаются душой. Вместо впечатлений из повседневной внешней жизни, записываемых на чувствительной воспринимающей матрице ума, они могут приходиться из царства души и порождаться активностью собственной души человека или другими душами, с которыми его душа может соприкасаться.

Тогда ум обретает новую способность, и в диапазон его контактов включается не только мир людей, но и мир душ. Его функция – исполнять роль посредника между душой и мозгом и передавать в мозг то, что человек осознал как душа. Это становится возможным, когда прежняя ментальная активность уступает место более высокой и когда ум временно становится невосприимчивым ко всем внешним, отвлекающим его внимание, факторам. Однако это достигается методами, отличающимися от тех, которые делают ум пассивным и воспринимающим; системы “отключения” ума или замораживания его в состоянии негативности или иной форме самогипноза не используются. Необходимое состояние достигается той изгоняющей силой, которую даёт новая и большая заинтересованность, сосредоточенное внимание сфокусированных ментальных

способностей к новому миру явлений и силы. Это метод концентрации, первый и самый трудный шаг на пути просветления жизни.

Слово “концентрация” восходит к латинским словам “con-” (вместе) и “centrare” (центрировать). Оно означает “собрание вместе, **105]** стягивание к общему центру, или фокусной точке”. Его смысл – собрание наших блуждающих мыслей и идей, удержание ума прочно и постоянно сфокусированным и центрированным на объекте нашего внутреннего внимания, без колебаний и отвлечения. Это требует устранения всего инородного или чуждого по отношению к предмету нашего наблюдения. Патанджали определяет концентрацию следующим образом: “Внимание, или концентрация, есть фиксация воспринимающего сознания на определенном объекте”.⁶¹

Этот процесс требует обязательного различения между Мыслителем, аппаратом мышления, и тем, что рассматривается Мыслителем. Таким образом, мы должны различать между собой, то есть тем, кто мыслит, и тем, что мы используем для мышления, умом. Затем вступает и третий фактор – сама мысль.

Учащимся целесообразно с самого начала медитативной работы научиться видеть и ежедневно воспитывать привычку проводить эти фундаментальные различия. Учащиеся должны различать:

1. Мыслителя, истинное "Я", или Душу.
2. Ум, или аппарат, который Мыслитель стремится использовать.
3. Процесс мышления, или деятельность Мыслителя, запечатлевающего в уме (в уравновешенном состоянии) то, о чём он мыслит.
4. Мозг, на который, в свою очередь, воздействует ум, действующий как агент Мыслителя, чтобы передать впечатления или информацию.

Таким образом, концентрация представляет собой способность фокусировать сознание на конкретном предмете и удерживать его на нём столько времени, сколько необходимо. Это метод точного восприятия, способность правильно

⁶¹ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга III, сутра 1.

визуализировать, а также то качество, которое позволяет Мыслителю воспринимать и познавать поле своего восприятия. Синонимом концентрации является внимание, точнее, однонаправленное внимание. Интересно упомянуть, что по этому поводу говорит отец Маршалль, который указывал, что “внимание есть *прямой путь* к полному восприятию, к видениям, или, более обобщенно, к вере.... Оно вызывает *объединение* ума по крайней мере на мгновение благодаря преобладанию одной группы мыслей.... В то же время это ‘ментальное единение’, реализованное в той или иной мере в феномене внимания, является *единственным субъективным условием*, которое, как мы видели, *всегда* сопровождает истинное или ложное восприятие реального”.⁶²

Можно задать вопрос: как проще всего научиться концентрации? На него можно ответить словами французской пословицы: “Лучший способ устранить, это заменить”. Можно прибегнуть к тому, что называют “изгоняющей силой нового увлечения”. Глубокая заинтересованность новой интригующей проблемой и фокусирование внимания на новом динамичном вопросе автоматически делает ум сосредоточенным.

107] Другой возможный ответ: будьте всё время сосредоточены на всём, что вы делаете в течение дня. Концентрация быстро разовьётся, если мы будем культивировать привычку к точности во всех своих делах. Точная речь вызовет потребность в точном внимании ко всему, что мы говорим, читаем или слушаем, что потребует концентрации и разовьёт её. В конце концов, истинная медитация – это состояние ума, вырастающее из концентрации.

Таким образом, цель наших усилий – так натренировать ум, чтобы он стал нашим слугой, а не хозяином, и при этом развить способность к концентрации, подготавливающей к настоящей медитативной работе. Поэтому серьёзный учащийся будет культивировать пристальное внимание в своей повседневной жизни и тем самым научится управлять своим умом как аппаратом мышления.

Позвольте мне подчеркнуть необходимость постоянно сосредоточенного отношения к жизни. Секрет успеха можно выразить следующим образом: будь внимателен. Беседуя, читая

⁶² Маршалль, Жозеф, *Исследования по психологии мистиков*, стр. 80.

книгу или занявшись писанием письма, будем устойчиво концентрировать свою мысль на том, что мы делаем, и так постепенно разовьём способность к концентрации.

К воспитанию в себе привычки находиться в таком состоянии следует добавить определенные упражнения по концентрации, выполняемые упорно и ежедневно. Имеется в виду фиксация внимания на конкретном объекте или на избранной теме размышления. За этим следует процесс постоянного и спокойного обучения себя умению абстрагировать **108]** сознание от внешнего мира и экзотерических обстоятельств и фокусировать его по желанию на любом объекте.

Регулярные, упорные ежедневные упражнения в концентрации преодолевают трудности удерживания внимания и приводят к следующим результатам:

1. Реорганизации ума.
2. Поляризации человека в его ментальном, а не эмоциональном, проводнике.
3. Отвлечению внимания человека от чувственного восприятия и выработке способности центрироваться в мозге, а не в солнечном сплетении, которое, подобно животным, используют в этом случае большинство людей.
4. Развитию способности мгновенной концентрации как предварительному условию медитации.

II. Стадия медитации.

Патанджали определяет концентрацию как удерживание воспринимающего сознания в определённой области. Это предполагает, что различие с медитацией заключается только в продолжительности сосредоточения и, как представляется, сводит обе стадии к достижению контроля. Практикой концентрации достигается достаточный контроль, в результате чего учащийся может не беспокоиться о необходимости постоянно вспоминать о своей мысли. Так акт продолжительной концентрации даёт уму возможность контактировать с любым объектом, находящимся в пределах кольца-не-преступи выбранной области. Это кольцо-не-преступи устанавливается выбором слова или фразы в качестве предмета медитации, **109]** и

если медитация проводится правильно, ум никогда не отступает от созерцания избранного объекта. Он остаётся сфокусированным и постоянно активным в течение всей медитации. Более того, уму не позволяется обращаться с объектом, или исходной мыслью, так, как ему вздумается. В практике концентрации у медитирующего должно всё время сохраняться осознание использования им своего ума. В медитации это осознание того, что ум используется, теряется, однако не допустима никакая мечтательность или следование случайным ассоциациям, возникающим в связи с исходной мыслью. Исходная мысль, или мысль-семя, избирается для какой-либо цели, – для воздействия на медитирующего, для воздействия в процессе служения на другое лицо, в связи с определённой духовной работой или на определенной стадии поиска мудрости. Если этот процесс проходит правильно, он не вызывает у медитирующего никакой реакции в форме удовольствия или неудовольствия, либо вызывает весьма незначительную реакцию. Эмоциональные реакции преодолеваются, и поэтому ум может действовать по своему усмотрению. В результате появляется никогда прежде недостигаемая ясность мысли, ведь при обычной активности ум всегда связан с каким-либо желанием и находится под его влиянием. В этом состоянии сознания желание преодолевается, подобно тому как на более поздней стадии созерцания преодолевается мышление. Когда ум приводится к пассивности запретом или монотонным повторением мысли, становится невозможным трансцендировать его для созерцания или использовать в медитации. Делать ум «пустым» не только глупо, но и по-настоящему опасно.

110] В *Йога-сутрах* Патанджали мы находим следующие слова:

“Постепенное усмирение тенденции ума метаться от одного объекта к другому и развитие способности быть одинаправленным раскрывают способность созерцать”.⁶³

Медитация является результатом опыта. Это умение мгновенно достигать определённого состояния ума, наработанное благодаря долгой практике. В *Бхагавад Гите* указывается, что каждое действие требует участия следующих пяти факторов:

⁶³ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, стр. 66].

1. Материального инструмента	мозга
2. Деятеля	"Я"
3. Органа	ума
4. Импульса	энергии
5. Судьбы	Кармы. ⁶⁴

Медитация представляет собой весьма интенсивную активность, включающую, как будет установлено, все пять факторов. Материальным инструментом, которым нам приходится пользоваться в медитации, является мозг. Многие полагают, что они должны выйти за пределы мозга, достичь неких невероятных высот и оставаться на вершине мысли, пока не случится нечто трансцендентальное, и тогда они смогут сказать, что познали Бога. На самом же деле требуется обрести контроль над умом и над протекающими в мозге процессами, так чтобы мозг стал чувствительным приёмником мыслей и желаний души, Высшего "Я", передаваемых Им посредством ума. Ум рассматривается **III]** как шестое чувство, а мозг – как принимающая пластина. Мы уже используем пять органов чувств в качестве каналов восприятия, постоянно передающих информацию в мозг. Благодаря им человеку становится доступной информация о пяти обширных сферах знания, или о пяти диапазонах вибраций. Майстер Экхарт так обобщил для нас эту концепцию, воплощающую позицию всех мистиков Востока и Запада:

“Прежде всего убедись, что твои внешние чувства должным образом контролируются.... Затем обратись к внутренним чувствам, или благородным силам души, высшим и низшим, сначала к низшим, которые являются промежуточными между высшими силами и внешними чувствами. Низшие силы возбуждаются внешними чувствами и передают желанию то, что видит глаз и слышит ухо. В свою очередь, желание обычным путем предлагает это вторичной силе, называемой суждением, которая оценивает его и передаёт дальше, третьей силе, способности определять, или уму....

Кроме того, ум человека не должен быть напряжён..., тело должно быть избавлено от телесных трудов – не только руки, но

⁶⁴ Бхагавад Гита, XVIII, 13–14.

и язык, а также все пять органов чувств. Душа лучше всего сохраняет ясность в спокойном теле, ибо в усталом теле её одолевает инерция. Затем напряжённым усилием мы совершаем путешествие в божественной любви в поисках интеллектуального видения, пока, расчистив путь посредством успокоенных чувств, не поднимемся над собственным умом в чудесную мудрость Бога.... Человек, поднявшийся на вершину собственного ума, возвышается до Бога”.⁶⁵

Посредством ума как управляемого инструмента душа может манипулировать импульсами, или потоками мысли. Эти силы вливаются в сферу 112] опыта Мыслителя, и он должен научиться сознательно направлять их и работать с ними, чтобы добиться желаемых результатов.

Пятый фактор напоминает нам, что необходимо достичь определенного уровня эволюционного развития, прежде чем станет возможна настоящая медитация; необходимо проделать определённую работу и добиться нужной утончённости своего инструмента, прежде чем можно будет разумно и безопасно медитировать. Не все люди обладают достаточной оснащённостью, чтобы рассчитывать на полный успех в медитации, однако это никоим образом не должно расхолаживать учащегося. Всегда можно начать и заложить здоровую основу. Можно начать контролировать ментальные процессы и достичь немалого прогресса, создав аппарат, готовый для использования душой. При этом исследуется реакция физической природы, или природы формы, на три составные части медитации и на их совместное воздействие; производится оценка оживляющего эту форму качества и мотива, или причины, такого проявления формы. В то же время происходит постоянно углубляющаяся концентрация и всё более интенсивная медитация. Внимание всё более направляется внутрь, а всё внешнее отвергается; эта способность достигается не с помощью пассивности ума, а посредством очень острого и живого интереса. Методика медитации должна быть позитивной и не должна вести к негативному состоянию или трансу. Ум всё время должен быть активным и при этом ориентированным в одном направлении.

⁶⁵ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 279, 47.

Наконец, наступает стадия, называемая **113]** блаженством, или отождествлением. Сознание больше не сфокусировано в интеллекте, но отождествляется с объектом медитативной работы. Мы рассмотрим эту стадию позднее.

Итак, имеем четыре стадии, которые можно суммировать следующим образом и которые образуют то, что называется “медитацией с семенем”:

1. Медитация о природе конкретной формы.
2. Медитация о качестве конкретной формы.
3. Медитация о цели конкретной формы.
4. Медитация о жизни, оживотворяющей конкретную форму.

Все формы являются символами обитающей внутри жизни, и посредством медитации с семенем мы приходим к восприятию аспекта жизни.

В “Трактате о Космическом Огне” содержится следующее высказывание:

“Мудрый учащийся будет рассматривать все формы выражения как символы по своей природе. Всякий символ можно интерпретировать тремя способами; сам по себе он – выражение идеи, назначение же самой этой идеи пока для нас непостижимо. Возможны следующие три интерпретации, или толкования, символа:

1. *Эзотерическое толкование символа* основано на его объективном использовании и на природе формы. Эзотерическое и субстанциальное служит двум целям: **114]**

- а) Дать некоторые смутные указания на идею или концепцию. Это соединяет символ, в его эзотерической природе, с ментальным планом, но не освобождает его из трёх миров человеческого восприятия.
- б) Ограничить, оградить и заточить идею, тем самым приспособив её к точке эволюции, достигнутой Солнечным Логосом, Планетарным Логосом и человеком. Истинная природа скрытой идеи всегда мощнее, полнее и завершённое, чем та

форма или символ, через которую она ищет выражения. Материя – это всего лишь символ центральной энергии. Всякого рода формы во всех царствах природы, проявленные оболочки в их самом широком значении и совокупности – это лишь символы жизни, а что такое сама Жизнь, пока остается тайной.

2. *Субъективное толкование символа* раскрывает идею, стоящую за объективным проявлением. Бестелесная сама по себе, идея становится конкретной на плане объективности, а как утверждалось выше, в основе всякой формы без исключения лежит идея, какая бы группа творцов ни отвечала за её конструирование. Идеи эти становятся видимыми для учащегося, когда он вступает в Зал Учения, так же как экзотерическая форма символа – это всё, что замечает человек, который пока находится в Зале Неведения. Когда человек начинает пользоваться своим ментальным аппаратом и добивается хотя бы малого контакта со своим Эго, происходят три события:

- а) Он проникает за форму и ищет её первопричину;
- б) Со временем он обнаруживает душу, скрываемую **115]** каждой формой, и это ему удаётся благодаря знанию своей собственной души;
- в) После этого он сам начинает формулировать идеи в оккультном смысле слова, порождая и проявляя ту энергию души, или субстанцию, которой, как он обнаруживает, он может манипулировать.

Учить людей работать в ментальной материи – значит учить их творить; учить людей познавать природу души – значит вводить их в сознательное соприкосновение с субъективной стороной проявления и дать им власть, или способность, работать с энергией души; дать людям раскрыть силы души – значит ввести их в согласованное взаимодействие с силами и энергиями, скрытыми в акаше и *Анима Мунди*.

Тогда человек сможет (по мере упрочения и развития своего контакта с душой и субъективного восприятия) стать сознательным творцом, сотрудничающим с планами Иерархии Адептов, которые работают с идеями и стараются ввести эти (планетарные) идеи в проявление на физическом плане. При прохождении различных этапов в Зале Учения возрастает его навык работать в таком режиме и его умение выявлять ту мысль, что стоит за любым символом. Его больше не захватывает видимость, он знает, что это – иллюзорная форма, скрывающая и заточающая какую-то мысль.

3. *Духовное значение символа* находится за значением субъективным и скрывается идеей или мыслью точно так же, как сама идея вуалируется формой, которую она принимает, будучи в экзотерическом проявлении. Его можно считать замыслом, вызвавшим идею и эманулирующим её в мир форм. Оно – та центральная **116]** динамическая энергия, которая ответственна за субъективную активность".⁶⁶

Нахождение реальности за каждой формой является результатом медитации с семенем. Она включает осознание всех трёх аспектов божественной Жизни. Именно по этой причине учащимся рекомендуется выбирать для своих медитаций определённые слова или стихи из священных книг, чтобы обрести способность проникать за формы слов и тем самым находить их истинный смысл.

Мы проникли в мир причин; нам предстоит постичь План, существующий в уме Бога и выражающийся через любовь, эманулирующую из Сердца Бога. Способен ли человеческий ум проникнуть за пределы любви и воли Бога? Контакт с Божественным происходит именно в этой точке. Ум перестает функционировать, и истинный исследователь медитации погружается в состояние сознательного отождествления с той духовной реальностью, которую мы называем внутренним Христом, божественной Душой. В этот момент человек соединяется с Богом.

⁶⁶ Бейли, Алиса А., *Трактат о Космическом Огне*, стр. 1233]–1235].

ГЛАВА 6

СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ

(Продолжение)

Миларепа в конце концов освободился от Двойственной Тени и воспарил в Духовное Пространство, достигнув Цели, в которой все доктрины сливаются в единении.... Слиянием всех этих идей и концепций с Первопричиной, (он) устранил Иллюзию Двойственности.

Речонг

ГЛАВА 6

СТУПЕНИ МЕДИТАЦИИ

(Продолжение)

До сих пор мы в своей медитативной работе следовали направлению, которое можно назвать светским, или мирским, поскольку использовали ум, и, хотя сам предмет медитативного процесса был предположительно религиозным, тех же результатов можно с равным успехом достичь, прибегая к чисто мирскому понятию типа “объект” или “исходная мысль”. Нашей целью было научить ум удерживать внимание на избранной идее, поэтому мы имели дело с тем, что можно на законном основании назвать образовательным процессом.

С этого момента становятся очевидными расхождения между восточным и западным методами. Одна школа учит прежде всего обретению контроля над инструментом мысли, учит, как найти этот инструмент, сначала обнаруживая изначальную неспособность к контролю над ним, а затем помогая обретению способности сосредотачивать внимание в любом направлении посредством концентрации и медитации. Другая школа постулирует обладание тем, что называют умом, затем наполняет его информацией, упражняет память в способности удерживать эту информацию, а содержание памяти становится легко доступным для учащегося. Относительно немногие переходят от этой стадии **120]** к подлинному использованию ума благодаря глубокому интересу к науке или какому-либо образу жизни, в то время как большинство никогда не достигают контроля над умом. Современные методы образования не учат этой предварительной технике; отсюда всеобщая путаница относительно понимания различия между умом и мозгом.

Если нет ничего, кроме мозга и клеток мозга, то утверждение материалистических мыслителей, что мысль всецело зависит от

качества этих клеток, логична и верна. В книге Людвиг Фишера “Структура мысли” содержится прекрасное описание роли мозга в мыслительном процессе:

“Совершенство процессов понимания зависит в основном от структуры и функционирования того органа, который принимает и соединяет различные впечатления органов чувств и который при этом частично удерживает следы предыдущих впечатлений и косвенно позволяет им действовать. Этим органом является мозг со всеми его ответвлениями и вспомогательными органами. Совершенство структуры и функционирования этого органа определяет степень совершенства наших сознательных попыток достичь представления о Целом, используя особые находящиеся в нашем распоряжении формы чувственного восприятия...”

Мозг позволяет нам интуитивно и интеллектуально постигать мир во всей его сложности. То, как это происходит, зависит от состояния в высшей степени сложной внутренней структуры этого органа, а также от его взаимодействия с другими частями Целого, взаимодействия, которое имеет множество градаций”.⁶⁷

121] Если источником чувственного восприятия и понимания, а также последующих логических объяснений и ментальных процессов является мозг, то прав д-р Селларз, утверждающий в своей книге “Эволюционный механизм”, что ум может рассматриваться как “физическая категория” и что “мы должны понимать его как нервные процессы, находящие выражение в разумном поведении”.⁶⁸

Однако такое представление не удовлетворяет большинство мыслителей, значительная часть которых принадлежит к школам, не являющимся чисто материалистическими; они постулируют существование чего-то большего, чем просто материи, и рассматривают ум как нечто отличающееся от мозга. Они поддерживают гипотезу о том, что ум – это некая субъективная субстанциальная реальность, способная использовать мозг как свой инструмент выражения, передавая ему впечатления, чтобы выразить те понятия и интуитивные импульсы, которые человек способен использовать сознательно. То, что мы сейчас

⁶⁷ Фишер, Людвиг, *Структура мысли*, стр. 135.

⁶⁸ Селларз, Рой Вуд, *Эволюционный натурализм*, стр. 300.

рассматриваем, никоим образом не является сверхнормальной способностью или особым инструментом, которым обладают немногие одарённые. Ум должны использовать все образованные люди, и по завершении образовательного процесса (продолжающегося в течение всего периода, пока формируется личность) человек должен обладать определённой способностью, которую он осознаёт и использует по желанию. В своей книге “Психология, Наука о Поведении” д-р Макдоугалл указывает, что наша ментальная активность (большей частью бессознательная) может быть либо не достигающей нормального уровня, либо нормальной, либо превышающей нормальный уровень.⁶⁹ В первом случае имеем идиота, или слабоумного; во втором, среднего образованного гражданина, **122]** чей рассудок представляет собой театр, или даже кинематограф, регистрирующий всё, что происходит вокруг; наконец, мы видим те редкие души, сознание которых просветлено, а ум запечатлевает то, что скрыто от большинства. Этот тип людей мы пока не будем рассматривать. Они являются продуктом заключительных стадий медитативной работы – созерцания и просветления. Стадии концентрации и медитации имеют непосредственное отношение к нормальному большинству.

Не только на Востоке, но и многими на Западе, ум рассматривается как нечто отдельное и отличное от мозга. В книге “Эмерджентная эволюция” д-р Ч. Ллойд Морган цитирует Декарта, говорившего, что “в действительности существует (1) телесная субстанция (*res extensa*) и (2) ментальная, или мыслящая, субстанция (*res cogitans*), однако для своего существования им необходимо участие Бога.... Не считая этой общей зависимости от Бога, они не зависят одна от другой”.⁷⁰ В другой своей книге “Жизнь, Ум и Дух” д-р Морган кратко выражает свою точку зрения следующим образом:

“Дух неотделим от жизни и ума, а они неотделимы от него. То, что даётся для созерцания-размышления, представляет собой всемирный план естественных событий. Я утверждаю, что этот план является проявлением Божественной Цели.... Мы также являемся проявлениями Духа, который ‘явлен’ в нас. Каждый из

⁶⁹ Макдоугалл, Уильям, *Психология, Наука о Поведении*.

⁷⁰ Морган, Ч. Ллойд, *Эмерджентная эволюция*, стр. 291.

нас *является* жизнью, умом и Духом, – жизнью как одним из выражений мирового плана; умом как иного выражения того же плана и Духа в той мере, в какой Субстанция этого плана раскрыта в нас... Это лишь частичное откровение, поскольку каждый из нас только **123]** индивидуальный образец того, что в полноте своего выражения является универсальным”.⁷¹

Бог раскрывает Свою цель через активность формы и ума, который в свою очередь оставляет впечатления в мозге, настроенном на восприимчивость. Затем ум становится способным откликаться на просветление, эманурующее из аспекта Духа, и эту стадию мы вкратце рассмотрим. Наш подход очень близок к восточному, который постулирует существование “умственного вещества”, вовлекаемого в активность вибрациями из внешнего мира человеческих дел через органы чувств и эмоции, а также действием умов других людей. Эту интенсивную активность умственного вещества следует решительно устранять посредством концентрации и медитации, если мы хотим привести ум в такое состояние, чтобы он стал способным по-новому фокусироваться и переориентироваться на другую сферу восприятия и иной диапазон идей. Таким образом, для эзотериста цель медитации (доведенной до заключительных стадий) состоит в том, чтобы ум прекратил регистрировать любую активность формы, сколь высокого порядка она бы ни была, и начал регистрировать впечатления, исходящие от того постоянно проявляющегося Фактора, который мы за неимением лучшего термина называем Умом Бога, или Универсальным Умом. Такое состояние ума характеризуется чувством Единства и синтеза.

С точки зрения концепции этого Плана можно рассматривать всю историю эволюционирующего человечества; можно заметить, что интерес фокусируется на растущем осознании человеком Вселенной, **124]** которая является откровением Жизни и Бога и в которой человечество играет свою роль в рамках большего Целого. Людвиг Фишер обращает наше внимание на тот факт, что все наши способности “основаны на чём-то таинственном и бессознательном, что доминирует во всей нашей интеллектуальной жизни”, и указывает на необходимость того, что он называет иррациональным элементом в ответах, которые

⁷¹ Морган, Ч. Ллойд, *Жизнь, Ум и Дух*, стр. 32.

мы даём на сложные вопросы повседневной жизни. Его выводы, касающиеся базисной ситуации, с которой приходится иметь дело человеку в связи с мышлением и продвижением в более высокие, выходящие за пределы рационального мышления сферы, весьма убедительны. Он говорит:

“Возможен только один путь прогресса. Ведёт по этому пути интуиция тех умов, чья инстинктивная чувствительность выше средней; за ними следуют аналитические умы, укрепляющие позицию и делающие дорогу проходимой для остального человечества. Прогресс в неведомое начинается с гипотезы, а гипотеза – не что иное как более или менее рациональная структура, найденная интуитивно. Как только она установилась, все выводы из неё сравниваются с опытом, чтобы, по возможности, её испытать и логически обосновать”.⁷²

Мы подошли к тому моменту в нашем исследовании стадий контроля ума, когда необходимо перейти к гипотезе. Однако по сути это будет гипотезой только для тех, кто мыслит материалистически, так как выводы из неё и область знания, в которую она вводит, засвидетельствованы как истина и доказанный факт многими тысячами на протяжении веков.

Мы рассмотрели старый и испытанный метод, посредством которого, как утверждается, можно овладеть умом и использовать его **125]** по желанию; мы указали путь, на котором можно отвергнуть факторы, занимавшие до сих пор внимание ума, что создаёт возможность для нового поля осведомлённости. Прежде чем продолжить изложение инструкций, было бы полезно сформулировать гипотезу, из которой мы будем исходить. Её можно выразить следующим образом:

Существует царство душ (нередко называемое Царством Божьим), являющееся в сущности ещё одним, пятым, царством природы. Вхождение в это царство представляет собой столь же естественный процесс, как переход эволюционирующей жизни из одного царства природы в другое в ходе эволюционного процесса. Когда органы чувств и вся информация, которую они передают, сфокусированы в “здравомыслии” (как мистики, например, Майстер Экхарт, называли ум), ум обогащается и ему

⁷² Фишер, Людвиг, *Структура Мысли*”, стр. 361.

открываются многие состояния осведомленности. Когда становится возможным отвергнуть эту активность и переместить фокус развитого и чувствительного ума, он становится чувствительным аппаратом (если хотите, шестым чувством), регистрирующим “то, что в Царстве Божьем” и открывающим человеку, находящемуся в глубокой медитации, состояния сознания и области знания, которые до сих пор были ему недоступны, но которые в той же мере являются частью Целого и того, что существует в мире, как и любая другая область исследования. Это наша гипотеза, из которой мы будем исходить. Не может ли быть так, что можно также выйти за пределы этого интеллектуального восприятия тоже, чтобы оно уступило место интуитивной осведомленности?

126] На данном этапе нашего изложения представляется необходимым сделать несколько утверждений, которые могут оказаться полезными для разъяснения темы данной книги. Этих утверждений три.

Первое: мы видим, что в долгом эволюционном процессе, который привел человека от животной стадии к человеческой, мы достигли стадии, на которой человек обладает самосознанием, или способностью соотнесения с собой. Он находится в центре своего собственного мира, а вселенная вращается вокруг него. Всё происходящее он соотносит с собой и своими делами, оценивая важность фактора по воздействию на его жизнь и обстоятельства.

Второе: по мере роста знаний и интеллектуальной осведомленности человека его мозг и ум координируются. Мозг становится просто орудием, или инструментом, подчинённых инстинктов и контролируемого ума, который пользуется так называемым “содержанием подсознания”, активной памятью и окружающей средой в поисках того, что необходимо для жизни в этом предъявляющем столь высокие требования мире. Человек становится полезным и эффективным человеческим существом, занимая свое место сознательной клетки в теле человечества. Он начинает осознавать групповые отношения. Но многого ещё нужно достичь.

Третье: с самой ранней стадии существования человечества и до стадии высокоразвитого, координированного функционирующего человека всегда присутствует осознание чего-то Иного, какого-то фактора, находящегося за пределами

известного человеческого опыта, – некоей цели, объекта поиска, некоего Божества. Это тонкое и не поддающееся определению осознание **127]** неизменно возникает и заставляет человека двигаться вперед в поисках того, что не может дать ни ум (в человеческом понимании), ни среда или обстоятельства. Это можно определить как поиск определённости, как попытку обрести мистический опыт, или как религиозный импульс. Такой поиск безусловно имеет место независимо от того, как мы его называем.

Эти три постулата приблизительно описывают путь, который проходит человек в своём сознании. Они описывают то состояние, в котором в настоящее время находится огромное количество людей – квалифицированных, мыслящих, хорошо информированных, ответственных, но в то же время неудовлетворенных. Они, вопрошая, смотрят в будущее и сознают неизбежность смерти; они стремятся вперёд к более широкому сознанию и к уверенности в существовании вещей духовного порядка и высшей Реальности. В наше время этот импульс к обретению более объемлющего понимания и знания проявляется в широком масштабе, и уже очевидный последовательный эволюционный рост явно продолжается и должен продолжаться, если новому царству природы, или новому состоянию сознания, суждено добавиться к уже достигнутому.

Именно на этой стадии все великие мировые религии предлагают человеку путь знания и метод раскрытия, который может ускорить и ускоряет развитие. В своей книге “Идея святости” д-р Отто говорит, что “человек должен руководствоваться и направляться исследованием и обсуждением этого предмета сообразно склонности собственного ума, пока не достигнет той точки, **128]** когда ‘божественное’ в нём начнёт пробуждаться, проявляясь в жизнь и сознание”.⁷³

Одно из английских слов, означающих “божественное” (*numinous*), восходит к латинскому *numen*, что значит “сверхъестественная божественная сила”. Оно означает “специфическое внерациональное религиозное восприятие и объект этого восприятия на всех уровнях, от первого смутного

⁷³ Отто, Рудольф, *Идея святости*, стр. 7.

движения, когда ещё вряд ли возможно говорить о религии, до самых возвышенных форм религиозного опыта”.⁷⁴

Переводчик книги, д-р Харви, профессор Армстронгского Колледжа, добавляет, что в человеке развивается “растущая осведомлённость об объекте, божестве, ... так сказать, отклик на воздействие на человеческий мозг ‘божественного’, проявляющегося или смутно, или отчетливо. Первичным фактом является столкновение человеческого ума с Чем-то, природа чего узнается постепенно, но что с самого начала воспринимается как трансцендентное присутствие, как ‘потустороннее’, даже когда оно ощущается как пребывающее ‘внутри человека’”.⁷⁵

Посредством внимания к жизненной цели, посредством концентрации на своей работе, через острый интерес к наукам, привлекающим внимание наших лучших умов, а также через медитацию, практикуемую некоторыми в религиозной сфере, многие достигли той точки, когда происходят две вещи: во-первых, идея священного, идея Бытия и идея связи с этим Бытием входят в жизнь как доминирующие факторы. **129]** Во-вторых, ум начинает проявлять новые виды активности. Вместо того чтобы регистрировать и накапливать в памяти информацию о контактах, переданных от органов чувств, и поглощать информацию, являющуюся сегодня общим достоянием благодаря книгам и устному слову, ум переориентируется на новое знание и начинает подключаться к новым источникам информации. Инстинкт и интеллект сделали своё дело; теперь интуиция начинает исполнять свою роль.

К этой точке нас приводит практика медитации, которую мы обсуждаем, и к ней нас подготовили развитие памяти и систематизация накопленного в мире знания. Они сослужили свою службу. На повестке дня новая работа на многие тысячелетия. По-видимому, прежнее образование, с его тренировкой памяти, книгами, лекциями и проверкой так называемых фактов, стало недостаточным для тех душ, что сейчас рождаются в мир для обретения нового опыта. Мы должны либо сформулировать для них новый метод, либо изменить современные технические приемы, чтобы появилось

⁷⁴ Там же, Предисловие переводчика, стр. XVII.

⁷⁵ Там же, Предисловие переводчика, стр. XV.

время для переориентации ума, что позволит человеку стать осведомлённым о большем количестве областей знания, чем те, с которыми он сейчас имеет дело. Так мы докажем истинность утверждения, сделанного г-ном Чаплином в его небольшой, но весьма ценной книге “Душа”, а именно что “... телесные процессы обретают значение через Душу”.⁷⁶

Перед человечеством вырисовывается перспектива завоевания царства душ*. Недалеко то время, когда слово “психология” вернёт себе свой исходный смысл. **130]** Тогда образование будет иметь две функции. Оно сделает человека способным с большей эффективностью осуществлять свои мирские контакты и сознательно использовать тот аппарат, для объяснения устройства которого так много сделали бихевиористы, а также посвятит его в ту сферу, о которой всегда свидетельствовали мистики и ключом к которой обладает правильно используемый ум.

В предыдущей главе обсуждался метод, применяя который человек начинает овладевать своим инструментом, умом, и учиться фокусировать мысль на избранной теме, или идее, чтобы выделить её из числа всех прочих внешних концепций и полностью закрыть дверь в феноменальный мир. Мы рассмотрим способ подъема сфокусированной мысли выше и выше, пока ум не исчерпает свои возможности и пока человек не обнаружит, что достиг вершины мысли, с которой он может увидеть новый мир. До достижения этой стадии в медитативном процессе поддерживается интенсивная активность и не допускается состояние бездействия, негативности и пассивной восприимчивости. О физическом теле забывается, а мозг удерживается в состоянии позитивной восприимчивости, готовым к тому, чтобы быть вовлечённым в активность умом, когда тот опять направит своё внимание вниз. Мы должны помнить, что используя такие слова, как “вверх” и “вниз”, “высший” и “низший” мы выражаемся символически. Одна из первых вещей, которые узнаёт мистик, – это отсутствие измерений в сознании, а также то, что “внутри” и “вовне”, “высший” и “низший” – не более чем фигуры речи, **131]**

⁷⁶ Чаплин, П. К., *Душа*, стр. 63.

□ «Царство Божие берётся силою». (Апостол Павел). – (*Прим.Ред.*)

посредством которых передаются определённые идеи как осознаваемые состояния осведомлённости.

Достигнутая нами точка подводит нас к грани трансцендентного. Мы следуем гипотезе. Осозаемое и объективное временно забыто и более не занимает наше внимание, и ни одна форма ощущения не является целью. Все чувства должны быть на время отключены. Мелкие неприятности должны быть забыты также как скорбь и радость, поскольку мы не ищем “религиозного утешения”. Внимание сфокусировано в уме, и регистрируются только ментальные реакции. На протяжении всей стадии “медитации с семенем”, или с объектом, в сознании доминировала мысль, но теперь даже она должна уйти. Как сказал один писатель-мистик, “Как мне устранить ум из ума?” Нашей целью теперь не являются ни ощущение, ни чувство, ни мысль. В этом заключено самое значительное препятствие для раскрытия интуиции и достижения состояния просветления. Больше не требуется продолжать попытки удержать что-либо в уме, а также что-либо продумывать. Логические рассуждения остались позади; их место должно занять использование высшей и, скорее всего, до сих пор не использовавшейся, способности. Исходная мысль привлекла наше внимание и пробудила интерес, – это продолжалось на стадии концентрации, затем это состояние переросло в созерцание, следствием чего является достижение просветления. Краткое резюме этого процесса: Влечение, **132]** Интерес, Сосредоточенное Внимание (Концентрация) и продолжительное однонаправленное Размышление, или Медитация.

Каковы были до сего момента результаты процесса медитации? Их можно перечислить следующим образом:

1. Реорганизация ума и его переориентация.
2. Центрирование внимания в мире мысли, а не в мире чувства; следовательно, удаление фокуса внимания из области чувств.
3. Развитие способности моментально концентрироваться как предварительное условие медитации, а также развитие способности устойчиво фокусировать ум на избранном объекте. Эвелин Андерхилл так определяет эту способность:

“Акт совершенной концентрации, “влюблённое” фокусирование “Я” на одной точке, применяемое в “единстве духа и узах любви” к реальным и трансцендентальным объектам, образует, выражаясь техническим языком мистицизма, состояние медитации, или размышления и ... является необходимой прелюдией к чистому созерцанию”.⁷⁷

III. Стадия Созерцания

Теперь мы вступаем в область осознания, понимание которой значительно осложняется двумя обстоятельствами: употреблением слов, которые лишь ограничивают и искажают, и писаниями самих мистиков, которые, будучи полны чудес и истины, в то же время окрашены символизмом их расы и века, а также 133] спецификой их чувств и эмоций. Как правило, мистики колеблются между моментами высокого просветления и видения с одной стороны и “туманными долинами” глубокого чувства и страстного устремления с другой. Они испытывают либо радость и экстаз, длящиеся всего мгновение, либо мучительное желание повторить этот опыт. Похоже, что в большинстве случаев нет уверенности в том, что повторение удастся, а есть только страстное желание достичь того состояния святости, которую это переживание может предоставить. Судя по всему, применяя древние техники и регулярно медитируя по правилам, которые Восток недавно раскрыл для нас, благодаря знанию пути и пониманию данного процесса можно выйти за пределы мистического опыта и по желанию достигать познания божественного и отождествления с Богом внутри нас. Человеческая раса уже располагает необходимым ментальным оснащением и поэтому может добавить к мистическому пути сознательный интеллектуальный подход.

Однако между стадией продолжительной концентрации, которую мы называем медитацией, и стадией созерцания, которая относится к совершенно иному уровню развития, есть переходная ступень, которую восточные ученики называют “медитацией без семени”, или «без объекта». Это и не созерцание, и не мыслительный процесс. Последний остался позади, в то время

⁷⁷ Андерхилл, Эвелин, *Мистицизм*, стр. 58.

как первого ещё предстоит достичь. Это период умственной стабильности и ожидания. Фр. Нуэ хорошо описал этот период: **134]**

“После того как человек, склонный к молитве, значительно продвинулся в медитации, он незаметно переходит к эмоциональной молитве, которая является промежуточной стадией между медитацией и созерцанием, подобно рассвету, наступающему между ночью и днем и обладающему некоторыми чертами обоих. В начале эта стадия ближе к медитации, потому что *всё еще использует рациональное мышление*: ... ибо, получив много света в результате продолжительного размышления и рассуждения, ум *сразу входит в объект* медитации и *без особого труда видит все стадии его развития*.... Отсюда следует, что по мере совершенствования, рассуждение отбрасывается”⁷⁸

Мы видели, что изменчивую, быстро движущуюся и чутко откликающуюся ментальную субстанцию можно привести в стабильное состояние, продолжительное время практикуя медитацию. Это вызывает такое состояние ума, которое делает мыслителя способным не реагировать на вибрации и контакты, происходящие во внешнем феноменальном мире и мире эмоций и тем самым делает пассивным воспринимающий аппарат, мозг и ту обширную сеть, которую мы называем нервной системой. Восприятие мира, в котором человек обычно функционирует, отключается, но в то же время человек сохраняет активное ментальное внимание и сосредоточенную ориентацию на новый мир, в котором живёт и действует то, что мы называем душой. Тот, кто по-настоящему учится медитации, стремится быть ментально широко открытым и точно осведомлённым о феноменах, вибрациях и состояниях бытия. Он позитивен, активен и полагается на свои силы, его мозг и сфокусированный ум надёжно скоординированы. Он отнюдь не непрактичный мечтатель, **135]** но тем не менее временно отвергает мир практических и физических дел.

Если по природе своей учащийся не принадлежит к позитивному ментальному типу, ему необходимо определённое серьёзное, упорное ментальное обучение (с целью добиться

⁷⁸ Фр. Нуэ, *Путь человека молящегося*, книга IV, гл. 1.

ментальной пробужденности и поляризации) параллельно практике медитации, иначе этот процесс деградирует в эмоциональные мечты или в негативную пустоту. Оба состояния по-своему опасны и, если допускать их регулярно, угрожают сделать человека непрактичным, бессильным и неэффективным в повседневных делах. Его жизнь будет становиться всё более бесполезной для него самого и для других людей. В результате он обнаружит, что погружается в мир неконтролируемых иррациональных фантазий и эмоциональной неустойчивости. На такой почве легко вырастает эгоизм и процветает психизм.

Однако позитивный, бдительный, хорошо контролируемый ум летит на крыльях мысли и затем прочно обосновывается в точке наивысшего достижения. В уме возникает состояние, аналогичное тому, которое уже установилось в мозге. Ум поддерживается в состоянии ожидания, в то время как сознание мыслителя переносится в новое состояние осведомленности, и мыслитель отождествляется с истинным внутренним духовным человеком. Технически это называется ожиданием “воспринимающего сознания”.

Эти две стадии медитации, одна состоящая из интенсивной активности, а другая – из интенсивного ожидания, названы состояниями Марфы и Марии; эта метафора отчасти поясняет идею. Период затихания, когда видится что-то **136]** внутреннее, по-видимому, самая трудная для усвоения часть техники. Поскольку медитирующий ещё не научился созерцать, он легко может соскользнуть назад в интеллектуальную активность, которая означает обычную медитацию. Д-р Беннет так описывает эту стадию, комментируя точку зрения Ройсбрука:

“Ройсбрук различает два признака ‘истинной’ пассивности: во-первых, к ней ‘активно стремятся’, то есть необходимо определённое усилие для её поддержания. Во-вторых, она отлична от любого естественного или автоматического типа подготовки, связанного с предшествующей ей моральной подготовкой.... Это напряжённое ожидание и сознательное повышение восприимчивости, характеризующее стадию созерцания, не является завершением карьеры мистика. Это конец его усилий в том смысле, что большего он сделать не может. Тем не менее ей суждено уступить место стадии экстаза,

когда индивидуум более не управляет ситуацией, а становится проводником превосходящей его силы. ‘В себе пребудь ты твердо, пока оттуда ты не взят, но не собой’.⁷⁹

Далее в той же главе говорится о внимании с затаённым дыханием, о с трудом достигнутом и с трудом удерживаемом ожидании божественного откровения. Древнеиндийский святой Патанджали говорит нам то же самое, а именно, что “умственное вещество захватывается Реальностью (или идеей, воплощенной в форме) и не осознаёт разделения и личного 'я’”. Учащийся обнаруживает, что всё это время именно душа побуждала его к единению с ней. Как? Другой индуистский наставник говорит нам, что **137]** “у души есть средство. Таким средством является мышление. Когда мышление выполняет свою задачу освобождения, его дело сделано, и оно затихает”.⁸⁰

При созерцании активизируется более высокий агент. *Созерцает Душа*. Сознание человека прекращает свою активность, и человек становится тем, чем он является в реальности, – душой, частицей божества, сознающей своё фундаментальное единство с Богом. Высшее “Я” становится активным, а низшее личностное “я” полностью затихает, в то время как истинная духовная Сущность вступает в своё собственное царство и регистрирует контакты в духовной сфере феноменов.

Мир души видится как реальность, трансцендентальное познаётся как факт природы, единение с Богом осознаётся как такой же естественный процесс, как и единение между жизнью физического тела и самим телом.

Таким образом, сознание человека более не фокусируется в ожидающем уме, оно выскользнуло из пограничной области в царство духа, и человек в буквальном смысле становится душой, функционирующей в своей собственной сфере, постигающей “то, что в Царстве Божиим”, способной убеждаться в истине из первоисточника и осведомлённой при полностью пробужденном сознании о своей собственной природе, привилегиях и законах. В то время как истинный духовный человек активен в своей собственной природе и в своем мире, ум и мозг удерживаются

⁷⁹ Беннет, Чарльз А., *Философское исследование мистицизма*, стр. 62.

⁸⁰ *Вишну Пурана*, VI, 7, 90.

стабильными и позитивными, ориентированными на душу. Их способность регистрировать и фиксировать то, что воспринимает душа, зависит **138]** от того, насколько легко это состояние достигается.

В медитации мы стремимся воспринять впечатления от Бога внутри нас, от Высшего "Я", через ум непосредственно в физический мозг. В созерцании происходит подъём на ещё более высокую ступень, и мы стремимся воспринять в физический мозг то, что воспринимает сама душа, глядя вовне на новые области восприятия.

У среднего человека душа (как Воспринимающий) сосредоточена на трёх мирах человеческого усилия, и по этой причине её внимание обращено на физическое, эмоциональное и ментальное состояния бытия. В течение неисчислимых веков душа отождествляет себя с формами, с которыми необходимо установить контакт, чтобы познать низшие состояния сознания. Позже, когда человек обретает контроль над умом и становится способным предоставить его душе в качестве передающего агента, тогда может раскрыться и огромная область духовной осведомлённости. Тогда сама душа может стать передающим агентом и может передавать через ум и оттуда в физический мозг определённые осознания и понятия, относящиеся к аспекту Духа. Изучающим полезно помнить слова из "Тайной Доктрины":

“Материя является Проводником для проявления Души на этом плане существования, а Душа является Проводником на более высоком плане для проявления Духа, причём все три образуют Троицу, синтезированную Жизнью, которая насыщает их всех”⁸¹.

На академическом языке оккультизма это называется реализацией мистика. Кардинал Ришелье **139]** определяет созерцание как то состояние, “в котором человек видит и познаёт Бога без использования воображения и не прибегая к логическому мышлению”, а Таулер выражает это следующим образом:

⁸¹ Блаватская Е. П., *Тайная Доктрина*, т. I стр. 80.

“Бог желает обитать в высших качествах – памяти, интеллекте и воле, и действовать в них божественным образом. Это Его истинная обитель, Его поле деятельности, именно там Он находит Свое подобие. Именно там мы должны искать Его, если хотим Его найти, и притом кратчайшим путем. Затем дух возносится выше всех способностей в пустоту бескрайних пространств, о которых ни один смертный не может говорить уверенно.... Впоследствии, когда эти люди приходят в себя, они обнаруживают, что обладают определённым знанием бытия, более светоносным и совершенным, чем знание других”.⁸²

Созерцание описывалось как психические врата, ведущие от одного состояния сознания к другому. Джереми Тейлор называет его “переходом от интенсивной медитации к такому созерцанию, которое достигает видения чудес Бога, когда душа человека входит в царство божественного света”.⁸³ Франсуа Малаваль, живший в XVII веке, выражает это очень изящно:

“Этот акт (созерцание) более совершенен, чем рассуждение, так как в рассуждении душа говорит, в то время как в созерцании она блаженствует. Рассуждение... убеждает душу своими принципами, но в данном случае душа скорее просветляется, нежели убеждается, и скорее видит, нежели исследует. Рассуждение занято рассмотрением слова, суждения или вывода, в то время как простое видение Бога, считающее **140** все рассуждения пройденными и познанными, созерцает свой объект в самом Боге”.⁸⁴

Человек проходит через эти врата видения и обнаруживает, что он – душа. С высоты души он осознает себя Воспринимающим, способным постичь как мир духовных реальностей, так и мир повседневного опыта; он может, если пожелает, смотреть в любом направлении.

Проблема заключается в достижении такой же лёгкости в работе по восприятию на духовных планах, с какой мы научились воспринимать на мирских уровнях. При этом мы должны

⁸² Цитировано по: Пулен Р. П., Орден иезуитов, стр. 272.

⁸³ Пульяи, Марио, Молитва, стр. 181.

⁸⁴ Малаваль Ф., *Простой метод поднятия души к созерцанию*, стр.

помнить то важное обстоятельство, что в обоих случаях должна играть свою роль триада: душа, ум и мозг, но по-другому сориентированная и направленная. Это просто вопрос фокусировки. Мозг практически подсознательно активен в отношении инстинктов и привычек, направляющих нашу жизнь и потребности на физическом плане. Благодаря правильному воспитанию он учится восприимчивости к впечатлениям, исходящим из ума, и вместо того, чтобы просто регистрировать и фиксировать, он учится откликаться на впечатления мысли. В свою очередь, ум обладает инстинктивной тенденцией фиксировать всю внешнюю информацию, но его можно обучить также восприимчивости к воздействиям души и регистрации информации, приходящей из этого более высокого источника. Со временем мы можем обрести практическую способность активного и пассивного использования и мозга, и ума, и в конечном счёте научиться достигать совершенного взаимодействия между ними, а затем, наконец, между душой, умом и мозгом. 141] Можно подытожить всё, происходящее на трёх рассмотренных нами стадиях, словами Патанджали:

“Постепенное обуздание тенденции ума метаться от одного объекта к другому (то есть концентрация) и развитие способности к сосредоточенности (то есть медитация) дают возможность созерцать”.⁸⁵

Когда эти три элемента практикуются одновременно, говорят, что “триединая способность внимания, медитации и созерцания стала более присущей, чем все ранее описанные средства роста”. Интересно отметить, что в своём втором трактате, “Диалог III”, Малаваль высказывает ту же мысль, связывая веру, медитацию и созерцание воедино в одном синтетическом акте. Знающие Востока и Запада мыслят одинаково.

В своей высшей степени полезной книге “Мистицизм” Эвелин Андерхилл тоже определяет созерцание как “временный интервал между двумя активностями”. Во время этого интервала осваивается новый метод познания и бытия. Вероятно, это простейший и самый практический способ понимания созерцания. *Это пауза, во время которой активна душа.*

⁸⁵ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга III, сутра 11.

Активности души предшествует то, что можно назвать активностью, направленной вверх. Физический мозг приведён в состояние спокойствия и стабильности; аппарат чувств тоже приведён в состояние спокойствия, и ему больше не позволено регистрировать информацию, приходящую из обычной сферы осведомлённости. Ум сфокусирован и активно удерживается пассивным в свете, изливающимся из царства души. **142]** Мы не допускаем никакую информацию из мира обычных явлений. Это состояние достигается с помощью правильной концентрации и медитации. Затем наступает пауза, во время которой человек познаёт себя как душу, пребывающую в вечном и свободную от ограничений формы. Эта пауза поначалу неизбежно непродолжительна, но удлиняется по мере усиления контроля. Ключом к этому процессу является непрерывная концентрация и внимание ума, “в то время как душа, духовный человек, созерцает”.

В одной из предыдущих книг я более подробно осветила использование ума как инструмента души и в этой связи повторяю здесь один абзац:

“Однако необходимо уяснить, что Воспринимающий на своем собственном плане всегда был осведомлен о том, что распознаётся теперь. Разница в том, что инструмент, ум, находится теперь под контролем, поэтому Мыслитель получает возможность передавать впечатление о воспринимаемом в мозг при помощи контролируемого ума. В результате человек на физическом плане *также* воспринимает, и впервые становятся возможными истинная медитация и созерцание. Вначале это случается лишь на мгновение. Вспышка интуитивного восприятия, момент прозрения и просветления – и всё прошло. Видоизменения ума снова возобновляются, ввергая его в активность, видение теряется из поля зрения, озарение проходит, и дверь в мир Души как бы внезапно захлопывается. Но появляется уверенность; проблеск Реальности зарегистрирован в мозге, становясь осознанной гарантией будущих достижений”.⁸⁶

143] Второй тип активности связан с двойственной работой ума. Теперь, прочно удерживаясь в свете, он регистрирует идеи,

⁸⁶ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, стр.261]

впечатления и концепции, сообщаемые ему созерцающей душой, формулируя их во фразы и предложения, выстраивая их в мыслеформы и конструируя четкие ментальные образы. Именно для этого необходим хороший ментальный аппарат. Развитый ум и хорошо натренированная память, а также тщательно культивируемая ментальность значительно облегчают работу души по точной регистрации своих познаний и правильному их фиксированию. За этим типом активности следует процесс передачи собранной информации спокойному ожидающему мозгу.

Когда душа научается обращаться со своим инструментом благодаря посредничеству ума и мозга, становится возможным прямой устойчивый контакт между ними, так что человек может по желанию фокусировать свой ум либо на земных делах и быть полезным членом общества, либо на духовных предметах и функционировать в своем истинном существе как сын Божий. В этом случае душа использует ум как передающий агент, и физический мозг обучается откликаться на передаваемое. Истинный сын Бога может жить одновременно в двух мирах, он является гражданином мира и Царства Небесного. Наверное, лучше всего завершить эту главу словами Эвелин Андерхилл:

“Полноценное сознание истинного мистика развивается не в одном, а в двух внешне противоположных, но **144]** в действительности взаимодополняющих направлениях.... С одной стороны, он полностью сознает себя единым с активным миром становления.... Поэтому, хотя он уже навеки порвал с зависимостью от чувств, он в каждом проявлении жизни воспринимает священный смысл, красоту, чудо и возвышенное значение, скрытое от других людей.... С другой стороны, полноценное мистическое сознание достигает того, что, на мой взгляд, является воистину характерным качеством. Это сознание начинает обретать способность воспринимать Абсолют, Чистое Бытие, истинно Трансцендентное.... Это всестороннее расширение сознания, обладающего двойной способностью познавать посредством связи с преходящими и вечными, имманентными и трансцендентными аспектами реальности ...

является характерным знаком, *ultimo sigillo** великого мистика....⁸⁷

Последствия этой двойственной активности и способности взаимодействовать мы рассмотрим позже. Начинает проявляться интуиция, человек переживает просветление, и ему предстоит исследовать жизнь вдохновения со всеми её особыми характеристиками, – чем мы и займемся в следующей главе.

□ Последняя печать (итал.) – *Прим.Ред.*

⁸⁷ Андерхилл, Эвелин, *Мистицизм*, стр. 42–43.

ГЛАВА 7

ИНТУИЦИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЕ

*“И сказал Бог:
Да будет свет!
И стал свет”.*

Библия

ГЛАВА 7

ИНТУИЦИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Мы сформулировали общее исходное утверждение о том, что современные методы образования на Западе познакомили людей с идеей активного использования ума; они способствовали тому, чтобы люди ценили интеллект, тем более что для многих раскрытие интеллектуальных способностей является пока вершиной эволюционного развития. Затем мы высказали предположение, что если западный интеллектуал прибегнет к восточной технике медитации (включающей стадии концентрации, медитации и созерцания), это доведёт ментальные процессы до точки наивысшего развития, после чего они уступят место раскрытию ещё более высокой способности – интуиции. Мы отметили также, что благодаря глубокому интересу и практике лучшие умы на Западе достигают того же уровня знания, к которому стремящихся на Востоке приводит медитация. На этом параллели заканчиваются. На Западе образование неспособно ввести своих последователей в царство интуиции, или просветления. Фактически, мы склонны осмеивать идею просветлённого сознания и приписывать имеющиеся свидетельства галлюцинациям экстатического мистика или **148]** психопатии, с которой постоянно имеют дело наши психиатры.

Я полагаю однако, что можно доказать следующее: развитое духовное восприятие и просветлённый интеллект могут быть элементом оснащения здорового и уравновешенного учёного или делового человека, и вовсе не должны считаться признаком отсутствия психического равновесия или эмоциональной нестабильности. Свет просветления и устремлённости вполне совместим с исполнением повседневных обязанностей, как в течение столетий утверждалось в древнекитайском учении, относящемся к восьмому веку:

“Учитель Лю Цзы сказал: когда в циркуляции Света происходит постепенный прогресс, человек не должен бросать своих обычных дел. Древние говорили: когда у нас появляются дела, мы должны принять их; когда обстоятельства складываются определённым образом, мы должны понять их суть. Если дела регулируются правильными мыслями, Свет не рассеивается внешними обстоятельствами, а циркулирует согласно собственному закону”.⁸⁸

Эти характеристики просветления и его последствий проявляются в сознании человека, который прошёл описанные нами ранее стадии, и являются темой данной главы. Просветление – это ступень процесса медитации, оно требует достижения тщательного контроля над умом и научного подхода к предмету медитации; это результат истинно созерцательного состояния. Просветление вместе со своими последствиями указывает **149]** на начало второго типа активности ума, который мы рассмотрели несколькими страницами ранее.

Согласно первопроходцам царства душ, состояние просветления следует непосредственно за стадией созерцания и, в свою очередь, о нём можно сказать, что оно вызывает три следствия: просветлённый интеллект, интуитивное восприятие и вдохновенную жизнь на физическом плане существования. То, что возможно достигнуть этого состояния, признаётся всеми мистиками и всеми пишущими на тему мистического откровения. Мысль о Свете, который заполняет жизнь и сияет на пути, символизм интенсивного ослепляющего сияния, сопровождающего стадию божественного контакта, настолько распространённые, что мы начинаем считать их просто мистической фразеологией, недалеко ушедшей от попыток мечтателя выразить в словах явленные ему чудеса.

Тем не менее, исследование показывает, что эта специальная терминология и символические высказывания исполнены смысла. Единообразие языка, свидетельства многих тысяч заслуживающих доверия лиц и сходство связанных между собой эпизодов, по-видимому, указывают на нечто действительно исключительное по своей природе. В своей книге “Постоянный поиск” д-р Оверстрит перечисляет множество выдающихся

⁸⁸ Вильгельм, Рихард, и Юнг К. Г., *Тайна Золотого Цветка*”, стр. 57.

людей, о которых есть свидетельства, что они были просветлёнными. Он указывает, что “эти люди приходили к своим выводам отнюдь не путем рассуждения, хотя рассудок, ищущий истину, безусловно играл **150]** определенную роль в подготовке к завершающему прозрению. В любом случае” – добавляет он, – “они испытали то, что за отсутствием лучшего термина мы называем ‘просветлением’”. Далее он говорит, что, “конечно, мы можем отместить весь этот опыт, назвав его помешательством”. Однако, “эти люди ведут себя не так, как помешанные. Они внесли огромный вклад в духовную мудрость расы. Они находятся в числе лучших умов человечества. Если верно, что ‘по плодам дел их вы узнаете их’, то эти люди продемонстрировали плоды, настолько превышающие средний уровень, что стали духовными лидерами человечества”.⁸⁹

Проблема заключается в том, что, в отличие от выдающихся фигур, упоминаемых д-ром Оверстритом, средний мистик не способен дать определение, или ясно выразить, это состояние просветления. В Бэмптонских Лекциях за 1930 год д-р Оверстрит говорит, что “мистик не может объяснить, но он знает, что он познал, а не просто почувствовал, и нередко это знание навсегда остаётся его достоянием, на которое не может повлиять никакая критика ..., и хотя мистики неспособны передать другим ту истину, которая недоступна для более обычных каналов опыта и рассуждения, не исключено тем не менее, что глубина их особого восприятия реальности может помочь пролить свет на нашу фундаментальную проблему, подобно тому как исключительные случаи способствуют проверке истинности той или иной общей геометрической теоремы”.⁹⁰

151] Именно здесь Восток и демонстрирует систему, посредством которой можно достичь просветления, и предлагает нашему вниманию упорядоченный процесс и метод, ведущий к отождествлению с душой. Он постулирует, что просветлённое восприятие и интуитивное постижение истины являются результатом такого отождествления и его эффектом. Восточные Писания утверждают, что ум отражает свет и знание всеведущей души; в процессе этого, в свою очередь, просветляется мозг. Это

⁸⁹ Оверстрит, Х. А., *Постоянный поиск*, стр. 238, 239, 240.

⁹⁰ Гренстед, Л. У., *Психология и Бог*, стр. 203–204.

возможно, только когда достигнута полнота взаимодействия трёх факторов: души, ума и мозга. Патанджали говорит в Йога-Сутрах:

“Повелитель ума, воспринимающий, всегда осведомлен о постоянно активном умственном веществе.

Поскольку ум может быть увиден и познан, становится очевидно, что не он является источником просветления.

Когда духовный интеллект, полностью освобожденный от объектов, отражается в материи ума, происходит осознание «Я».

Тогда умственное вещество, отражающее как познающего, так и познаваемое, становится всеведущим.

Ум тогда стремится к различению и возрастающему просветлению.

Когда средства единения упорно практикуются и когда произведено очищение, приходит озарение, ведущее к полному просветлению

Приобретаемое знание (или просветление) семерично и достигается постепенно.”⁹¹

Далее Патанджали указывает, что после правильно выполняемых концентрации, медитации и созерцания **152]** устраняется то, что затмевает свет, и добавляет:

“Когда то, что скрывает Свет, устраняется, тогда наступает состояние бытия, называемое развоплощённым (или бестелесным), которое свободно от видоизменений мыслящего принципа. Это состояние просветления”.⁹²

Поэтому вполне возможно, что Христос, указывая ученикам на то, что их свет должен сиять, вовсе не говорил символически, а побуждал их к необходимости достичь состояния свободы от телесного сознания и такого просветления, чтобы достигший мог сказать: “В этом Свете мы увидим свет”.

Христианская церковь всегда знала путь к свободе и называла его “Путем Очищения”. Он включает очищение, или утончение, низшей телесной природы, и уменьшение «толщины»

⁹¹ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга IV, сутры 18, 19, 22, 23, 26, книга II, сутра 28, 27.

⁹² Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга III, сутра 43.

материального покрова, скрывающего свет в каждом человеке. Этот покров должен стать прозрачным, и существует немало способов сделать это. В книге *Illuminanda*⁹³ д-р Уинслоу Холл называет три пути: путь Красоты, путь Интеллекта и путь Души. С помощью красоты и поиска порождающей её реальности мистик выводит себя за пределы внешней формы и находит благое и чудесное. Д-р Отто⁹⁴ говорит об этом пути **153]** в своём толковании способности “прорицания”, умения с трепетом и удивлением узнавать священную сущность и красоту за всякой формой. Написанная им глава вполне заслуживает тщательного изучения. Так мистик “угадывает” (с помощью божественного в себе) реальность, скрытую покровом материи. Это путь чувств. Есть ещё путь интеллекта, или интенсивного фокусирования ума на какой-либо проблеме и на её формальном аспекте, чтобы постичь причины её возникновения. Этим путем ученые добились огромного прогресса и проникли столь глубоко в этот покров, что открыли нечто, называемое ими энергией. Д-р У. Уинслоу Холл так определяет третий путь:

“Путь души самый древний и в то же время самый объемлющий из трех..., так как душа не только пронзает покров материи, она отождествляет себя как с покровом, так и с Реальностью, скрывающейся за ним. По этой причине душа, покров и Реальность воспринимаются как единое”.⁹⁵

Это возвращает нас к идее Целостности и Единства с Вселенной, которой мы уже коснулись ранее. Д-р Холл добавляет: “Я бы определил просветление как всеобъемлющее чувство единства с Целым”.⁹⁶

Попробуем теперь выразить как можно проще то, к чему привели нас наши выводы, и посмотрим, что происходит с человеком, продолжившим своё образование от стадии тренировки памяти и накопления информации до **154]** стадии сознательного использования интеллекта и затем продвинувшимся до ступени сознательного знающего.

⁹³ Холл, У. Уинслоу, *Illuminanda*, стр. 93.

⁹⁴ Отто, Рудольф, *Идея святости*.

⁹⁵ *Illuminanda*, стр. 94.

⁹⁶ Там же, стр. 21.

Благодаря практике концентрации и медитации он добился в значительной степени контроля над умом и научился “устойчиво удерживать ум в свете”. Сознание ускользает от “я” (из области осведомлённости мозга и ума), и мистик переходит в состояние созерцания, в котором он функционирует как душа и сознает себя Знающим. Природой души является знание и свет, а сферой её существования – Царство Божие. Всё то время, пока продолжается отождествление с душой, ум находится под постоянным контролем и отвергает любые реакции на контакты, исходящие из других состояний сознания, вроде тех, что приходят из эмоционального и физического миров. Поглощённый единением с Богом, “восхищенный на Третье Небо” (подобно апостолу Павлу) и созерцающий божественную картину реальности, он не слышит и не видит ничего, кроме явлений того мира, в котором пребывает. В том мире он слышит, видит и знает; он осознаёт Истину, свободную от покровов и наваждения, наведённого на неё покровом материи; он внимает Мудрости, запасённой для него в бесконечной душе, и являет собой эту Мудрость, так как субъект и объект более не существуют для него: он является ими обоими и знает это. Он входит в Ум Бога, в универсальную сокровищницу знания, дверь в которую всегда открыта для индивидуальных умов, успокоенных и контролируемых настолько, чтобы **155]** увидеть её и войти в неё. В то же время, на протяжении всего этого трансцендентного процесса ум постоянно удерживается в Свете.

Теперь стадия созерцания подходит к концу, и ум вовлекается в новую активность, основанную на реакции на свет и на способности ума регистрировать и сохранять информацию, которой душа стремится наделить его. Энергии души были направлены вовне, в мир божественных реальностей. Теперь фокус внимания меняется, и Бог обращает свой взор на ожидающий инструмент и стремится запечатлеть в нём столько Мудрости и Знания, сколько тот способен принять и отразить.

Пишущие на тему мистицизма авторы, которые заняты чисто мистическим путем и не уделили должного внимания восточной технике, склонны путать просветление с чувством. Эвелин Андерхилл, например, говорит: “Просветлённое состояние влечет за собой видение Абсолюта, чувство Божественного Присутствия, но не истинное единение с ним. Это состояние

блаженства”.⁹⁷ Просветление ума знанием и осознанием единства с Божеством, а также постижение законов, управляющих духовным царством, могут в конечном счете вызвать ощущение счастья, которое, однако, является следствием, а не составной частью, состояния просветления. Истинное просветление связано с интеллектом и в своем чистейшем аспекте должно быть полностью отделено от чувства. Это состояние **156]** знания, состояние, в котором ум находится в связи с Богом, и чем дольше это состояние может удерживаться свободным от эмоциональных реакций, тем более непосредственной будет связь между душой и её инструментом и тем свободнее от искажений будут сообщаемые истины.

Здесь полезно сравнить путь Знающего и путь Мистика. Мистик, особенно на Западе, ощущает вспышку прозрения, видит Возлюбленного, касается высот осведомлённости, но в большинстве случаев это подход *сердца*, сопровождающийся чувством, чувственным восприятием и эмоциями. Результатом является экстаз. Техника мистика – это техника преданности, дисциплины, эмоциональной устремлённости, “вознесения сердца Господу”, “видения Возлюбленного”, “брака на Небесах”, излияния любви к стопам Возлюбленного и последующего экстаза. Затем, если верить тому, что пишут сами мистики, следует период адаптации к повседневной жизни и нередко ощущение депрессии и разочарования от того, что великий момент прошёл, а также от неспособности ясно описать свой опыт. Затем начинается новый цикл преданности и дисциплины, пока опять не приходит видение и не наступает контакт с Возлюбленным. С определённой точки зрения можно отметить центрированность западного мистика на себе, а его неспособность использовать интеллект примечательна в высшей степени. Исключение составляют такие мистики **157]** как Бёме, Рёйсбрук или Майстер Экхарт, в чьих работах особо подчёркивается фактор интеллекта и качество знания. Вот что утверждает сам Майстер Экхарт:

“Есть единственная способность души – интеллект, обладающий первостепенной важностью для осознания и обнаружения душой Бога.... Самые убедительные аргументы

⁹⁷ Андерхилл, Эвелин, *Мистицизм*, стр. 206.

настойчиво подтверждают (ту истину), что зерно вечной жизни заключено скорее в знании, нежели в любви.... Душа не зависит от вещей преходящих, но в экзальтации своего ума она находится в общении с тем, что от Бога”⁹⁸.

Метод Знающего отличен от метода Мистика. Он состоит в направлении интеллекта на объект поиска; это путь ума, его дисциплины и контроля. Знающий приводит свой ум в равновесие, стабилизирует и фокусирует его; он находится в поиске Бога, отделяет себя от чувства и не заинтересован в получении личного удовлетворения, ибо ум – это “здравый смысл”, который в своем высшем проявлении одарён способностью к синтезу, способностью достигать Целостности. Как сказал д-р Мюллер-Фрайенфельс, знающий “больше говорит не о ‘своей’ душе, а об универсальной, которая проявляется и раскрывается в нём, как и во всех прочих созданиях, и которая не прекратит своего существования, даже когда индивидуальность исчезнет. ... Он будет проживать свою жизнь как ‘жизнь’, то есть как самореализацию и полное само-осуществление, сознавая, что не только его «Я» **158]** реализуется и совершенствуется, но и вселенная, и Бог, частью которого является его видимое «Я»”⁹⁹.

Личные чувства исключаются. Стремящийся овладевает своим умом, прочно удерживая его в свете; тогда он видит и знает. Затем приходит ступень ПРОСВЕТЛЕНИЯ. Майстер Экхарт так выражает различие между двумя путями:

“Знание возносит душу до уровня Бога; любовь объединяет душу с Богом; практика совершенствует душу до Бога. Эти три силы переносят душу из времени в вечность”¹⁰⁰.

Эти различия следует тщательно отметить. Для многих в наше время знание Бога более важно, чем любовь к Богу. Она уже присутствует в них и составляет основу их устремлений, но не основу их нынешней цели и дисциплины. По-видимому, правильно утверждение, что для широких, не способных мыслить масс целью должны быть любовь и преданность, однако для

⁹⁸ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 114, 83, 288.

⁹⁹ Мюллер-Фрайенфельс, Ричард, *Тайны души*, стр. 256.

¹⁰⁰ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 286.

мыслителей мира целью их устремлений должно стать достижение озарения.

Истинно просветлённый человек обладает этим редким сочетанием качеств мистика и знающего; это продукт мистических методов Востока и Запада. Мы видим в нём единство сердца и ума, любви и интеллекта. Это единство создаёт того, кого на Востоке называют Йогом (тем, кто познал единство), а на Западе – практическим мистиком. Последнее определение представляет собой наш весьма неудовлетворительный способ указать на **159]** того мистика, который сочетает в себе интеллект с чувствительной природой и является координированным человеческим существом, мозг, ум и душа которого функционируют в совершенном единстве и синтезе.

Просветление ума душой и осажение в это внимательное и ожидающее “умственное вещество” того знания и мудрости, что являются прерогативой души, вызывают в истинно интегрированном и координированном человеке изменения, соответствующие той части его инструмента, с которой установлен контакт. Мы оставим тему Единения и развития трансцендентных способностей для позднейшего рассмотрения и ограничимся непосредственными следствиями просветления. Ради большей ясности мы можем суммировать эти результаты следующим образом:

Результатом действия просветления на ум является прямое восприятие истины и непосредственное понимание знания, которое столь обширно и синтетично, что мы используем для его обозначения туманный термин “Универсальный Ум”. Этот тип знания, иногда называемый интуицией, является одной из основных характеристик просветления. Вторым следствием влияния просветления на ум является отклик на телепатические сообщения и восприимчивость к другим умам, обладающим способностью функционировать на плане души. Я сейчас не имею в виду так называемую телепатическую связь на психических уровнях или связь между одним мозгом и другим в ходе обычного общения в повседневной жизни, с которой все мы знакомы. Я имею в виду то взаимодействие, которое устанавливается между божественно настроенными душами и в результате которого **160]** в прошлом происходила передача

боговдохновенных изречений и мировых Священных писаний, а также тех божественных откровений, которые исходили от великих Сынов Бога, таких как Христос и Будда. Таким образом, интуиция и телепатия в своей чистейшей форме являются следствиями влияния просветления на ум.

В эмоциональной природе, или, выражаясь языком эзотеристов, в теле желаний и чувств, отмечается радость, чувство счастья или экстаза. Появляется чувство полноты, удовлетворения и радостного ожидания, так что мир начинает видеться в новом свете, и события обретают более радостную окраску.

Надо мной небеса синее,
Подо мной зеленее земля,
Но повсюду жизнь не увидит
Тот, чей взор не видит Христа.

В физическом теле наблюдаются чрезвычайно интересные явления, составляющие две основные группы. Во-первых, стимуляция интенсивной активности, которая оказывает определённое влияние на нервную систему; во-вторых, нередко наблюдается появление света в голове, который виден даже с закрытыми глазами или в темноте.

Описывая этот аспект света в своей книге о просветлении, д-р У. Уинслоу Холл говорит, что хотел бы доказать, что “Просветление – не только психологический, но также и физиологический факт”.¹⁰¹

161] Эти воздействия на тройственный инструмент – ментальный, чувствительный и физический, – который мы называем человеческим проводником, являются всего лишь проявлениями одной и той же фундаментальной энергии, передаваемой от одного проводника к другому. Это одно и то же божественное сознание, проявляющееся в разных сферах человеческой осведомлённости и человеческого поведения.

Займёмся сначала ментальной реакцией. Что это за таинственная способность, которую мы называем интуицией? Интересно отметить, что она полностью игнорируется в

¹⁰¹ Холл, У. Уинслоу, *Illuminanda*, стр. 19.

некоторых книгах по психологии, нередко написанных выдающимися специалистами в этой области. Интуицию не признают. Мы определили бы её как прямое восприятие истины независимо от способности к логическому мышлению и интеллектуальных процессов. Это появление в сознании некой истины или восприятия красоты, которые ранее никогда не ощущались. Они не возникают из подсознания, или хранилищ памяти, индивидуальной или расовой, а попадают в ум непосредственно из сверхсознания, из всеведущей души. Это знание немедленно признаётся абсолютно истинным и не вызывает никаких сомнений. Под эту категорию подпадает внезапное решение трудных или кажущихся неразрешимыми проблем и ряд великих революционных изобретений. Эвелин Андерхилл пишет в этой связи:

“... мы, безусловно, можем ожидать, что такое просветлённое восприятие вещей, такое очищение подхода к дверям восприятия должно происходить, по мере того как человек продвигается к более высоким центрам сознания. Его поверхностный ум, освобождённый от доминирования чувств, всё более и более **162]** захватывается преобразённой личностью, ‘Новым Человеком’, который по природе своей является гражданином независимого духовного мира и судьба которого, говоря языком мистиков, – ‘возвращение к своему Истоку’. Отсюда и приток новой жизненности, и колоссальный рост его интуитивных способностей”¹⁰².

Получение прямого доступа к Истине является высшим предназначением всех человеческих существ. Вполне вероятно, что когда-нибудь само мышление окажется настолько же ниже порога сознания, насколько сейчас ниже него находятся инстинкты. Тогда мы будем функционировать в царстве интуиции и говорить в категориях интуиции с такой же лёгкостью, как теперь говорим в категориях ума и стремимся функционировать как ментальные существа.

В своих *Исследованиях психологии мистицизма* отец Марешаль следующим образом определяет интуитивное восприятие:

¹⁰² Андерхилл, Эвелин, *Мистицизм*, стр.331.

“В самом общем смысле интуиция представляет собой прямое соединение способности познавать с объектом познания. Любое знание некоторым образом является соединением; интуиция – это непосредственное ‘информирование’ без объективного вмешательства посредника. Это единственный акт, посредством которого познающая способность формирует себя не по образу объекта, а по его сути. Если хотите, это точное соответствие, общая линия контакта познающего субъекта и объекта”.¹⁰³

Одной из наиболее примечательных и наводящих на размышления книг на тему интуиции, которая к тому же удивительным образом согласуется как с Восточной, так и с Западной позицией, является *Инстинкт и Интуиция* д-ра Диббли **163]** из Восточного Колледжа Оксфорда. Он предлагает в ней несколько интересных определений интуиции и отмечает, что “в плане обеспечения материалом интуиция является для мысли тем же, чем ощущение является для чувства”.¹⁰⁴ Он цитирует д-ра Юнга, утверждающего, что это сверхсознательный ментальный процесс, который мы редко осознаём. Д-р Диббли приводит также определение, предложенное профессором Х. Уилдоном Карром: “Интуиция представляет собой восприятие умом реальности непосредственно такой, как она есть, а не в форме представления или концепции (а также не как идею или объект для размышления), которые, напротив, являются интеллектуальным восприятием”.¹⁰⁵ Он пишет, что интуиция “интересуется исключительно неосязаемым, и, будучи независима от времени, она независима также от чувства”.¹⁰⁶ Он даёт поразительно точное определение (возможно, ненамеренно, поскольку пишет на другую тему), характеризующее координированного практического мистика, или знающего:

“... в конце концов интуитивное вдохновение и инстинктивная энергия примиряются и объединяются в едином «я», которое, в конечном счете, образует целостную индивидуальность”.¹⁰⁷

¹⁰³ Марешаль, Жозеф, *Исследования психологии мистицизма*, стр. 98.

¹⁰⁴ Диббли, Джордж Бинни, *Инстинкт и Интуиция*, стр. 85.

¹⁰⁵ Карр, Х. Уилдон, *Философия изменения*, стр. 21.

¹⁰⁶ Диббли, Джордж Бинни, *Инстинкт и Интуиция*, стр. 132.

¹⁰⁷ *Там же*, стр. 130.

Здесь мы имеем механизм, физические реакции и отношения которого контролируются и направляются аппаратом инстинктов, действующим через ощущения, и мозгом, а также душой на своём плане, которая управляет умом, направляя его посредством интуиции, и которая имеет физическую точку контакта в высших отделах мозга. **164]** Д-р Диббли подводит итог в следующих словах: “Я пришел к несомненному выводу о существовании двух различных органов ума в человеческих существах: таламуса как области локализации инстинктивных реакций и коры головного мозга, являющейся местом нахождения связанных между собой способностей интеллекта и интуиции”.¹⁰⁸ Эта позиция хорошо согласовывается с восточным учением, которое связывает функционирующий и координирующий центр всей нижней природы с областью гипофиза, а точку контакта высшего «Я» и интуиции – с областью шишковидной железы.

Таким образом, мы видим следующую ситуацию: ум получает просветление от души либо в форме идей, которые она в него внедряет, либо в форме интуитивных впечатлений, передающих точное и непосредственное знание, так как интуиция всегда безошибочна. В свою очередь, тот же процесс повторяется активным умом, который внедряет в восприимчивый мозг интуитивные впечатления и знания, передаваемые душой. Когда этот процесс осуществляется автоматически и точно, перед нами просветлённый человек, или святой.

Вторым видом активности, на который ум откликается в результате просветления, является телепатия. Сказано, что “само просветление рассматривается как высшая известная форма телепатии, ибо пока есть сияние этого высшего просветления, человеческая душа является воспринимающим и Отцом Света, посредником”. Посредник может действовать через множество умов, так как мир **165]** души является миром группового осознания, что открывает воистину необозримое поле контактов. Душа находится в контакте не только с Универсальным Умом, но также со всеми умами, через которые может осуществляться тот божественный Замысел, который мы называем Богом. Этим объясняется появление на протяжении веков постоянного потока вдохновенных писаний и посланий миру, направлявших мысли и

¹⁰⁸ Там же, стр. 165.

судьбы людей вперёд по пути осознания от стадии анимизма и фетишизма к современной концепции имманентного Божества. От позиции отношений между человеком и природой мы эволюционируем к позиции божественного Целого, которым мы живём и движемся и существуем и с которым мы отождествляемся в сознании. Мы знаем, что мы божественны. Один за другим Сыны Бога вступили в право наследования и обнаружили, что стали восприимчивы к мировому плану. Посредством созерцания и настойчивости они обрели оснащение, необходимое для того, чтобы стать интерпретаторами Универсального Ума и посредниками между не обладающими телепатическими способностями массами людей и вечным источником мудрости. С просветлёнными людьми мира, с интуитивными мыслителями во всех областях знания и с вдохновенными телепатическими работниками можно связать всё лучшее, что знает человек, источник великих мировых религий, а также достижения науки.

Телепатическое общение не следует путать с медиумизмом или с множеством так называемых вдохновенных текстов, которыми переполнены **166]** сейчас наши книжные рынки. Большинство этих сообщений довольно посредственного уровня и не содержат ничего нового; в них нет никакого послания, которое могло бы указать человеку следующий шаг в Новый Век или направить его путь восхождения в Небесные Сферы. Подключение к подсознанию и выражение достойной и высокой ментальности составляют девяносто восемь процентов ныне публикуемых материалов. Они означают, что человек многого достиг и что он становится координированным. Однако они не означают функционирования интуиции или способности к духовной телепатии. Необходимо самым тщательным образом различать между интуицией и инстинктом, а также между интеллектом в его низших аспектах и высшим, или абстрактным, умом. Необходимо сохранить демаркационную линию между вдохновенными посланиями души, находящейся в контакте с Реальностью и другими душами, и банальностями благонамеренной культурной ментальности.

Влияние процесса просветления на эмоциональную природу возможно в двух формах, которые, как это ни парадоксально, прямо противоположны. У некоторых типов людей оно вызывает

затихание, успокоение, при котором исчезают все заботы, вся мирская суета; мистик погружается в превосходящий всякое понимание покой и может сказать: 167]

Во мне есть пламя, что живёт
В тумане лет недвижно, безмятежно,
Не знает ни любви, ни смеха, ни надежды, ни страха,
Ни глухих приступов болезни, ни опьянения добром.

Не чувствую ни дуновенья ветра,
Не слышу шепота прибоя,
Не тку я мысль о страсти иль слезах,
Свободен я от времени, привычек,

Не знаю ни рождения, ни хлада смерти,
И не страшусь ни моды, ни судьбы, раздоров
или фанатизма;

Мой сон прочнее забытья холмов,
Я и бутон, и семя, и цветок;

Ибо я знаю, что во всём, что вижу,
Я часть, и во всём моя душа.¹⁰⁹

С другой стороны, просветление может вызвать мистический экстаз, тот подъем и излияние сердца навстречу Богу, о котором постоянно свидетельствует наша мистическая литература. Это состояние экзальтации и радостной уверенности в том, что воспринимаемое истинно. Это несёт своего обладателя вперед на крыльях благодати, так что по крайней мере временно ничто не может затронуть его или причинить вред. Фигурально говоря, его стопы несут его на встречу с Возлюбленным. Происходит великий контакт Влюбленного и Возлюбленного, но всегда остаётся чувство двойственности, чувство чего-то иного или того, что находится за пределами достигнутого. Это нечто следует удерживать в сознании как можно дольше, иначе экстатическое видение исчезнет, тучи заслонят солнце, и мирские заботы заслонят небеса. Нам сказано, что в физическом смысле экстаз – это транс, это состояние восторга, которое может быть как

¹⁰⁹ Мёрхед, Джон Спенсер, *Покой (Оксфордская Книга английской мистической поэзии)*, стр. 629.

благим, так и пагубным. Эвелин Андерхилл цитирует отца Малаваля, который сказал:

168]”Великие учителя мистической жизни учат, что существует два вида экстаза, или восторга, которые следует различать самым тщательным образом. Первый вызывается у людей, мало продвинутых на Пути, которые всё еще полны эгоизма; он вызывается у них либо силой разгорячённого воображения, когда живо представляется объект чувственного восприятия, либо благодаря уловкам Дьявола. ... Напротив, второй тип Восторга представляет собой чисто интеллектуальное видение тех, кому свойственна огромная и щедрая любовь к Богу. Видя это состояние Восторга, Бог никогда не упускает возможности сообщить что-либо высокое этим щедрым душам, которые полностью отказались от себя”.¹¹⁰

Тот же автор сообщает, что именно представляет собой экстаз с психологической точки зрения. «Поглощенность ‘я’ единственной идеей, единственным желанием, так велика, а в случае великих мистиков настолько захватывающа, что всё остальное не воспринимается».¹¹¹ Следует отметить, что идея желания, чувства и двойственности характеризует экстатическое состояние. Всегда присутствуют пыл, преданность и восторженное устремление к источнику реализации. Кроме того, тот, кто испытывает такие состояния, должен обладать тонкой способностью к различению, иначе эти состояния вырождаются в болезнь. Нам не имеет смысла ориентироваться на экстатическое состояние чувственного восприятия. Наша высокая цель заключается в непрерывной интеллектуальной активности и устойчивом ментальном контроле, поэтому состояние экстаза возможно только на ранних стадиях просветления. Позже мы увидим, что истинное просветление автоматически исключает все реакции подобного рода. Душа знает, что она свободна от пар противоположностей — и от наслаждения, и от боли — и устойчиво пребывает в **169]** духовном бытии. В конце концов устанавливается прямой канал связи между душой и умом, а также между умом и мозгом.

¹¹⁰ Андерхилл, Эвелин, *Мистицизм*, стр. 431.

¹¹¹ Там же, стр. 434.

Когда мы переходим к физическому уровню сознания и рассматриваем реакцию на просветление, достигающее мозга, мы обычно встречаемся с двумя доминирующими влияниями. Возникает ощущение или осознание света в голове, а также нередко возникает ненормально высокая активность. Человек увлекается потоком изливающейся через него энергии, и ему, кажется, не хватает времени, чтобы осуществить задуманное. Он оказывается настолько озабоченным участием в выполнении плана, с которым он соприкоснулся, что это на время лишает его способности здраво рассуждать. Он действует, говорит, читает и пишет с неиссякаемой энергией, которая, тем не менее, изнашивает его нервную систему и отрицательно сказывается на его жизненной силе. Все те, кто занимался медитацией и стремился обучать ей других, хорошо знают это состояние. Стремящийся действительно входит в сферу божественной энергии и обнаруживает, что интенсивно откликается на неё; он чувствует свои групповые связи и групповые обязанности и полагает, что должен делать всё возможное, чтобы не подвести группу. Такое осознание постоянного притока жизненной силы весьма характерно, поскольку координация между душой и её инструментом, а также последующая реакция нервной системы на энергию души столь точна и правильна, что человеку требуется совсем немного времени, чтобы научиться необходимой адаптации.

Как мы видели, вторым следствием является осознание **170]** света в голове. Это настолько хорошо установленный факт, что не требует особого подтверждения. Вот что говорит по этому поводу д-р Юнг:

“... видение света является опытом, общим для многих мистиков, опытом, несомненно, огромной важности, поскольку он во все времена и повсеместно был спонтанным явлением, соединяющим в себе величайшую силу и глубочайшее значение. Хильдегарде фон Бинген, весьма значительная личность (даже совершенно независимо от своего мистицизма), излагает своё основное видение очень похожим образом. Она пишет: ‘С самого детства я всегда видела свет в своей душе, но не внешним взором и не посредством мысли сердца; пять внешних чувств не участвовали в том видении. ... Свет, который я воспринимаю, —

не от солнца. Я не могу различить в нём высоту, ширину или длину. ... То, что я вижу или узнаю в подобном видении, надолго остается в памяти. Я вижу, слышу и знаю в одно и то же время. ... В этом свете я не различаю никаких форм, но иногда вижу в нём другой свет, который известен мне как живой свет. ... Пока я наслаждаюсь созерцанием этого света, всякая скорбь и печаль исчезает из моей памяти’.

Я знаю несколько человек, знакомых с этим феноменом на личном опыте. Насколько я способен понять, этот феномен связан с состоянием обострённого сознания, столь же интенсивного, сколь и абстрактного, ‘отвлечённого’ сознания..., которое, как постоянно отмечает Хильдегарде, открывает сознанию обычно недоступные области психических событий. Факт исчезновения в связи с этим опытом телесных чувств означает, что их специфическая энергия оказывается удалённой из них и что она явно направляется на повышение ясности сознания. Как правило, [171] это спонтанное явление, наступающее и прекращающееся самопроизвольно. Его воздействие поразительно тем, что оно почти всегда приносит с собой решение психических проблем и тем самым освобождает внутреннюю личность от эмоциональных и воображаемых затруднений, вызывая ощущение единства бытия, которое всегда воспринимается как ‘освобождение’¹¹².

Любой опытный учитель медитации недвусмысленно подтвердит это заявление. Данный феномен хорошо известен и служит доказательством того, что существует близкое физическое соответствие ментальному просветлению. Можно было бы привести сотни примеров, и люди с готовностью рассказывали бы о своем опыте, однако слишком многие избегают этого из-за насмешек и скептицизма невежд. Свет в голове принимает разные формы и нередко проходит несколько стадий в своем развитии. Сначала виден рассеянный свет, иногда вне головы, а позже в мозге, когда человек находится в глубокой медитации; затем свет становится более сфокусированным и, по словам некоторых, выглядит как очень ярко сияющее солнце. Ещё позже в центре сияния появляется яркая синяя точка (возможно, того самого “живого света”, о котором шла речь

¹¹² Вильгельм, Рихард, и Юнг, К. Г., *Тайна Золотого Цветка*, стр. 104–105.

выше), из которой исходит тропа золотого света. Её иногда называют “Путём”; возможно, пророк говорил не просто символически, заявляя, что “путь праведных подобен сияющему свету, яркость которого нарастает вплоть до наступления ‘дня будь с нами’”.

Не исключено, что этот свет в голове, представляющийся универсальным феноменом, сопровождающим состояние просветления, **172]** является прообразом нимба, который изображают вокруг головы просветлённых во всём мире.

Предстоит провести ещё немало исследований в этом направлении и преодолеть немало предрассудков и попыток замалчивания. Однако многие уже начинают регистрировать свой опыт, при том что это вовсе не психопаты, а люди уважаемые, являющиеся признанными работниками в разных областях человеческой деятельности. Возможно, вскоре наступит такое время, когда факт просветления будет считаться естественным процессом и свет в голове будет рассматриваться как признак определённой стадии координации и взаимодействия между душой, духовным человеком, и человеком на физическом плане. Когда это произойдёт, мы доведем нашу человеческую эволюцию до той точки, когда подготовленный и полностью образованный человек сможет по собственной воле использовать инстинкт, интеллект и интуицию и направлять “свет души” на решение любой проблемы. Так всеведение души будет явлено на земле.

Позвольте мне завершить эту главу словами индуистского мистика и стихами современного христианского мистика, типичными примерами двух точек зрения: мистика и знающего. Индуист говорит:

“Только те могут называться браминами, в ком пробужден внутренний свет. ... душа человека представляет собой светильник, не накрытый сосудом. Этот светильник излучает не лучи плоти, а лучи ментального света, чтобы светить всему человечеству, и потому является каналом для мировой души. Лучи ментального света помогают всему человечеству в его ментальном росте и расширении, и поэтому такой светильник является одним из Вечных **173]** Мировых Браминов. Он даёт свет всему миру, но не берёт ничего, что мир может дать ему”.

Христианин пишет:

Я видел жизнь, воспламенённую Творцом!
Мой Отче, дай мне силу благодати
Той жизни, поглощённой Богом,
Чтоб жить мне для Тебя.

О, огненная жизнь! Жизнь в пламени Творца
Освещена огнями Троицы любви!
Жизнь в пламени! В огне любви ко всем,
Божественным зажжённой состраданьем.

О, пламенеющая жизнь, которую Бог может взять
и обронить
На улице и в доме, там, где Он захочет,
Чтобы зажечь другую жизнь огнём, направленным к Себе,
И так распространить огонь всё дальше.

Мы подошли к окончательной стадии процесса медитации, которую называют Вдохновением. О возможности такой жизни свидетельствуют Великие всех веков. Они знали, что являются Сынами Божьими, и довели это знание до полной реализации в физическом воплощении. Это вдохновенные Вестники реальности истины, бессмертия души и факта существования Царства Божьего. Они – светильники, установленные во тьме, чтобы осветить путь возвращения в Отчий Дом.

ГЛАВА 8

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕДИТАЦИИ

*Любому человеку не закрыт
И Путь, и многие Пути.
Душа Высокая Высокий избирает Путь,
А Низкая бредет на ощупь Низким.
И посреди, в тумане дола,
Метание всех прочих.
Но каждому открыт
Высокий Путь и Низкий,
И каждый сам решает,
Каким путём идти его душе.*

Джон Оксенхэм

ГЛАВА 8

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МЕДИТАЦИИ

Мы вкратце описали метод, используя который, мистик может стать сознательным знающим, а также определили последовательность развития, приводящего в конце концов к просветлению физического мозга и к проживанию вдохновенной жизни на земле. Мы начали с человека, который, исчерпав ресурсы и удовольствия физической жизни и стоя лицом к лицу перед неизбежностью великого перехода по ту сторону жизни, ищет знания и определённости. Беспристрастное исследование позволяет ему сделать открытие, что во все времена были те, кто знает, кто проник в самый центр тайны бытия и кто вернулся, давая уверенность в бессмертии души и в реальности Царства Божьего. Они рассказывают также о методе, посредством которого они достигли восприятия божественной Истины, и о технике, которая сделала для них возможным переход из четвертого царства природы в пятое.

Мы установили, что в течение веков эти просветлённые люди свидетельствовали об одной и той же Истине и об универсальном методе, позволившем им достичь определенных результатов, которые можно перечислить следующим образом:

178] Во-первых, просветлённые достигают прямого восприятия божественных реальностей, трансцендентных истин и сверхъестественного мира, при контакте с которыми оказывается, что они являются в той же мере естественным явлением и столь же органичной частью эволюционного развития, как и любое из явлений, о которых свидетельствуют физика, химия и биология. Подобно тому как все эти естественные науки выглядят «окультурными» и практически недоступными для среднего ученика школы, так же и высшая метафизика является оккультной и недоступной даже для академика, если у него

отсутствует необходимая открытость ума, соответствующая подготовка и оснащение.

Во-вторых, достигается раскрытие «Я». Благодаря ментальному и духовному просвещению, обретаемому через продвинутые медитативные практики, решается психологическая проблема «Я», души, психики (и тем самым этому слову возвращается первоначальное значение - Психея, имя души). Это процесс постепенного раскрытия души и последовательного приближения к ней. Психика обретает своё истинное существование.

За пределами материи можно обнаружить могущественный внутренний фактор, который отвечает за связность природы формы и образует личность, действующую в физическом мире. Его можно рассматривать как аспект жизненности, витальности, и учёные непрерывно пытаются разрешить проблему жизни, добраться до её истоков и причины её существования. Ещё глубже можно обнаружить чувства, страдания, восприятие и эмоциональный аспект «Я», действующего **179]** через нервную систему и мозг и управляющего любой активностью в мире человеческих дел. Этот аспект ощущает удовольствие и боль, он погружён в настроения и эмоциональные реакции на жизнь, в заботы и желания всех видов. Это обычная личная жизнь большинства из нас, поскольку на данной стадии развития человечества мы всё ещё чувствуем в большей степени, нежели мыслим. Патанджали с предельной ясностью излагает причины этой ситуации:

“Чувство личности возникает вследствие отождествления познающего с инструментом познания. ... Иллюзия того, что Воспринимающий и воспринимаемое по сути одно и то же, является причиной следствий, вызывающих страдание, - причиной, которую необходимо устранить”.¹¹³

В другом месте он говорит, что опыт жизни и процесс проживания и чувствования на физическом плане происходят от “неспособности души различать между личностным «я» и духом. Объективные формы существуют для использования и получения

¹¹³ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга II, сутры 6 и 17.

опыта духовным человеком. Благодаря медитации на этом возникает интуитивное восприятие духовной природы”.¹¹⁴

Через этот жизненный опыт и через процесс относящегося к чувствам желания и последующего осознания человек приходит к исчерпанию этого аспекта своей природы и проникает глубже, пока не приходит к третьему фактору, – к уму. Именно развитие ума является целью человека в настоящее время, и внимание психологов повсеместно обращено к тщательному исследованию ментальных процессов и к изучению реакций ума, их причин и целей. **180]** Эти учёные принадлежат к многочисленным школам мысли, придерживаются противоположных взглядов, однако все они признают, что существует нечто, называемое умом, и это нечто всё больше влияет на человечество.

Каков же наш дальнейший путь? На протяжении эпох развития человеческого сознания происходило постоянное продвижение и постоянный рост осознания природы, мира, в котором живёт человек, и возрастающее понимание Целого, пока в настоящее время весь мир не оказался связанным воедино посредством радио, телеграфа и телевидения. Человек вездесущ, и ум является основным фактором создания этого явного чуда. Мы постигли законы, управляющие миром природы, и некоторые из тех, что управляют миром психическим. Остаётся раскрыть с помощью методов науки так называемые законы духовной реальности и научиться применять их. Немногие познали их и сообщили о них всему человечеству, но только передовые умы нашей расы используют эти законы. Среди выдающихся Знающих – Будда, Христос, Платон, Аристотель, Пифагор, Майстер Экхарт, Яков Бёме, Спиноза - этот список можно продолжать долго. Теперь мы переходим к вполне уместному вопросу: возможно ли то, что в настоящее время многие сотни людей достигли той стадии, когда они скоординировали мозг, ум и душу и потому способны пройти через портал ментального осознания в царство света, интуитивного восприятия и в мир причин? С точки зрения ментального мира, в который мы теперь проникли, **181]** оставив позади завесы физического тела и психической природы, не могли бы мы теперь перейти к следующему шагу в нашем эволюционном развитии? Поскольку

¹¹⁴ Там же, книга III, сутра 35.

мы достигли некоторого понимания природы человечества и природы ума, не можем ли мы теперь начать постигать природу интуиции и функционировать в другом царстве природы с той же степенью осознанности и лёгкости, с какой мы функционируем как люди? Знающие говорят, что можем, и рассказывают нам об этом пути.

В-третьих, на языке некоторых первопроходцев духовного царства третье следствие медитации называется обретением Бога. Относительно неважно, что мы понимаем под этим коротким словом. Оно - символ Реальности. Каждая мировая религия постулирует наличие Жизни, которая имманентна форме, и Причину, которая породила всё сущее. Каждое человеческое существо смутно сознаёт в себе стремление (всё более интенсивное с развитием интеллекта) познавать, понимать и отвечать на вопросы «почему?» и «зачем?». Большинство людей на пороге смерти, независимо от вероисповедания, утверждают в вере в Отца всех существ и принимают это Отцовство. Будем рассматривать Бога как ту “Высшую Неведомую Цель”, которую можно узнать как совокупность всех форм, которые выражают Жизнь, как совокупность всех состояний сознания, и как Саму эту Жизнь. Будем рассматривать Бога как Того, в Ком мы живём и движемся и существуем и Кто проявляется в каждой природной форме (включая человеческую), как Его собственный всеобъемлющий синтетический План. **182]** Знающие говорят нам, что когда они нашли Путь с помощью того или иного метода и вошли в новое состояние сознания, следуя этим Путём, им открылись Божественная Цель и План. Они могут принять активное участие в его осуществлении и быть сознательными и мыслящими сотрудниками эволюции. Они знают, что происходит, так как видели контуры плана.

В-четвёртых, все мистические школы как Востока, так и Запада выражали результаты своих усилий в следующих словах: Единство с Богом, Единение с Божеством; Бог и человек едины; «Я» и «не-Я» - одно. Таулер выражает эту идею следующим образом:

“В этом единстве ... человек достигает Бога не через образы или медитацию, не через высшее ментальное усилие и не в виде

ощущения или света. *Воистину Самого Себя* он обретает внутренне, и это переживание превосходит любое наслаждение, любой свет сотворённых существ, все причины, все степени, всякую разумность”.¹¹⁵

Все прочие факторы, лежащие ниже духовной реальности, не более чем пути к центру, которые должны быть полностью вытеснены состоянием созерцания, в котором человек выскальзывает из сознания формы в сознание духовной реальности, или души. Душа же, будучи неотделимой сознательной частью Универсальной Души (сколь бы парадоксально это ни звучало), лишена всякого чувства разобщённости. Таким образом, единство с Богом является осознанием вечно существующего естественного факта. **183]** Душа сознательно осведомлена о своём единстве с Богом. Если мы это помним и понимаем ту роль, которую играет в этом мышление, слова апостола Павла обретают для нас новый смысл: “Ибо в вас должен быть тот же ум, какой и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу”.*

Следствием этого осознанного (в состоянии созерцания) единства является просветление ума и мозга, при условии что и тот, и другой удерживались позитивно устойчивыми в состоянии ожидания. Когда состояние просветления достигается регулярно и, в итоге, может вызываться усилием воли, то оно, в конце концов, приводит к жизни вдохновения.

Если эти стадии поняты и освоены и если мыслящие мужчины и женщины будут готовы заставить себя следовать вышеописанным техникам, немало людей овладеет этой божественной наукой. Тогда подтвердятся мои слова из книги «*Душа и её механизм*», о том что “появится новая раса, обладающая новыми возможностями, новыми идеалами, новыми концепциями Бога и материи, жизни и духа. Благодаря этой расе

¹¹⁵ Цитируется Р. П. Пуленом, *Благодать внутренней молитвы*, стр. 80.

□ *К Филиппийцам*, 2.5-6. Интересно отметить, что русский вариант Библии даёт несколько иной смысл: «Ибо в вас *должны быть те же чувствования, какие* и во Христе Иисусе». Английский же вариант (Библия Короля Джеймса) даёт вместо «чувствования» слово «mind» - «ум», что вполне соответствует контексту книги. – *Прим.Ред.*

и человечеству будущего будут явлены не только механизм и структура, но также и душа, сущность, которая, используя этот механизм, обнаружит свою природу, то есть любовь, мудрость и интеллект”.¹¹⁶

Интересно отметить тождественность учений всех религий и рас относительно техники вхождения в царство душ. **184]** На определённой точке эволюционного пути оказывается, что все пути сливаются в единый Путь и что все путники достигают на этом Пути одного и того же состояния. Начиная с этой точки слияния они идут в одном направлении, используя одни и те же методы и поразительно близкую фразеологию. Тот факт, что безусловно наступило время осознать это, становится очевиден на основе широкомасштабного исследования сравнительной религии и взаимодействия между расами. Эти два фактора неудержимо ломают старые барьеры, демонстрируя единство человеческой души.

Вообще говоря, Путь подразделяется на три основные направления, проявляющиеся, в частности, через три великие религии – христианство, буддизм и индуизм. В рамках Христианской Церкви мы говорим о Пути Испытания, Пути Святости и Пути Просветления. Д-р Эванс-Венц из Оксфордского Университета цитирует слова одного индийского наставника в предисловии к своей книге *«Великий Тибетский Йог Миларена»*:

“На мой взгляд, три основные тибетские школы отмечают три стадии Пути Просветления, или духовного прогресса. На первой из них, верующий соблюдает правила и запреты, то есть ‘связан предписаниями’. На второй стадии Пути он следует традициям...; обычные ограничения несколько ослаблены, однако ученик ещё не полностью свободен. На третьей стадии Пути, называемой Ади-Йогой, когда благодаря практике йоги виден Свет, никаких ограничений более не существует, так как уже достигнут ... уровень Будды. Грубо говоря, эти три стадии соответствуют тому, что в Тантрах подразумевается под **185]** ... уровнем животного человека, ... уровнем героя и уровнем Божественного, или Просветленного”.¹¹⁷

¹¹⁶ Бейли, Алиса А., *Душа и ее механизм*, стр. 130.

¹¹⁷ Эванс-Венц У. Й., *Великий Тибетский Йог Миларена*, стр. 5.

Метод в тибетском буддизме

При изложении жизни Миларепы, тибетского святого одиннадцатого-двенадцатого веков, утверждается, что он достиг единства посредством дисциплины, медитации и практики и в конечном счете достиг Просветления. Мы читаем:

“Он овладел мистическими и оккультными науками и сознательно достиг четырёх блаженных состояний экстатического причастия....

Достигнув всеведения, всепроникающей доброй воли, лучшей любви, а также сверхъестественных способностей и добродетелей, он самостоятельно развился до уровня Будды, возвысившись над всеми конфликтующими мнениями и аргументами различных сект и верований.

Он был в высшей степени усерден в медитации на этом редко достигаемом Пути. ... И, обретя полноту власти над всеми ментальными состояниями и внутренними способностями, он преодолел все опасности, исходящие от внешних стихий. ...

Он был совершенен в практике четырёх медитаций (анализ, размышление, любовь, блаженство. Это четыре последовательные ментальные состояния, они ведут к полной концентрации ума, вызывая экстатическое просветление). ...

Он был самым сведущим в Науке Ума, доказав, что Ум бесспорно является Началом и Концом всех видимых явлений, как материальных, так и духовных. Он знал, что Лучи Ума, если им позволено беспрепятственно сиять, развиваются в тройственное **186]** проявление Универсального Божественного Бытия в силу своей свободной врождённой способности”¹¹⁸

Итак, мы видим тот же процесс: ментальную активность, созерцание, единение и просветление.

Метод в китайском буддизме

Одним из основных факторов процесса просветления является понимание того, как Будда пришёл к Свету. При этом весьма примечательным образом демонстрируется использование

¹¹⁸ Эванс-Венц У. Й., *Великий Тибетский Йог Миларепа*, стр. 32, 33, 35, 38.

ума для преодоления неведения, которое не позволяет прийти человеку в мир Света и духовного бытия. Д-р Судзуки, профессор дзен-буддизма Буддийского Колледжа в Киото, рассказывает об этом так. Он говорит, что Будда достиг мудрости, которая сделала его из Боддхисаттвы Буддой, посредством “высшего совершенного знания”. Это знание является

“... способностью, одновременно интеллектуальной и духовной, посредством которой душа может преодолеть ограничения мышления. Мышление всегда двойственно, поскольку оно осознаёт субъект и объект, в то время как в Праджне*, практикуемой ‘в унисон созерцанию единой мысли’, нет ни малейшего разделения между познающим и познаваемым, которые созерцаются в одной мысли, следствием чего является просветление. ...

Просветление, которого мы можем достичь подобным образом, является абсолютным состоянием ума, в котором нет места никакому ‘различению’. Достижение этого состояния созерцания всех вещей ‘в единой мысли’ требует огромного ментального усилия. 187] По существу, наше логическое, а также практическое сознание слишком много занимается анализом и формированием представлений; иными словами, мы нарезаем реальность на элементы, чтобы понять их, но когда мы их складываем, чтобы воссоздать первоначальное целое, его элементы слишком выделяются своей явной определённой, и мы не можем видеть целое ‘в единой мысли’. А поскольку мы достигаем просветления только при наличии ‘единой мысли’, наше усилие должно быть направлено на выход за пределы эмпирического сознания. ... Таким образом, наиболее важным фактом, лежащим в основе опыта Просветления, является то, что Будда приложил колоссальные усилия для решения проблемы невежества и мобилизовал всю свою силу воли на её успешное решение. ... Поэтому Просветление требует *как воли, так и интеллекта*. Это акт интуиции, рожденный волей. ... Будда достиг этой цели, когда на него снизошло озарение при рассуждении о замкнутой цепи движения от распада и смерти к неведению и обратно. ... Он обладал негибимой волей; он

□ Праджня: Махат, или Универсальный Ум, а также способность восприятия, сознание. (Теософский Словарь). – *Прим.Ред.*

крайним напряжением воли хотел проникнуть в самую суть проблемы. Он стучал и стучал, пока двери неведения не поддались; они распахнулись навстречу новой перспективе, которая никогда ещё не представляла его мысленному взору”.¹¹⁹

Д-р Судзуки также указывает, что в сущности достижение нирваны является подтверждением и осознанием Единства. В тех же очерках мы находим следующее утверждение:

“Они (буддисты) обнаружили, в конце концов, что Просветление не есть нечто, свойственное исключительно Будде, и что каждый из нас способен достичь его, освободившись от неведения путём отказа от дуалистической концепции жизни и мира. Они далее пришли к выводу, что нирвана – это не исчезновение в состоянии абсолютного небытия, **188**] которое невозможно, пока мы опираемся на факты повседневной жизни. Нирвана, в своем высшем значении, есть подтверждение – подтверждение за пределами противоположностей любого рода”.¹²⁰

Использованный выше термин *Праджня* очень интересен. Это “наличие некой способности в каждом индивидууме. ... Это принцип, делающий возможным Просветление как для нас, так и для Будды. Без Праджни не было бы и Просветления, являющегося высшей духовной силой, которой мы обладаем. Интеллект ... относителен в своей активности. До Просветления Будда был обычным смертным, и мы, обычные смертные, станем Буддами в тот момент, когда глаза нашего ума откроются в Просветлении”.¹²¹

Итак, ум фокусируется и используется на пределе возможного, после чего его активность прекращается. Далее следует использование воли для стабильного удержания ума в свете, а затем – Видение, Просветление, Озарение!

¹¹⁹ Судзуки, Дайсецу Тайтаро, *Очерки о Дзен-буддизме*, стр. 113–115.

¹²⁰ Судзуки, Дайсецу Тайтаро, *Очерки о Дзен-буддизме*, стр. 47

¹²¹ Там же, стр. 52, 53.

Метод в индийской йоге

Возможно, индусы проанализировали процесс ментального подхода к Реальности и роль ума в нём с большей ясностью, чем прочие группы мыслителей. Шанкарачарья утверждает:

“Йог, чей интеллект совершенен, созерцает всё сущее как пребывающее в нём самом (в его собственном ‘Я’, 189] без различия внешнего и внутреннего) и потому оком Знания (Джняна-чакшус, что с достаточной степенью точности можно перевести как ‘интеллектуальная интуиция’) он воспринимает (или, скорее, постигает, не рационально и рассудочно, а посредством прямого осознания и непосредственного ‘восхождения’), что всё есть Атма”.¹²²

Йог, то есть тот, кто достиг единения (ибо Йога – это наука объединения), сознаёт себя таким, каков он в реальности. Когда неведение уступает место трансцендентальному сознанию, он осознаёт собственную тождественность Брахме, Вечной Причине, Единому и Единственному. Он абсолютно непротиворечивым образом сознаёт себя Богом, как имманентным, так и трансцендентным. Видящий продолжает:

“Он является Высшим *Брахмой*, вечным, чистым, свободным, уникальным (в своем абсолютном совершенстве), непрестанно исполненным Благодати, лишённым двойственности, (необусловленным) Принципом всего существования, знающим (без того, чтобы это Знание предполагало какое бы то ни было различие субъекта и объекта, которое противоречило бы ‘недвойственности’) и бесконечным.

Он является *Брахмой*, который освещает всё сущее (причастное к Его сущности соответственно степени своей реальности) Светом, заставляющим сиять Солнце и все светоносные тела, но их свет не обнаруживает Его Самого.

Высшее ‘Я’, освещаемое медитацией ..., горящее пламенем Знания (сознавая своё сущностное тождество с Высшим Светом), освобождается от любых случайностей ... и сияет собственным великолепием подобно золоту, очищенному огнем.

¹²² Цитируется Рене Геноном в книге: *Человек и его становление*, стр. 254.

Когда Солнце духовного Знания восходит на небосклоне сердца (то есть в центре существа ...), оно рассеивает тьму (неведения, скрывающую **190**] единую абсолютную Реальность); оно пронизывает всё, охватывает всё и озаряет всё”.¹²³

Отец Марешаль говорит, что:

“... психологический опыт, проживаемый созерцающим, проходит две фазы ментальной концентрации и бессознательности, описанные М. Ольтрамаром согласно *Сарвадхаршанасанграхе*: ‘В двух последовательных фазах йог нащупывает основу дальнейших существований и стирает впечатления, определяющие нынешнее существование. В первой фазе это *сознательная* ... мысль, затем – исключительное внимание к собственному объекту мысли, при этом все модификации мыслящего принципа замирают в той мере, в какой они зависят от внешних воздействий; плоды, которые йог пожинает в этой фазе, либо видимые, такие как прекращение страдания, либо невидимые, такие как непосредственное восприятие Бытия, что является целью медитации. ... Вторая фаза йоги *бессознательна* ... мыслящий орган растворяется в своей причине ... чувство личности утрачивается; медитирующий субъект, объект, который объемлет его мыслью, и сам акт медитации становятся едины ...”¹²⁴

Патанджали, величайший в мире учитель Йоги, так подытожил заключительные стадии в своей четвёртой Книге:

“Состояние изолированного единства (погружённости в истинную природу ‘Я’) является наградой тому, кто способен различать между умственным веществом и ‘Я’, или духовным человеком.

Состояние изолированного единства становится возможным, когда три качества материи (три гуны, или потенции, **191**] природы) больше не имеют власти над ‘Я’. Чистое духовное сознание удаляется в Единое.

¹²³ Генон, Рене, *Человек и его становление*, стр. 256, 258, 259, 260.

¹²⁴ Мерешаль, Жозеф, *Исследования психологии мистицизма*, стр. 312–313.

Когда духовный ум, отстранённый и свободный от объектов, отражается в умственном веществе, наступает осознание ‘Я’. ... Ум тогда стремится к ... возрастающему просветлению”.¹²⁵

Здесь представлена та же идея: использование ума, окончательное удаление сознания с уровня ума и осознание единства. Этот процесс ведёт к устойчивому состоянию просветления.

Метод суфизма

Работы суфиев в значительной мере окутаны завесой образности и символизма и демонстрируют большее ощущение двойственности, чем, возможно, любая иная религиозно-эзотерическая система, за исключением работ христианских мистиков. Суфизм демонстрирует то же выражение истины и тот же фундаментальный метод. Это ясно показывают следующие отрывки из древнейшего персидского суфийского трактата. Интересно отметить, что эти писания, дошедшие до нас с древнейших времён, показывают, насколько полезны работы тех Знающих, которые способны ясно излагать своё переживание божественного опыта, учить и показывать в той же степени, как делать заявления и утверждения.

“Первым шагом для достижения единения является устранение разделения, так как разделение есть утверждение о непричастности к несовершенствам, в то время как единение есть заявление о единстве того или иного существования.... Соответственно, первым шагом в направлении единения является отрицание того, что у Бога есть партнер, и отказ от смешивания с чем-то ещё....

192] У нас пять принципов единения: устранение феноменальности, подтверждение существования вечности, оставление привычных наваждений, удаление от собратьев, забвение известного и неизвестного.

Устранение феноменальности состоит в отрицании того, что феномены имеют какую-либо связь с единением или что они способны помочь в достижении Его святой сущности; подтверждение существования вечности состоит в убеждении в

¹²⁵ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, книга IV, сутры 25, 34, 22, 26.

том, что Бог всегда существовал...; оставление привычных наваждений означает, для новичка, отказ от привычных удовольствий низшей души и форм этого мира, а для адепта – от прекрасных возвышенных состояний и высоких чудес; удаление от собратьев означает оставление общества людей и обращение к обществу Бога, поскольку любая мысль о чем-либо кроме Бога, есть завеса и несовершенство, и чем больше мысль человека занята чем-либо, кроме Бога, тем больше он скрыт от Бога, так как общеизвестно, что единение есть концентрация мысли, в то время как удовлетворенность чем-либо кроме Бога есть рассеяние мысли...¹²⁶

И вновь мы читаем:

“Один из шейхов сказал: ‘Четыре вещи необходимы молящемуся: уничтожение низшей души, утрата низших природных склонностей, чистота внутреннего сердца и совершенная концентрация’. Уничтожение низшей души достигается только концентрацией мысли; утрата низших природных склонностей – только утверждением Божественного Величия, требующего уничтожения всего, что не есть Бог; чистота внутреннего сердца достигается только любовью, а совершенное созерцание – только чистотой внутреннего сердца”.¹²⁷

Итак, мы опять видим ту же самую истину. 193]

Метод в христианстве

Разумеется, нетрудно найти достаточно цитат, которые соединяют путь христианского Знающего с путём его восточного собрата. Они свидетельствуют о равной эффективности методов и также используют интеллект до максимума, а затем прекращают всякие усилия, по мере того как устанавливается новое состояние бытия и наступает новое состояние сознания. Св. Августин говорит: “Подобно невыразимому рождению Сына от Отца в первом исхождении, существует нечто ещё более таинственное за первым исхождением интеллекта и воли”.

¹²⁶ Николсон, Рейнольд А., *Каиф аль-Махджуб*, стр. 281, 282.

¹²⁷ Там же, стр. 302–303.

Следующие слова Майстера Экхарта также обнаруживают связь с видением восточных Знающих:

“Разум является высшей способностью души, которая посредством него постигает божественное добро. Свободная воля является способностью наслаждаться божественным добром, о котором ей сообщает разум. Искра души – это свет отражения Бога, которое всегда обращено к Нему. Эликсир ума – это как бы совокупность божественного добра и божественных даров в самой сокровенной сущности души, подобной бездонному кладезю божественного блага.

Низшие силы души должны быть подчинены высшим, а высшие – Богу; её внешние чувства должны быть подчинены внутренним, а внутренние – уму; мысль – интуиции, а интуиция и всё прочее – единству, чтобы душа могла пребывать в уединении и чтобы в неё не притекало ничего, кроме простой божественности, текущей в самоё себя.

Когда ум человека утрачивает контакт со всем, тогда и только тогда он соприкасается с Богом.

Именно с притоком этой благодати появляется в уме свет, который Бог шлёт с лучом своего незамутненного великолепия. В этом могущественном свете смертный настолько же **194]** выше своих собратьев, насколько живой человек выше своей тени на стене.

Человек души, превзошедший свой ангельский аспект и ведомый интеллектом, проникает в источник собственной души. Сам же интеллект остаётся вовне со всеми вещами, которые имеют имя. Так душа погружается в чистое единство”.¹²⁸

Итак, все великие школы интеллектуальной медитации (лишённой на заключительной стадии чувства или эмоций) ведут к достижению одной и той же цели. И в буддизме, и в индуизме, и в суфизме и в христианстве существует одна фундаментальная цель: Единение с Богом; все они говорят о трансцендировании чувств, о фокусировании ума в его высшей точке, о явной неспособности ума за пределами этой точки вести устремленного к цели, о вхождении в состояние созерцания Реальности, о

¹²⁸ Пфайфер, Франц, *Майстер Экхарт*, стр. 338, 144, 66, 101.

слиянии с Богом, об осознании единства с Ним и последующем просветлении.

Исчезает всякое чувство отдельности. Единство со Вселенной, осознанное Тожество с Целым, осознание «Я» и отождествление в полностью бодрствующем сознании как с внешней, так и с внутренней природой – вот конкретная цель искателя знания.

«Я», «не-я», а также связь между ними становятся известными как единый факт без дифференциации. Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой осознаются как действующие совместно и согласованно в качестве единого Тожества: Три в Одном и Один в Трёх. **195]** Такова цель всех школ, в которых мистик трансцендирует чувство и, в конечном счёте, даже мысль, становясь единым со ВСЕМ. Тем не менее, индивидуальность остаётся в сознании, но она настолько отождествляется с целым, что исчезает всякое ощущение отдельности. Не остаётся ничего, кроме осознанного Единства.

ГЛАВА 9

ПРАКТИКА МЕДИТАЦИИ

“Следует заметить, что Учение, содержащееся в этой книге, предназначено не для всех, а только для тех, кто успешно подавляет чувства и страсти, кто уже достиг определённого прогресса в молитве и приглашён Богом на Внутренний Путь, на котором Он вдохновляет и направляет их, освобождая их от препятствий, замедляющих их продвижение к совершенному созерцанию”.

Мишель де Молинос, Духовный Путеводитель

ГЛАВА 9

ПРАКТИКА МЕДИТАЦИИ

До сих пор наши рассуждения были академическими, сравнительными и ориентирующими. Был указан Путь, пройденный многими, и рассмотрен Путь Просветления. Теперь нам надлежит вплотную заняться усвоением сути той практической работы, которую мы способны выполнить сами, поскольку иначе будет упущена цель нашего исследования медитации, и мы лишь увеличим свою ответственность, не сделав никакого реального шага на Пути.

Сразу же встают два вопроса, требующих нашего внимания.

Вопрос первый: может ли любой желающий освоить технику Медитации с пользой для себя?

Вопрос второй: Знающие Востока достигали Просветления, удаляясь от мира в уединение и молчание, что на Западе сегодня невозможно, учитывая условия жизни в нашей цивилизации. Можно ли рассчитывать на успех, не удаляясь от мира в леса и джунгли или в монастырское уединение?

Разберем каждый вопрос по отдельности. Их следует прояснить и дать на них ответ, прежде чем мы перейдем к освещению медитативной работы и укажем целесообразный метод.

200] Отвечая на первый вопрос относительно общей пригодности всех стремящихся к этой нелегкой работе, следует с самого начала помнить, что само стремление к ней можно считать знаком зова души к Пути Знания. Никого не следует сдерживать, даже если он обнаруживает недостаток некоторых существенных требуемых качеств. Многие из нас выше, мудрее и оснащены лучше, чем нам кажется. Если мы хотим, то можем немедленно начать работу по концентрации. У нас огромные резервы знаний

и умственных способностей, которые мы никогда не востребовали из подсознания для объективного использования. Это подтвердит любой, кто наблюдал воздействие Медитации на начинающего, нередко к огромному изумлению для него самого, поскольку он не знает, что делать со своими открытиями. Результаты первого шага в практике Медитации, то есть Концентрации, часто бывают ошеломляющими. Люди “находят” себя; они обнаруживают в себе скрытые способности и понимание, которыми ранее не обладали. Они развивают осознание феноменального мира, представляющегося им чудесным, они внезапно открывают факт существования ума и возможность его использования. Для них становится совершенно очевидным различие между познающим и инструментом познания. В то же время появляется чувство утраты. Исчезают прежние мечтательные состояния блаженного покоя, которые свойственны мистическим молитве и медитации, и на время появляется **201]** нередко чрезвычайно удручающее ощущение скуки и опустошённости. Всё это – следствие того, что фокус внимания отвлекается от объектов чувственного восприятия, даже от самых прекрасных из них. То, что ум знает и может засвидетельствовать, еще не осознаётся, а аппарат восприятия не производит привычного впечатления на сознание. Это переходный период, который следует пережить, пока новый мир не начнет запечатлеваться в сознании стремящегося. Это одна из причин, по которым необходимы постоянство и упорство, особенно на ранних стадиях медитативного процесса.

Одним из первых следствий медитативной работы обычно является повышение эффективности в повседневной жизни, будь то дома, на работе или в любой иной сфере человеческой деятельности. Ментальный подход к жизни сам по себе является упражнением в концентрации, дающим замечательные результаты. И независимо от того, достиг или нет тот или иной человек просветления посредством практики концентрации и медитации, он уже много приобретает и существенно обогащает свою жизнь; его способности и отдача значительно возрастают, и сфера его влияния расширяется.

Поэтому даже с чисто мирской точки зрения полезно научиться медитировать. Кто может сказать, что возросшая эффективность жизни и служения не столь же важный шаг на

пути, что и мистические видения? В конечном счете духовные результаты ментальных усилий нашего Западного делового мира могут оказаться столь же важным вкладом **202]** в совокупность духовных достижений, как и любые влияния, отмечаемые в сфере организованных религиозных устремлений. Сотни лет тому назад Конфуций учил, что достижения цивилизации в высшей степени духовны в силу самой своей природы, ибо они являются следствиями *идей*. Ху Ши утверждал на симпозиуме “Куда идет человечество?”, что “... цивилизация, которая максимально использует ум и изобретательность человека в поисках истины с целью установления контроля над природой и преобразования материи ради служения человечеству, с целью освобождения человеческого духа от невежества, суеверий и рабской зависимости от сил природы и ради реформы социальных и политических институтов на благо максимального числа людей – такая цивилизация в высшей степени идеалистична и духовна”.¹²⁹

Наше представление о духовности постоянно расширяется. Мы видели, как через использование желания, чувства и эмоциональных реакций многие тысячи людей достигают той точки, когда они побуждаются преобразовать желание в устремление, чувство в восприимчивость ко всему духовному, а любовь к себе в любовь к Богу. Так появляется мистик.

Мы стали свидетелями возникновения двух поразительных явлений в деловом мире, в профессиональной сфере, а также в науке и искусстве благодаря использованию ума: во-первых, большой организованный бизнес, несмотря на его эгоистические интересы и материалистические идеи, был доведен до состояния, когда в нём стало проявляться групповое сознание; во-вторых, впервые стали всерьез приниматься во внимание групповое взаимодействие и интересы большинства. **203]** Эти чисто духовные последствия указывают на рост осведомлённости души и являются слабыми намёками на грядущее братство душ. Сейчас во всех сферах прикладная наука настолько развита, что она проникла даже в сферу энергии и чистой метафизики. Исследование материи привело нас в область мистицизма и трансцендентализма. Наука и Религия встречаются в мире невидимого и неосязаемого.

¹²⁹ Биард, Чарльз, *Куда идет человечество?*, стр. 41.

Это шаги в верном направлении. Когда ментальные способности расы разовьются посредством наших Западных технологий в деловой сфере (огромной школе концентрации), станет неизбежной – и это уже часто происходило – трансмутация, подобная той, что происходит в сфере желаний. Тогда ум сможет переориентироваться на более высокие и более истинные ценности, сфокусировавшись в направлении, отличающемся от материальной жизни. Появится знающий.

Поэтому каждый, кто не принадлежит к чисто эмоциональному типу людей, обладает достаточным образованием и желает упорно работать, может начать изучение медитации с большой надеждой на успех. Он может начать реорганизовывать свою жизнь, сделав тем самым на пути к просветлению первый шаг, самый трудный из всех подобных шагов. Полезно помнить, что всякий первый шаг труден, ибо ещё не устранены многолетние привычки и ритмы. Однако как только он сделан и результаты его усвоены, выполнять работу **204]** становится проще. Намного труднее научиться читать, чем прочесть трудную книгу.

Древнюю науку Медитации, “царский путь к Единению”, как её иногда называют, можно было бы также назвать наукой координации. Мы уже научились координировать эмоционально-чувственную природу желаний с физическим телом в ходе эволюционного процесса настолько, что эти состояния стали автоматическими и часто непреодолимыми. В настоящее время физическое тело – просто автомат, порождение желания – высокого или низкого, благого или дурного в зависимости от обстоятельств. Многие сейчас координируют ум с этими двумя уже скоординированными факторами, и благодаря нашей современной широко распространенной системе образования мы интегрируем в единое целое составные части человеческого существа – его ментальную, эмоциональную и физическую природу. Концентрация и начальные этапы медитативной работы значительно ускоряют координацию; за ней следует объединение тройственного человека ещё с одним фактором – фактором души. Он присутствует всегда, подобно тому как ум всегда присутствует в человеческих существах (не являющихся идиотами), однако он пассивен до тех пор, пока не приходит его время и пока не проделана необходимая работа. Это вопрос

сознания. Профессор Макс Мюллер пишет в своей книге *Теософия, или Психологическая Религия*:

“Следует помнить, что фундаментальным принципом философии Веданты было не ‘Ты есть Он’, а ‘Ты есть То!’ и не ‘Ты будешь’, а ‘Ты есть’. Это ‘Ты есть’ выражает нечто такое, что было, есть и **205]** всегда будет, а не то, чего ещё предстоит достичь или что должно последовать, например, после смерти.... Индивидуальная душа не становится Брахманом посредством истинного знания; она *является* Брахманом, как только она узнаёт, чем она является на самом деле и чем всегда была”.¹³⁰

Апостол Павел подчеркивает ту же истину, говоря: “Христос во мне, упование славы”. Эта внутренняя Реальность познаётся посредством подготовленного и сфокусированного ума. Три в Одним и один в Трёх становятся доказанным фактом естественной эволюции жизни Бога в человеке.

Таким образом, становится очевидным ответ на первый из наших вопросов:

Во-первых, мы принимаем гипотезу существования души, которая может быть познана человеком, способным тренировать и контролировать свой ум.

Во-вторых, исходя из этой гипотезы, мы начинаем координировать три аспекта низшей природы и объединять ум, эмоции и физическое тело в организованное составное Целое с помощью практики концентрации.

В-третьих, когда концентрация переходит в медитацию (представляющую собой акт продолжительной концентрации), начинает ощущаться наложение на ум воли души. Постепенно душа, ум и мозг вовлекаются в тесное взаимодействие. Сначала ум начинает контролировать мозг и эмоциональную природу. Затем душа принимает на себя управление умом. Первое достигается концентрацией, второе медитацией.

Благодаря такой последовательности действий заинтересованный исследователь пробуждается к осознанию предстоящей работы и к пониманию того, что первым необходимым требованием **206]** является *упорство*. Можно

¹³⁰ Мюллер, Макс, *Теософия, или Психологическая Религия*, стр. 284.

отметить, что работе координации способствуют две вещи. Во-первых, это стремление достичь контроля над умом посредством сосредоточенной жизни. Отличающая мистика жизнь самоотдачи и преданности уступает место жизни, проводимой в сосредоточенности и медитации, которые характерны для знающего. Организованная жизнь мышления (всегда и в любых обстоятельствах) и, во-вторых, ежедневная практика концентрации, по возможности в определённое время, ведут к выработке однонаправленной позиции; в совокупности это становится залогом успеха. Первый фактор требует времени, но к нему можно приступить сразу. К выполнению второго требования, концентрации в установленное время, тоже можно приступить сразу, но его успех зависит от двух факторов: регулярности и упорства. В случае первого требования, успех тоже в значительной мере зависит от упорства, но также и от использования воображения. С его помощью мы принимаем позицию Наблюдателя, Воспринимающего. Мы представляем себя Мыслящим (а не чувствующим) и постоянно направляем свои мысли в определённом избранном направлении, заставляя себя обдумывать избранный предмет размышления и отказываясь допускать те мысли, которые мы решили исключить, однако не методом запрета, а методом активного интереса к другой теме. Мы отказываемся разрешать нашему уму произвольно бродить по всему миру или вовлекаться в активность под воздействием чувств, эмоций и потоков мыслей, наполняющих окружающий нас мир. Мы заставляем себя относиться со вниманием ко всему, что мы делаем, будь то **2071** чтение книги, занятие своими делами дома или на работе, общественная или профессиональная деятельность, беседа с другом или любое другое занятие в данный конкретный момент. Если это занятие таково, что не требует активного участия мышления и может протекать автоматически, мы можем выбрать то или иное направление ментальной активности, или размышления, и следовать ему с пониманием, пока наши руки и глаза заняты своей работой.

Истинная концентрация развивается из сосредоточенной жизни, направляемой мыслью, и первый шаг стремящегося заключается в том, чтобы начать организовывать свою повседневную жизнь, регулировать свою деятельность, становясь сфокусированным и сосредоточенным в способе проживания

собственной жизни. Это доступно всем, кто решился приложить требуемые усилия и настойчиво продолжать их. Это первое и основное требование. Если мы можем организовать и преобразить свою жизнь, мы тем самым демонстрируем свой характер и силу своего намерения. Таким образом, должно быть ясно, что со стороны устремлённого человека недопустимо пренебрежение долгом. Поскольку он начинает устранять из своей жизни всё ненужное, он будет более совершенным образом и более эффективно выполнять свои семейные, дружеские, деловые и профессиональные обязанности и обязательства и находить время для выполнения дополнительных обязанностей, налагаемых на него его духовными устремлениями. Он не станет уклоняться ни от каких обязанностей, поскольку его сфокусированный ум позволит ему делать больше с меньшими затратами времени, чем раньше, и добиваться лучших результатов. Люди, направляемые своими эмоциями, расходуют много времени и энергии и достигают меньшего, нежели те, кто сфокусирован ментально. **208]** Человеку, обученному методам ведения бизнеса и достигшему положения ответственного руководителя, легче практиковать медитацию, чем не привыкшему думать исполнителю механической работы или женщине, живущей исключительно домашней и социальной жизнью. Эти две последние категории людей должны сначала научиться организовывать свою повседневную жизнь, отказавшись от несущественных видов деятельности. Для такого типа людей, постоянно слишком занятых, чтобы найти двадцать свободных минут для медитации и час для изучения, это зачастую непреодолимая проблема. Они настолько заняты приятными сторонами социальной жизни, механической домашней работой, массой ничтожных занятий и бессмысленными разговорами, что неспособны осознать, что практика концентрации позволила бы им гораздо лучше сделать всё, чем они до сих пор занимались, и многое сверх того. Образованный руководитель, ведущий занятую и наполненную жизнь, гораздо легче находит дополнительное время для души. У него всегда находится свободное время для занятий. Он научился концентрироваться и нередко медитировать; всё, что от него требуется, это изменить фокус внимания.

Ответ на второй вопрос относительно необходимости удалиться в уединение, чтобы пробудить отклик души, наводит на несколько интересных соображений. Исследование ситуации может привести на мысль, что современный западный стремящийся должен либо отказаться от культивирования природы души до того времени, когда он сможет выполнить древнее требование уединения, либо сформулировать новый метод или занять иную позицию. Не многие из нас в состоянии **209]** отказаться от своих семей и обязанностей и удалиться из мира людей, чтобы медитировать и искать просветления под собственным деревом Бо. Мы живём среди людской толчеи и суеты, полностью исключаящих любую возможность добиться тишины и покоя. Так что же, эта проблема неразрешима? Неужели нет никакого способа преодолеть эту трудность? Неужели нам придётся отказаться от всякой надежды на просветление, так как мы не можем позволить себе (в силу обстоятельств, климатических и экономических условий) удалиться от мира людей и искать мир души?

Несомненно, решение лежит не в отказе от реализации возможностей, засвидетельствованных людьми предыдущих рас и веков. Оно лежит в области правильного понимания проблемы и в нашем безусловном праве сделать явным новый для нас аспект древней истины. Мы, люди Запада, принадлежим к молодой расе. На древнем Востоке немногочисленные отважные первопроходцы искали уединения, доказали нам наши возможности и разработали для нас правила. Они сохраняли для нас технические приемы, пока люди не стали готовы к массовому, а не индивидуальному, поступательному движению. Это время пришло. В суете и напряженности современной жизни, в джунглях мегаполисов, среди постоянного шума и праздных разговоров мужчины и женщины всего мира могут найти и находят в себе центр покоя, они могут войти и входят в то состояние безмолвной позитивной концентрации, которая позволяет им достигать той же цели, того же знания и входить в тот же Свет, **210]** о котором свидетельствовали все великие Представители расы. Мы можем обнаруживать, что точка уединения, куда удаляется человек, находится в нас самих. Место безмолвия, в котором мы вступаем в контакт с душой, – это та точка в голове, где встречаются душа и тело, та упомянутая ранее

область, где соединяются и сливаются свет души и жизнь тела. Человек, который научился достаточной устремлённости, может в любое время и в любой ситуации мысленно удалиться в центр внутри себя, в тот центр в голове, где совершается великая работа объединения. Эта работа требует динамического внимания и более интенсивной медитации, но раса уже достаточно эволюционировала, и её ментальные силы и способности значительно возросли за три минувших тысячелетия, и сейчас она может добиться того, на что не были способны провидцы прошлого.

Здесь мы приходим к третьему вопросу: что же на самом деле происходит со стремящимся в психологическом и физиологическом смысле в ходе медитации? Ответ таков: очень многое. В психологическом отношении ум становится контролируемым и переходит под управление души, что никоим образом не ведёт к отрицанию обычных ментальных способностей. Их теперь даже легче использовать, поскольку ум становится острее, чем раньше. Появляется способность мыслить более ясно. Стремящийся обнаруживает, что помимо способности регистрировать впечатления, идущие из феноменального мира, он теперь получил способность фиксировать впечатления, исходящие от духа. Он ментален в двух направлениях, и его ум становится согласующим, объединяющим посредником. В свою очередь эмоциональная природа **211]** контролируется умом, успокаивается, становится невозмутимой и потому перестает служить барьером для притока духовного знания в мозг. Когда имеют место эти два следствия, происходят определённые изменения в механизме мышления и понимания в сознании человека – об этом говорят нам знающие Востока, и на это же указывают свидетельства. Как отмечалось ранее в этой книге, продвинутые мыслители Запада помещают высшие ментальные способности и интуицию в высший мозг, а низшие ментальные способности и высшие эмоциональные реакции – в низший мозг. Это соответствует восточному учению о том, что душа (вместе с высшим знанием и способностью к интуитивному восприятию) располагается в энергетическом центре в районе шишковидной железы, в то время как личность обитает в энергетическом центре в районе гипофиза.

Гипотезу, на которой будет, в конечном счете, строиться новая школа образования (если теории, излагаемые в этой книге, действительно обоснованы), можно выразить в следующих положениях:

Первое: энергетический центр, через который действует душа, расположен в высших отделах мозга. Во время медитации, если она эффективна, энергия течёт из души в мозг, оказывая определённое воздействие на нервную систему. Но если ум не контролируется и господствует эмоциональная природа (как происходит в случае чистого мистика), это влияние проявляется преимущественно в аппарате чувств и в эмоциональных состояниях. **212]** Если доминирующим фактором является ум, то в организованную активность вовлекается мыслительный аппарат, который локализуется в высших отделах мозга. Человек приобретает новую способность мыслить ясно, синтетически и эффективно, открывая новые сферы знания.

Второе: центр низших способностей в случае высокообразованных людей находится в области гипофиза. Здесь эти способности координируются и синтезируются, и, как утверждают некоторые заслуживающие доверия школы психологов и эндокринологов, здесь находятся эмоции и более конкретные аспекты ума (развившиеся на почве расовых привычек и унаследованных инстинктов и потому не требующие использования высшего, или творческого, ума). Это было темой одной из моих предыдущих книг, «*Душа и ее механизм*», и не требует дальнейшего обсуждения.

Третье: если личность, то есть совокупность физических, эмоциональных и ментальных состояний, высокого уровня развития, то гипофиз функционирует с повышенной активностью, и вибрации энергетического центра становятся очень мощными в областях, прилежащих к этому центру. Следует отметить, что, в соответствии с этой теорией, у личности низкого уровня развития, у которой реакции преимущественно инстинктивные и ум практически не функционирует, энергетический центр находится в области солнечного сплетения, и такой человек по своей природе ближе к животному.

Четвёртое: центр в области шишковидной железы и высшие отделы мозга приводятся в состояние активности благодаря умению фокусировать **213]** открытое, внимающее сознание в

голове. В Восточной литературе этот процесс обозначается любопытным термином “правильное отвлечение” или “правильное абстрагирование”. Это означает развитие способности умирять тенденцию пяти чувств откликаться на внешние раздражители. Так стремящийся обучается правильному отвлечению, или абстрагированию, сознания, которое обычно ориентировано на мир внешних феноменов; он учится концентрировать своё сознание в большой центральной станции в голове, откуда можно сознательно распределять энергию, принимая участие в великой работе распределения, и откуда можно вступить в контакт с царством души и получать послания и впечатления, эманлирующие из этого царства. Это не просто символический способ выражения устремлённого интереса, а определённая стадия достижения.

Различные каналы чувственного восприятия приводятся в состояние покоя. Сознание внутреннего человека более не выплёскивается наружу по пяти каналам контакта. Пять чувств подчиняются шестому чувству, уму, и всё сознание и способность восприятия стремящегося синтезируются в голове, будучи направлены внутрь и вверх. Так подчиняется психическая природа, и ментальный план становится полем активности человека. Этот процесс отвлечения, или абстрагирования, проходит следующие стадии:

1. Отвлечение физического сознания, или восприятия происходящего посредством слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния. Эти модусы восприятия временно погружаются в бездействие, и восприятие человека становится **214]** чисто ментальным, при этом единственно активным на физическом плане остаётся сознание мозга.

2. Удаление сознания в область шишковидной железы, так что центр осознания человека центрируется в области между серединой лба и шишковидной железой.¹³¹

Пятое: когда это удалось сделать и стремящийся обретает способность фокусироваться в голове, процесс абстрагирования происходит следующим образом:

Пять чувств постепенно синтезируются шестым чувством, умом. Это координирующий фактор. Позже осознаётся, что

¹³¹ Бейли, Алиса А., *Свет Души*, стр. 229, 230.

аналогичным фактором является также душа. Так тройственная личность выводится на прямую линию связи с душой, и человек со временем осознаёт ограничения своей телесной природы; появляется возможность напрямую передавать впечатления в мозг от души через ум. Сознание мозга удерживается в состоянии позитивного ожидания, при этом все его реакции на феноменальный мир полностью, хотя и временно, приостанавливаются.

Шестое: высокоразвитая мыслящая личность, внимание которой сфокусировано в области гипофиза, начинает вибрировать в унисон с высшим центром в области шишковидной железы. Затем появляется магнетическое поле между позитивным аспектом души и находящейся в ожидании личностью, приведенной в состояние восприятия с помощью сфокусированного внимания. Тогда, как нам говорят, изливается свет, и появляется просветлённый человек, а также возникает феномен 215] света в голове. Всё это является следствием дисциплинированной жизни и фокусирования сознания в голове, что, в свою очередь, осуществляется благодаря стремлению к сосредоточенной повседневной жизни и определённых упражнений в концентрации. За ними следует практика медитации и позже, значительно позже, раскрывается способность созерцать.

Таково краткое описание механики этого процесса, неизбежно сжатое и неполное. Однако эти идеи следует воспринимать в порядке рабочей гипотезы, пока не появится разумный подход к медитативной работе. Эту гипотезу в той же мере можно принять за рабочую основу для исследования и применения, как и любую другую. Возможно, она даже более оправданна, так как многие тысячи людей уже действовали на её основе и в результате пришли от предположения к уверенности, пожиная плоды открытости ума, настойчивости и исследования.

Сформулировав такую гипотезу и временно приняв её, мы используем её в своей работе до тех пор, пока не убедимся в её ошибочности или пока она не перестанет занимать наше внимание. Гипотеза вовсе не обязательно является ошибочной, если она не подтверждается за то время, которое мы считаем достаточным. Люди нередко прекращают исследования в этой области знания или вследствие недостатка упорства, или потому

что меняется сфера их интересов. Мы же полны решимости продолжать исследования и уделить достаточно времени для того, чтобы древние **216]** техники и формулы могли доказать свою истинность. Таким образом, мы действуем в соответствии с первым требованием и стремимся достичь более сосредоточенного состояния ума, ежедневно практикуя медитацию и концентрацию. Если мы – начинающие, то есть обладаем неорганизованным, текучим, неустойчивым и изменчивым умом, мы начинаем практиковать концентрацию. Если мы образованные интеллектуалы, обладающие способностью фокусировать внимание, обретенной в деловой сфере, нам достаточно всего лишь переориентировать свой ум на новую область осведомленности и начать по-настоящему медитировать. В частности, легко научить медитации заинтересованного в этом руководителя или администратора.

Далее начинается регулярная медитация и ежедневно выделяется определенное время для этого вида работы. Вначале достаточно пятнадцати минут, и по крайней мере в течение года не следует медитировать больше. Если кто-то утверждает, что не в состоянии найти пятнадцати минут из тысячи четырехсот сорока, составляющих один день, то он просто не заинтересован в этом. Всегда можно найти четверть часа, обладая достаточной волей; всегда можно встать утром на четверть часа пораньше, обойтись без утренней болтовни с семьей, или найти время за счет чтения книги, просмотра фильма или очередной болтовни позже в течение дня. Давайте будем честны перед собой и назовём вещи своими именами. Утверждение “у меня нет времени” совершенно пустое, свидетельствующее только об отсутствии интереса. **217]** Теперь рассмотрим правила, которые нам предстоит соблюдать.

Прежде всего, мы постараемся найти время для нашей медитативной работы пораньше утром. Причина этого заключается в том, что из-за суматохи дневных дел и общения наш ум находится в состоянии бурных вибраций. Это не становится препятствием, если мы медитируем утром прежде, чем заняться всем прочим. В условиях относительного покоя ум может быстрее настроиться на высокое состояние сознания. Кроме того, если мы начинаем день с фокусирования внимания на духовной сфере и на делах души, мы проживём этот день

иначе. Если это вошло в привычку, мы скоро обнаружим, что наши реакции на обстоятельства жизни меняются и что мы начинаем обдумывать мысли, посылаемые душой. Начинает действовать закон “как человек мыслит, таков он и есть”.

Далее мы постараемся найти действительно спокойное место, где бы нам никто не мешал. Я не имею в виду тихое место в том смысле, что там нет шума, так как мир наполнен звуками, и по мере роста нашей чувствительности мы обнаруживаем, что их даже больше, чем мы полагали. Я имею в виду место, где нас не беспокоят и куда никто не заходит. Я хотела бы указать, какую установку следует принять начинающему. Это – *молчание*. Новички в медитации много говорят о противодействии своих друзей и семей. Муж возражает против того, чтобы жена медитировала, и наоборот. Сыновья и дочери **218]** ведут себя бестактно и неразумно, вмешиваясь в религиозные дела родителей, друзья также не одобряют подобных начинаний. В большинстве случаев это вина самого стремящегося, и в этом смысле женщины «отличаются» больше мужчин. Люди слишком много говорят. Никого не касается, чем мы заняты четверть часа каждое утро, и потому нет никакой необходимости оповещать об этом всё семейство и требовать соблюдения тишины, потому что мы собираемся медитировать. Это неизбежно вызовет нежелательную реакцию. Не будем говорить о том, каким образом мы стремимся раскрыть духовное сознание, – это полностью наше личное дело. Не будем распространяться о своих занятиях, будем держать свою литературу подальше от посторонних, не заваливая семейную гостиную кучей книг, не представляющих для членов семьи никакого интереса. В случае невозможности выбрать время для медитации, пока домашние не разошлись по своим делам или пока мы сами не занялись своей работой, следует найти время позже в течение дня. Всегда можно найти выход из затруднительного положения, если мы достаточно сильно этого желаем, причём так, что это не повлечёт за собой пренебрежения долгом и обязанностями. Требуется только организованность и молчание.

Затем, найдя время и место, сядем в удобное кресло и начнём медитировать. Здесь возникает вопрос: как следует сидеть? Надо ли сидеть скрестив ноги, опуститься на колени, просто сидеть или стоять? Всегда предпочтительно самое удобное, естественное

для вас положение. Поза со скрещенными ногами **219]** была и остается основной на Востоке. Существует огромное количество книг, описывающих разные позы; этих поз насчитывается около восьмидесяти. Тем не менее то обстоятельство, что так делалось в прошлом на Востоке, вовсе не означает, что в настоящее время это лучший образ действия для нас на современном Западе. Все эти позы – наследие тех дней, когда нашу расу воспитывали психологическими и эмоциональными методами, подобно тому как мы воспитываем своих детей, ставя их в угол и уговаривая их вести себя спокойно. Некоторые из этих поз связаны также с воздействием на нервную систему и на ту внутреннюю, тонкоматериальную нервную структуру, которую индийцы называют *нади* и которая составляет эфирную основу хорошо изученной на Западе нервной системы.

Проблема, связанная с этими позами, состоит в том, что они приводят к двум довольно неприятным последствиям. Во-первых, они побуждают человека сосредотачивать сознание на механике процесса, а не на поставленной цели, во-вторых, они нередко приводят к появлению упоительного чувства превосходства, коренящегося в нашей склонности делать что-то, на что не способно большинство и что выделяет нас как знатоков дела. Мы сосредотачиваемся на формальном аспекте медитации, вместо того чтобы сосредоточиться на Создателе всех форм; мы оказываемся занятыми «не-Я», вместо того чтобы заняться своим «Я». Поэтому выберем такую позу, которая позволит нам с максимальной легкостью забыть о нашем физическом теле. Для западного человека это, скорее всего, сидячая поза. Основное требование к ней состоит в том, чтобы сидеть прямо, чтобы позвоночник образовывал прямую линию, чтобы сидеть расслабленно, **220]** без какого-либо напряжения в теле, со слегка опущенным подбородком, чтобы снять напряжение в основании шеи. Многие люди медитируют сидя, с плотно закрытыми глазами и глядя в потолок, как если бы душа находилась где-то наверху. Они выглядят так, как будто проглотили кочергу, их зубы часто плотно сжаты (наверное, для того, чтобы не упустить какого-нибудь вдохновенного сообщения, которое должно сойти на них из души). Всё тело при этом напряжено и зажато. Они удивляются, что не достигают ничего, кроме усталости и головной боли. Удаление сознания из каналов органов чувств не

влечёт за собой перемещения крови из тела в голову или неконтролируемого ускорения нервных реакций. Медитация – это внутренний акт, который может быть успешен только тогда, когда тело расслаблено, правильно приведено в состояние устойчивости и когда потом о нём вообще забывают.

Руки должны покоиться на коленях, а ноги должны быть скрещены. Если западные ученые правы, утверждая, что тело человека на самом деле является электрической батареей, то правы и их восточные собратья, которые говорят, что в медитации происходит замыкание положительной и отрицательной энергий и что это производит свет в голове. Поэтому целесообразно замыкать цепь.

Добившись ощущения физического комфорта и релаксации и удалив сознание из физического тела, мы обращаем внимание на своё дыхание и убеждаемся в том, что оно спокойное, ровное и ритмичное. Здесь я хотела бы сделать предупреждение относительно **221]** дыхательных упражнений – всем, за исключением тех, кто уже посвятил годы правильной медитации и очищению своей телесной природы. При отсутствии опыта и чистоты использование дыхательных упражнений влечёт за собой вполне реальную опасность. Сейчас существует немало пропагандистов дыхания как средства духовного развития. Однако этот подход не имеет ничего общего с духовным развитием и в основном связан с физическим развитием, причём такая практика приводит к многочисленным осложнениям и опасностям. В частности, с помощью дыхательных упражнений можно стать ясновидящим или ясновыслушающим, но в случае отсутствия истинного понимания процесса или правильного контроля над “изменчивой психической природой” со стороны ума возможно лишь неестественное, насильственное вхождение в новую область феноменов. При этом происходит развитие способностей, совершенно не поддающихся контролю, и в этом случае человек нередко обнаруживает, что не способен избавиться от звуков и видений, которые он научился воспринимать. Будучи беспомощным в попытке избежать как физических, так и психических контактов, он разрывается в двух направлениях, не находя покоя. Физические звуки и зрительные образы принадлежат к его естественной области восприятия и

производят впечатление на его органы чувств нормальным образом, но он беспомощен перед воздействиями психического мира с его собственными звуковыми и зрительными образами; он не может просто закрыть глаза и изолировать себя от нежелательного психического окружения.

Недавно некий доктор богословия и пастор большой церковной общины написал мне, что **222]** занимался дыхательными упражнениями у одного приезжего наставника с целью поправить своё здоровье. Результатом его благонамеренного невежества стало открытие внутреннего психического слуха. Он сообщил мне в своем письме: “Я печатаю Вам письмо на машинке и слышу всяческие голоса, слова и звуки нефизического характера. Я не могу остановить их и опасуюсь потерять рассудок. Не могли бы Вы сообщить мне, как от них отключиться?” На протяжении последних десяти лет сотни людей обращались ко мне с просьбой о помощи после неразборчивого следования рекомендациям тех, кто учит дыхательным упражнениям. Многие из пострадавших пребывают в отчаянии и нередко находятся в плачевном психическом состоянии. Некоторым из них можно помочь. Те немногие, с которыми мы не можем ничего поделать, кончают жизнь в сумасшедших домах и лечебницах для психически больных. Близкое знакомство с подобными случаями заставляет меня сделать это предупреждение, так как причиной большинства случаев неконтролируемых психических расстройств являются дыхательные упражнения.

В древних учениях Востока упражнения по контролю за дыханием разрешались только после того, как первые три из так называемых “средств объединения” были в той или иной мере освоены на практике. Эти “средства” следующие. Во-первых, пять заповедей, то есть непричинение вреда, правдивость в отношении всех существ, недопущение воровства, распущенности и алчности. Во-вторых, пять правил: внешняя и внутренняя чистота, смирение, огненное устремление, духовное чтение и преданность. В-третьих, правильная уравновешенность. Когда человек не причиняет вреда мыслью, словом или действием, **223]** когда он бескорыстен и знает смысл уравновешенности, как эмоциональной, так и физической, тогда он действительно может безопасно практиковать дыхательные

упражнения под соответствующим руководством. Но даже в этом случае ему удастся только объединить витальные энергии тела и стать сознательным психиком, что может иметь смысл и цель, в случае если он считает себя исследователем-экспериментатором.

Неспособность соблюсти некоторые предварительные требования довела до беды многих достойных исследователей. Слабому эмоциональному человеку опасно заниматься дыхательными упражнениями с целью ускорить своё развитие, и каждый учитель, пытающийся преподавать эти упражнения большим группам людей, что нередко случается, создаёт проблемы и себе, и своим последователям. В древности наставники очень редко принимали учеников для этой формы обучения, и то в качестве дополнения к такой подготовке, которая приводила к определенному контакту с душой, с тем чтобы душа могла направлять пробуждённые дыханием энергии на достижение собственных целей и служения миру.

Поэтому мы просто убедимся, что наше дыхание спокойное и регулярное, и затем полностью удалим наши мысли от тела и начнём работу над концентрацией.

Следующим шагом в практике медитации является использование воображения. Мы представляем себе тройственного низшего человека, выровненного, то есть находящегося в прямом контакте с душой. Это можно сделать разными способами. Мы называем это работой визуализации. **224]** Представляется, что визуализация, воображение и воля – три очень эффективных фактора в любом творческом процессе. Это субъективные причины многих объективных следствий для нас. Вначале визуализация представляет собой по большей части нечто вроде экспериментальной веры. Мы знаем, что процесс рассуждения приводит нас к пониманию того, что за всеми проявленными объектами и в них скрыт некий Идеальный Объект, или Идеальный Образец, стремящийся к проявлению на физическом плане. Практика визуализации, воображение и использование воли представляют собой действия, рассчитанные на ускорение проявления этого идеала.

Визуализируя, мы задействуем высшее представление о том, каким может быть Идеал, облачённый в того или иного рода материю, обычно ментальную, так как мы пока не в состоянии представить себе более высокие формы, или типы, субстанции, в

которые можно облечь наши Образы. Когда мы создаём ментальную картину, в ментальной субстанции нашего ума устанавливается определённая частота вибрации, которая привлекает соответствующего качества ментальную субстанцию, окружающую ум. Именно воля поддерживает стабильность образа и наделяет его жизнью. Этот процесс происходит независимо от того, способны мы наблюдать его своим ментальным взором или нет. Неважно, способны ли мы видеть её, – творческая работа всё равно продолжается. Судя по всему, когда-нибудь мы сможем наблюдать и осуществлять этот процесс целиком.

В связи с этой работой некоторые люди на начальной стадии **225]** представляют себе три своих тела (три аспекта природы формы) связанными с сияющим телом света или визуализируют три центра пульсирующей энергии, подвергающиеся стимуляции из более высокого и мощного центра. Другие представляют себе душу в виде треугольника силы, связанного с треугольником низшей природы посредством упоминаемой в христианской Библии “серебряной цепочки”, сутратмы, или нити души Восточных Священных Писаний, или “линией жизни” других школ мысли. Иные предпочитают представлять единую индивидуальность, связанную с пребывающим внутри нас Божеством, с Христом в нас, упованием славы. Выбор образа относительно несущественен, при условии что мы начинаем с фундаментальной идеи «Я», стремящегося вступить в контакт с «не-Я» и затем использовать его как свой инструмент в мирах человеческого выражения, или наоборот – с мысли о том, что «не-Я» побуждается обратиться к источнику своего существования. Так, посредством воображения и визуализации, тело желания, или эмоциональная природа, выравнивается с душой. Когда это сделано, мы можем продолжить медитацию. В свою очередь, реакции физического тела и эмоциональной природы опускаются ниже порога сознания, и мы центрируемся в уме, стремясь подчинить его нашей воле.

Именно в этот момент мы сталкиваемся с проблемой. Ум отказывается принять форму избранной нами мысли и устремляется **226]** в обычную погоню за всем чем угодно. Мы начинаем думать о том, что нам предстоит сделать в течение дня, и вместо того, чтобы сосредоточиться на нашей “исходной

мысли”, или ”мысли-семени”, мы вспоминаем о тех, с кем нам непременно надо встретиться, или о каком-нибудь деле, требующем нашего внимания; мы начинаем размышлять о тех, кого любим, сразу же погружаемся в мир эмоций и вынуждены заново начинать свою работу. Мы заново сосредотачиваемся на своей мысли и успешно это делаем в течение полминуты, а затем вспоминаем о предстоящей встрече, о работе, которую кто-то должен сделать для нас, и опять оказываемся в мире ментальных реакций, забыв об избранном нами направлении мышления. Мы ещё раз собираем свои разбросанные мысли и продолжаем усердно подчинять себе свой непокорный своенравный ум.

В своих *«Письмах»* Уилл Левингтон Комфорт следующим образом описывает этот процесс (письмо № 113):

“Наше неустойчивое внимание – мы не представляем себе, насколько оно рассеянно, пока не начинаем концентрироваться, пока благодаря практике концентрации не забрезжит новая ясность и устойчивость среди бесплодного смятения нашей жизни. При ранних попытках медитировать мы пропустили такие банальные наставления, как выбор темы и удержание ума сосредоточенным на этой теме. Мы стремительно проходили мимо всего этого, движимые страстью к мистическому восторгу и посвящению, к средствам, благодаря которым мы сможем сиять и возвышаться над окружающими. Нам позволили пасть в болотистых лугах эмоций, называя их сияющими полями духа; нам позволили думать то, что мы думаем ..., пока мы не оказываемся в тисках нужды, утраты собственной значимости, поразительной нестабильности и неопределённости наших земных дел. Убедившись, **227]** наконец, в этом, мы с готовностью начинаем всё заново с самого начала, и тогда начинает смутно вырисовываться смысл слова ‘Стабильность’”¹³²

Далее в том же письме он говорит:

“В самом начале усилий наша концентрация безжизненна. Какое-то время окостенелость не допускает появления результатов, к которым мы стремимся, но с практикой приходит, наконец, умение сохранять ментальную однонаправленность без

¹³² Комфорт, Уилл Левингтон, *Письма*.

усилий и с чувством некоторого удовлетворения, которому вполне можно доверять”.¹³³

Как достигается это состояние доверия? Следованием в медитации схеме, которая автоматически устанавливает вокруг ума кольцо-не-преступи, указывающее ему: “сюда ты можешь ступить, но не далее”. Мы обдуманно и с сознательным намерением устанавливаем пределы нашей ментальной активности в такой форме, что оказываемся вынужденными осознавать, если срываемся и выходим за эти пределы. При этом мы осознаём, что должны вернуться в пределы защитной стены, созданной нами для самих себя. Обычно при отсутствии предварительной практики необходимо следовать некоторой форме, или схеме, медитации в течение нескольких лет, и даже достигшие стадии созерцания довольно часто проверяют себя, прибегая к той или иной форме, чтобы убедиться, не впадают ли они в негативное, пассивно-эмоциональное состояние.

Нижеприведённую схему я использовала в работе примерно с тремя тысячами учеников, изучавших технику медитации, в течение последних семи лет, **228]** и она оправдала себя в таком значительном количестве случаев, что я включила её в эту книгу.

¹³³ Там же.

СХЕМА МЕДИТАЦИИ для развития концентрации

Стадии

1. Достижение физического комфорта и контроля.
2. Дыхание ритмичное и размеренное.
3. Визуализация тройственного низшего «я» (физического, эмоционального и ментального) как:
 - а. Находящегося в контакте с душой;
 - б. Канала для энергии души, изливающейся через ум в мозг, посредством которого может управляться физический механизм.
4. Конкретный акт концентрации, достигаемый усилием воли. Это требует усилий, направленных на то, чтобы не удерживать ум на том факте, что мы пытаемся медитировать, а сконцентрировать его на определённых словесных формах, для того, чтобы сознанию стала ясна их суть, а не сами слова.
5. Затем произнесите с фокусированным вниманием:

“Сияющее ярче, чем солнце; чище, чем снег; тоньше, чем эфир – это высшее «Я», Дух внутри меня; я – это «Оно», и «Оно» - это я”.
6. Сконцентрируйтесь на словах: “Ты – Бог, видящий меня”. В состоянии концентрации уму не разрешается блуждать в поисках их смысла и значения.
7. Затем сознательно завершите процесс концентрации и произнесите следующее завершающее утверждение, ещё раз сфокусировавшись на глубинных идеях:

“Есть мир, превосходящий понимание; он обитает в сердцах тех, кто живет в Вечном. Есть сила, обновляющая всё; она живёт и движется в тех, кто познал ‘Я’ как единое”.

229] Это медитация для начинающих. В ней есть несколько ключевых моментов, которые инициируют процесс единения, и в ней используется метод перефокусировки сознания. Существует

множество других схем медитации, приводящих к тем же результатам, а также предназначенных для продвинутых работников. Есть схемы медитации, предназначенные для достижения разными людьми определённых целей, однако, очевидно, что их невозможно включить в книгу, подобную этой. Всё, что можно здесь сделать, это дать общую безопасную схему медитации. Тем не менее, первое, о чём следует помнить при использовании всех этих схем, это то, что ум *должен быть активно занят идеями*, а не попыткой сконцентрироваться. За каждым произнесённым словом и за каждой фазой медитации должны стоять воля к пониманию и целенаправленная ментальная активность.

На шестой стадии, когда усилие направлено на медитацию над словесными формами, скрывающими истину, не должно быть никакого автоматизма. Очень легко вызвать в себе гипнотическое состояние ритмичным повторением определенных слов. Говорят, что Теннисон вызывал в себе расширенное состояние сознания, повторяя собственное имя. Это не входит в нашу цель. Транс, или состояние автоматизма, опасен. Безопасен путь интенсивной ментальной активности, ограниченной кругом идей, которые были открыты определённой “исходной мыслью” или объектом медитации. Эта активность исключает все внешние мысли, кроме тех, что вызваны вышеуказанными словами. Слова, взятые в этой конкретной форме, могут служить иллюстрацией, **230]** и сам процесс отражает последовательность мыслей следующим образом:

Ты – Бог, видящий меня.

Бог – это божественное во мне, внутренний Христос, Душа.

Веками эта душа воспринимала и наблюдала меня.

Теперь впервые я могу созерцать Бога.

До сих пор я был негативен к этой божественной Реальности.

Теперь становится возможным позитивное отношение.

Кажется, это влечёт за собой идею двойственности.

Но я и Бог едины.

Я – Бог и был Им всегда.

Поэтому я был всегда виден своему «Я».

Я – это «Оно», и «Оно» – это я.

Это легко написать, но нелегко сделать. Для этого необходимо поддерживать ум активно сосредоточенным на смысле и значении этих словесных форм, потребуется немало напряженного сфокусированного мышления, придётся преодолеть много трудностей, чтобы устранить все мысли, не относящиеся к теме медитации. Я обнаружила, что недоумевающему новичку, удручённому своей неспособностью мыслить так, как он хочет, иногда полезно сказать: “Представьте себе, что вам надо прочитать перед аудиторией лекцию об этих идеях. Представьте себе, что вы пишете заметки, на основе которых вы будете говорить. Пройдите мысленно от ступени к ступени, и вы обнаружите, что прошло пять минут, **231**] а ваше внимание не отвлекалось, – настолько велик будет ваш интерес”.

Следует выбирать формулы, которые оказывают положительное воздействие. Избегайте таких, которые вызывают ожидающее негативное состояние ума. Потребуется некоторый объём осознания и опыта, прежде чем такие слова (столь часто выбираемые благонамеренными новичками) как “будь спокоен и знай, что ты – это Бог” можно будет безопасно использовать в медитативной работе. Призыв к покою, содержащийся в этих словах, и энергия, которую они пробуждают, слишком сильны для нетренированного индивидуума и стимулируют психическую природу. Г-н Комфорт очень изящно указывает на это в том же письме.

“Я полагаю, что медитации над словами ‘будь спокоен’ и ‘я знаю, что я – Бог’ могут иметь катастрофические последствия, если их упорно практиковать. Немало людей таким способом открыли в себе восприимчивость к силе, которая воздействовала на их несовершенства, пробудив в них тайные страсти и амбиции, с которыми они оказались не в силах совладать. Можно сказать, что медитации над словами типа ‘Я – Бог’ будут слишком прямолинейными и оказывающими слишком сильное воздействие, пока практикующий точно не поймёт, к чему ему нужно стремиться. Нельзя изображать Эго и слишком долго разыгрывать эту роль перед людьми. Это заканчивается болезнью, чудовищной усталостью и потерей пути, который при этом шумно рекламируется перед другими. Задача состоит не в том, чтобы добиться чего-то такого, что можно продемонстрировать людям. Она состоит в том, чтобы постичь

себя, нащупать Ключ к совершенно иной способности и со всей страстью направить человеческую природу на поиски этого Ключа, чтобы его повернуть. Я отдаю себе отчёт в том, что этот пассаж о медитации ‘Я – Бог’ содержит как предупреждение, так и соблазн. Совершенно верно, что настанет такое время, когда все мы сможем действовать, исходя не из личности, а из Эго, **232]** однако интеграция личности должна осуществиться прежде, чем мы сможем обрести это могущество”.¹³⁴

Предложенный выше последовательный метод представляет собой безопасный путь для новичка. Мыслящему учащемуся могут прийти на ум и другие методы. Целые миры мысли открываются для свободного исследования умом (отметьте эти слова), при условии что они связаны с исходной мыслью и имеют связь с избранной идеей, на которой мы пытаемся сконцентрироваться. Очевидно, что каждый человек будет следовать собственной предрасположенности ума – художественной, научной или философской, и для него это будет линией наименьшего сопротивления. Каждый из нас по-своему сформулирует собственные идеи и концепции. Однако установка «будь спокоен» не для нас. Мы будем сдерживать любую иную ментальную активность посредством интенсивного интереса, а не ментальным оцепенением и молчанием, или благодаря методам, вызывающим транс или полное отсутствие мысли. При этом мы, безусловно, будем мыслить. Любой наставник медитации знает, как трудно побудить мистика отказаться от состояния пассивности (являющейся следствием стремления сконцентрировать эмоциональную природу) и заставить его начать использовать ум. Часто можно слышать жалобы: “Мне не нравится эта техника. Она слишком интеллектуальна и ментальна, в ней нет ничего духовного”. На самом деле эти люди имеют в виду нечто вроде следующего: “Я слишком ленив, чтобы использовать свой ум; я страдаю ментальной инерцией; я предпочитаю эмоциональные восторги и успокоение своей эмоциональной природы. Так мне **233]** комфортнее, а этот путь требует слишком тяжелой работы”. Почему духовность пугают с эмоциями? Прочему знание не может быть столь же божественным, как чувство? Разумеется этот метод требует напряжённой работы, особенно на первых порах, но она вполне

¹³⁴ Комфорт, Уилл Левингтон, *Письма*.

осуществима, если преодолеть свою лень, и те, кому это удалось, знают, насколько он ценен.

Завершая этот инструктаж, касающийся начальной стадии работы начинающего стремящегося, следует отметить, что ключ к успеху лежит в постоянной, настойчивой практике. Нередко в своей работе, которую мы ведём с учениками по всему миру, мы встречаемся с блестящим умом, не делающим особых успехов вследствие недостатка усердия, в то время как обладатель среднего интеллекта делает внезапный прорыв в истинное знание и оставляет позади своего одарённого собрата, так как обладает способностью настойчиво продвигаться вперед. Sporадические усилия никуда не ведут стремящегося, по существу, они явно вредны, поскольку постоянно порождают чувство неудачи. Последовательная и преданная ежедневная работа, выполняемая понемногу на протяжении длительного периода времени, несравненно более результативна, чем судорожный энтузиазм. Несколько минут регулярной концентрации и медитации продвинут стремящегося гораздо дальше, чем часы работы три или четыре раза в месяц. Правильно сказано, что “медитация, чтобы стать эффективной, должна быть не спорадическим усилием, которому мы предаемся тогда, когда испытываем всплеск желания, а постоянным, непрекращающимся усилием воли”.

234] Следует также помнить о том, что учащийся – последний, кто способен оценить результаты своей работы. Цель, которую он поставил себе, столь чудесна, что он более склонен испытывать удручённость, нежели удовлетворение. Единственной разумной позицией будет полностью, раз и навсегда, выбросить из головы всякую мысль о конечных результатах и их феноменальном проявлении и просто следовать древним правилам. Не следует постоянно вырывать себя с корнями, чтобы проследить за ростом. Окружающие с уверенностью и безошибочно определяют наши успехи по нашей возросшей эффективности, самоконтролю, стабильности и полезности. Мы считаем, что целесообразно оценивать прогресс ученика в медитации скорее по размаху его сферы служения и по тому, что говорят о нём его друзья, нежели по тому, что он говорит о себе сам. Наша работа должна стабильно продвигаться, и мы должны достигать поставленной цели “без привязанности”, как выражаются индийские стремящиеся.

Чтобы добиться успеха, необходимо истинное постоянное желание, ясное представление о ценности результата, уверенность в достижимости цели и определенное знание технической стороны метода. В сочетании с постоянным усилием воли, это всё, что необходимо, и всё это возможно для каждого читателя данной книги.

ГЛАВА 10

НЕОБХОДИМОСТЬ ОСТОРОЖНОСТИ В МЕДИТАТИВНОЙ РАБОТЕ

“Непорочная жизнь, открытый ум, чистое сердце, живой интеллект, ясное духовное восприятие, братское отношение к соученику, готовность дать и принять совет и наставление, ... способность мужественно переносить несправедливость, смелость в отстаивании принципов, отважная защита тех, кто подвергся несправедливому нападению и постоянная ориентация на идеал эволюции и совершенствования человека, который описан в тайном знании, – вот золотые ступени восхождения учащегося к Храму Божественной Мудрости”.

Е. П. Блаватская

ГЛАВА 10

НЕОБХОДИМОСТЬ ОСТОРОЖНОСТИ В МЕДИТАТИВНОЙ РАБОТЕ

Схема медитативной работы, предложенная в предыдущей главе, представляет собой хорошее упражнение в концентрации для начинающего и при достаточном упорстве приводит его в конечном счете к настоящей практике медитации. Трудно добиться концентрации на протяжении одной минуты, но это реальный шаг на пути к медитации, которая по сути является актом продолжительной концентрации. Эта схема поможет научиться достигать состояния активного внимания. Существует много подобных схем, и те, кто знают правила и являются хорошими психологами, могут сами создавать такие схемы, удовлетворяющие потребностям людей разных типов. Несколько схем можно найти в конце этой книги, но ясно, что в ней не место для описания более продвинутых методов и более интенсивной работы. Их практика допустима только после того, как освоены начальные стадии работы.

Следует отметить, что любой мыслительный процесс, сопровождающийся однонаправленным вниманием, ведущим “внутри” от внешней формы к энергетическому, или жизненному, аспекту этой формы и позволяющий мыслителю отождествиться с этим аспектом, служит достижению той же цели, что и схема концентрации. Например, любое существительное, правильно понятое как название какого-либо объекта **238|** и, следовательно, формы, может стать исходной мыслью для медитации. Форму можно исследовать в плане её качеств и предназначения, и любую форму можно со временем научиться исследовать вплоть до идеи, которую та выражает, а все истинные идеи эмануруют из царства души. Таким образом, если принять правильную установку и следовать процессам, описанным в Главе 5,

мыслитель обнаружит, что он стал способен выходить из феноменального мира в мир Божественных Реальностей. После достижения определенного уровня концентрации фазу рассмотрения внешней формы, её качеств и аспектов, можно пропускать, и когда акт концентрации приобретает спонтанный автоматический характер, ученик может начинать с аспекта *цели*, или с внутренней идеи, которая породила внешнюю форму. Эта концепция была выражена Плутархом следующим образом:

“Идея есть бестелесное Бытие, не имеющее собственного существования, но придающее очертание и форму бесформенной материи и становящееся причиной проявления”. (*De Placit. Philos.*)

Эти замечательные слова содержат немало информации для изучающего древнюю технику медитации.

Таким образом, с точки зрения ума можно сказать, что целью медитации является достижение мира идей; с точки зрения души – это отождествление индивидуальной души с мировым источником всех идей. Контролируя ум, мы осознаём идеи, лежащие в основе 239] эволюции нашего мира и в основе проявления (через материю) форм, которые эти идеи принимают. Посредством медитации мы вступаем в контакт с определённой частью Плана, видим чертежи Великого Архитектора Вселенной и получаем возможность участвовать в их объективном проявлении благодаря нашему контакту с идеями, которых нам удалось достичь в медитации, и их верной интерпретации.

Таким образом, становится ясно, насколько необходимо для стремящегося обладать тренированным и хорошо оснащённым умом, если он намерен точно истолковывать то, что видит. Очевидно, что он должен быть способен ясно формулировать мысли, в которые он стремится облечь уловленные идеи и, в свою очередь, запечатлеть их в ожидающем мозге. Не исключено, что во многих случаях “Бог” осуществляет Свои планы посредством людей, однако ему нужны разумные посредники; Ему нужны люди, которые не глупее тех, кто избран лидерами расы, чтобы разделить их усилия. Недостаточно просто любить Бога. Это шаг в правильном направлении, однако преданность, не уравновешенная здравым смыслом и умом, ведёт к огромному количеству нелепых действий и непродуманных усилий. Бог ищет тех, кто располагает подготовленным и высокообразованным

умом, а также восприимчивым мозгом (способных действовать в качестве чувствительных приёмников высших впечатлений), чтобы работа была правильно исполнена. По-видимому, можно сказать, что святые и мистики открыли нам природу Божественной Жизни и качество идей, управляющих Её **240]** активностью в мире явлений, и что интеллектуалы расы должны в свою очередь открыть миру синтетический План и Божественную Цель. Так мы найдем золотую нить, которая выведет нас из лабиринта проблем и хаотичного состояния нынешнего мира в свет истины и понимания.

Следует помнить, что мы живём в мире энергий и сил. Хорошо известна сила общественного мнения (обычно эмоциональная, нередко приводимая в движение какой-нибудь базовой идеей, хорошей, дурной или нейтральной, которую сформулировали мыслители), представляющая собой форму энергии, вызывающую значительные последствия. Столь же хорошо известен разрушительный эффект неконтролируемых эмоций, тоже являющийся проявлением силы. Часто используемое выражение “силы природы” показывает, что, с тех пор как человек вообще начал думать, ему известно, что всё является энергией. Ученые говорят, что всё представляет собой проявление энергии. Нет ничего, кроме энергии, которая протекает через нас, действует в нас, и в которую мы погружены. Нам говорят, что все формы – всего лишь атомы, а атомы представляют собой единицы энергии. Таким образом, сам человек является энергией и образован энергетическими единицами, живёт в мире, устроенном подобным же образом, и постоянно взаимодействует с энергией.

Фундаментальное правило, управляющее всей медитативной работой, – это древний закон, сформулированный столетия назад индийскими провидцами, провозгласившими, что “энергия следует за мыслью”. Энергия изливается из царства идей (или из царства знания души). “Общественное мнение” **241]** царства душ постепенно просачивается в плотные умы людей; от него можно проследить все прогрессивные движения современности, все благотворительные организации и группы совершенствования, все религиозные концепции и всё внешнее знание Причин, вызывающих объективное проявление. Прежде всего, эти идеи принимают ментальную форму, и некоторые умы улавливают их,

размышляют над ними или передают их другой группе мыслителей, и работа «продумывания» продвигается. Затем вступает в действие качество желая, появляется эмоциональная реакция на мысли, пробужденные идеей, и постепенно строится форма. Так продолжается работа, и энергия души, ума и эмоциональной природы приходят в взаимодействие, порождая определенную форму. Каждая форма, будь то форма швейной машинки, социальной или солнечной системы, может быть представлена как материализация мысли некоего мыслителя или группы мыслителей. Это форма творческой работы; одни и те же законы проявления управляют любым процессом, и вся работа доводится до результата энергией того или иного типа. Поэтому изучающий медитацию должен помнить, что он всегда работает с энергиями и что эти разнообразные энергии определённым образом влияют на те энергии, из которых он сам состоит (если допустимо подобное выражение). Итак, ясно, что человек, изучающий медитацию, должен стремиться к двум вещам:

Во-первых, он должен научиться “проникать” в свой **242** ум и правильно интерпретировать то, к чему прикоснулся, а затем правильно и точно передавать это мозгу, внимающему и готовому к приёму впечатлений. Так человек, находящийся в бодрствующем физическом сознании, становится осведомлённым о явлениях Царства Божьего.

Во-вторых, он должен научиться распознавать природу энергий, с которыми контактирует, и правильно их использовать. Можно привести здесь общеизвестную иллюстрацию сказанного. Когда нами овладевает гнев или раздражение, мы инстинктивно начинаем кричать. Почему? Потому что мы оказались во власти эмоциональной энергии. Учась контролировать энергию речи, мы начинаем овладевать этим конкретным видом эмоциональной энергии.

В этих двух идеях правильной интерпретации и правильной передачи, а также правильного использования энергии заключена вся суть медитативной работы. Становится также ясно, в чём заключается проблема, стоящая перед учащимся, и почему все опытные наставники, обучающие медитативной технике, подчеркивают для своих учеников необходимость осторожности и постепенности.

Необходимо также осознать, что медитация может быть очень опасна и может привести к серьезным проблемам. Она может стать разрушительной, принести больше вреда, чем пользы и привести человека к катастрофе, если он вступает на Путь Знающего без достаточного понимания того, что делает и к чему это может его привести. В то же время медитация может воистину стать “работой спасения” и вывести человека из всех его затруднений. Она может стать конструктивной и освобождающей и вести с помощью правильных и **243]** разумных методов по пути из тьмы к свету, от смерти к бессмертию и от нереального к Реальному.

На данном этапе будет полезно более внимательно рассмотреть эти два момента.

Мы видели, что стремящийся испытывает глубокую потребность убедиться в успешном и точном привнесении в сознание своего физического мозга явлений духовного мира, с которыми он может соприкоснуться. Возможно однако, что пройдет немало времени, прежде чем он вообще сможет проникнуть в этот мир. Поэтому он должен научиться различать между разными сферами осведомлённости, которые могут открыться ему по мере роста чувствительности, научиться распознавать природу того, что он видит и слышит. Рассмотрим вкратце некоторые из феноменов низшего ума, которые учащиеся обычно интерпретируют неверно.

Например, у них в медитации происходит восторженная встреча с Христом или другой Великой Душой, которая появляется перед ними, улыбается им и говорит: “Возрадуйся, ибо ты растёшь быстро. Ты избран для откровения истины”, или что-нибудь ещё столь же нелепое. Это событие приводит их в восторг, они заносят его в свой дневник и радостно пишут мне, что это самое потрясающее событие в их жизни. Оно действительно может стать таковым, если они правильно к нему отнесутся и усвоят его урок. Что же произошло на самом деле? Действительно ли ученик видел Христа? Вспомним банальную истину о том, что “мысли – это вещи” и что все мысли **244]** принимают форму. Если это действительно событие, а не следствие активного, перевозбуждённого воображения, оно могло быть вызвано двумя причинами. Сила творческого воображения только начинает проявляться, и поэтому вполне

можно увидеть то, что мы жаждем видеть, даже то, чего вовсе нет. Желание стремящегося прогрессировать в сочетании с напряженными усилиями вынудило его пробудиться, или осознать себя, на психическом плане, на плане пустых фантазий, желания и иллюзорных событий. В этой сфере он вступает в контакт с мыслеформой Христа или иного великого и почитаемого Учителя. Мир иллюзий полон таких мыслеформ, выстроенных в течение столетий любящими людьми, и человек, работающий посредством собственной психической природы (что является линией наименьшего сопротивления для большинства), вступает в контакт с этими мыслеформами, принимает их за реальность и воображает, что они на самом деле произносят то, что ему хотелось бы услышать. Он жаждет поощрения; подобно большинству, он стремится подкрепить свои усилия феноменами; он успокаивает свой мозг и мягко погружается в негативное психическое состояние. Пока он пребывает в этом состоянии, разыгрывается его воображение, и он видит то, что хочет увидеть, и слышит страстно ожидаемые величественные слова признания. Ему не приходит в голову, что Руководители расы слишком заняты групповой активностью и подготовкой продвинутых мыслителей и лидеров человечества, через которых Они *могут* работать, поэтому Они не в состоянии тратить время на детей расы, которых можно с полным успехом оставить на попечение 245] менее развитых существ. Людям невдомёк, что если бы они были настолько продвинутыми и высокоразвитыми, чтобы заслужить честь подобного контакта, Учитель не стал бы тратить своё и их время на то, чтобы похлопать их по плечу и произнести высокопарные, но пустые банальности. Он воспользовался бы этим кратким моментом, чтобы указать на подлежащий устранению недостаток или на суть предстоящей созидательной работы.

Кроме того, бывает, что к учащемуся является в медитации некая “сила” (нередко используемое слово) и описывает ему ту или иную великую работу, которую он избран исполнить, некое послание, которое он должен передать миру и которому весь мир должен внимать, или некое открытие, которое он сможет однажды подарить миру, если и впредь будет добродетельным. Учащийся с радостью облачается в пророческую мантию и готовится исполнить свою божественную миссию с

непоколебимой верой в свои возможности, в способность оказывать влияние на тысячи людей, даже если в данный момент он практически бессилён повлиять на свое непосредственное окружение. В течение одного года в группу, с которой я связана, подали заявку три “Мировых Учителя”, изучавших медитацию в тех или иных школах. Они поступили так не потому, что хотели углубить свою медитацию, а потому что полагали, что мы будем счастливы, если позволим им “окормлять” в нашей группе некоторых из тех сотен людей, которых они должны были помочь спасти. Я была вынуждена отклонить эту честь, они исчезли, и с тех пор о них ничего не слышно. Мир всё ещё ждёт их. Нет ни малейших сомнений **246]** в их искренности. Они верили в то, что говорили. Несомненно также и то, что они страдали галлюцинациями. Когда мы начинаем медитировать, всем нам грозит опасность впасть в заблуждение подобным же образом, если различающий ум не находится настороже, если мы втайне жаждем духовного превосходства и страдаем комплексом неполноценности, от которого хотим избавиться. Другой причиной заблуждения может быть реальный контакт этих людей с душой. У них был проблеск всеведения, и их увлекли чудеса их видения и знания. Однако они переоценили свои способности, инструмент души оказался совершенно неспособным соответствовать требованиям. В их жизни есть некоторые аспекты, которые свет не может осветить; у них есть скрывающиеся недостатки, которые им известны, но которые они не могут преодолеть, – это жажда славы и власти, а также амбиции. Этим объясняется их падение вследствие неспособности видеть личность такой, как она есть.

Однако, несмотря на правдивость сказанного, будем всегда помнить, что работа в тесном сотрудничестве с Руководителями расы *является* привилегией истинно знающего, но способ этого сотрудничества не похож на тот, что вводит в заблуждение стремящегося. Только когда мы начинаем сознательно функционировать как душа и только если мы самозабвенно заняты бескорыстным служением, самостоятельно инициированным и исполняемым потому, что душа обладает групповым сознанием и служение составляет её природу, – только тогда мы вступим в такой контакт. **247]** Христос – совершенно функционирующий Сын Божий, “Старший в великой

семье братьев”. Он обладает универсальным сознанием определённого уровня, через Него изливается любовь Бога и осуществляются цели Бога. Он – Учитель Учителей и Наставник как Ангелов, так и людей. Когда Он и его сотрудники находят стремящегося, поглощённого работой самодисциплины, преданного и сознательного в своих усилиях, они смотрят, достиг ли огонь в нём точки “сияния”. Если они находят того, кто настолько стремится служить своим братьям, что не склонен к феноменальным контактам ради себя самого, не заинтересован в одобрении и в подпитке таким образом своей гордыни и самодовольства, они могут открыть ему суть работы, которую он сможет исполнить в этой области, чтобы помочь осуществлению Божественного Плана. Однако ему придётся начать с того места, где он находится. Ему прежде всего придётся проявить себя дома и на работе, ему придётся доказать свою пригодность в малых делах, прежде чем ему можно будет доверить большее. Смехотворная самонадеянность некоторых авторов, описывающих свои психические контакты, удивительна. У них по меньшей мере явно отсутствует чувство юмора.

Каждый изучающий медитацию должен помнить, что всё знание и любые инструкции всегда передаются уму и мозгу его собственной душой; именно душа освещает его путь. Наставники и Учителя расы действуют через **248]** душу. Эту истину нужно неустанно повторять. Поэтому первейшим долгом стремящегося является стремление к совершенству в медитации, служении и дисциплине, а не достижение контакта с какой-либо великой Душой. Это не так захватывающе, зато оберегает его от иллюзий. Если он поступает как должно, высокие достижения придут сами собой. Тогда, если в медитации ему явится какая-либо сущность и скажет банальность, он отнесётся к ней с той же рассудительностью, что и в своей работе или в обыденной жизни в общении с человеком, который подходит и говорит: «Ты успешно справляешься с великим делом. Мы видим и знаем», и так далее, и тому подобное. Он просто рассмеётся и продолжит делать то, что необходимо в данный момент.

Другим следствием медитации, весьма распространённым в наше время, является поток так называемых вдохновенных текстов, появляющихся повсеместно и пользующихся широким спросом. Мужчины и женщины усердно пишут – автоматическим

письмом, вдохновенно, пророчески – и выдают публике результаты своих трудов. Эти тексты характеризуются некоторыми общими чертами, что имеет несколько объяснений. Они исходят из разных внутренних источников. Они любопытным образом похожи и пронизаны возвышенным пророческим духом. Они не сообщают ничего нового, а повторяют то, что уже часто говорилось ранее. Они полны утверждений и фраз, вторящих писаниям мистиков и христианскому учению. Они могут содержать пророчества о грядущих событиях, обычно ужасающих и зловещих, и очень редко о благоприятных. Они приносят огромное **249]** удовлетворение своему автору, позволяя ему считать себя великой и прекрасной душой, и, к счастью, они обычно безобидны. Их огромное множество, и они становятся ужасно скучны, после того как с трудом одолеешь несколько таких манускриптов. Некоторые из них оказывают явно разрушительное влияние. Они предсказывают грандиозные катаклизмы в скором будущем и наполняют мир страхом. Даже если допустить, что эти предсказания верны, возникает желание спросить: можно ли чего-либо достичь запугиванием общественности, и не будет ли более конструктивным дать людям осознание их бессмертного предназначения, чем говорить им, что они будут поглощены наводнением или погибнут в катаклизме, который сотрёт их город с лица земли? Что же это за писания – как хорошие и безобидные, так и вредные, разрушительные и подрывающие общественный порядок? Грубо их можно разделить на два класса. Во-первых, есть тексты, созданные теми чувствительными душами, которые способны настроиться на психическом плане на массовые ожидания, стремления и идеи мистиков всех времен или же, с равным успехом, на вековые наследственные страхи расы и на страхи, порожденные условиями в мире, преобладающими в данный момент. Они улавливают их, записывают и распространяют в своём кругу. В эту категорию попадают тексты тех, кто чувствителен в более ментальном смысле и способен телепатически настроиться на ментальный мир. Они реагируют на ум того или иного сильного мыслителя или на массовые концепции религиозного мира, регистрируя на ментальных уровнях страхи, ненависть и **250]** склонность к обособленности,

свойственные многим. Хорош или плох материал, который они регистрируют, содержит ли он счастливую весть (что случается очень редко) или угрожающую, с вибрацией страха и обречённости, это всегда имеет психический, астральный характер и никоим образом не указывает на откровение, которое приносит душа. Пророчества Книги Даниила и Апокалипсиса ответственны за создание мыслеформ страха и ужаса, которые привели к появлению значительного числа писаний психического характера, а обособляющая политика организованных религий заставила многих отделить себя от остального человечества, считать себя избранниками Господа, со знаком Христа на челе, и полагать, что они спасены, в то время как остальной мир должен погибнуть, если не заставить его интерпретировать истину и будущее в тех исключаящих категориях, которых придерживаются «помазанники» и «избранники».

Во-вторых, эти писания могут указывать на процесс самораскрытия и на метод, посредством которого мистик-интроверт становится экстравертом. Автор может использовать огромные резервы подсознательного знания, являющегося его достоянием, которое он накопил посредством чтения, размышлений и общения. Его ум зарегистрировал и сохранил много такого, наличие чего он в течение долгих лет совершенно не осознавал. Он начинает медитировать, внезапно получает доступ к глубинам собственной природы и проникает в резервы своего подсознания, к той информации, которая опустилась ниже порога обычного сознания. Он начинает усердно писать. Почему мы должны считать эти мысли исходящими от **251]** Христа или от другого великого Учителя, остается загадкой. Вероятно, гордыню такого автора питает (совершенно бессознательно) чувство того, что он является каналом, который может использоваться Христом. Я не имею здесь в виду столь популярные сейчас многочисленные материалы, написанные автоматическим письмом. Я полагаю, что изучающий медитацию откажется иметь дело с любым видом этой опасной работы. Ни один истинный стремящийся, старающийся быть хозяином самого себя, не передаст бразды правления и не подчинится контролю какой-либо сущности, воплощённой или развоплощённой. Он никогда не предоставит слепо свою руку в распоряжение какой-либо силы. Опасности такого рода работы

слишком хорошо известны, они столь многих отправили в сумасшедший дом или довели до необходимости лечиться от одержания и навязчивых идей, что мне нет необходимости подробно о них говорить.

Уместно спросить, как отличить истинно вдохновенные писания действительно знающего от массы той литературы, что влияет на умы публики в наше время? Во-первых, я должна сказать, что по-настоящему вдохновенный текст будет свободен от ссылок на персону автора; он будет издавать ноту любви и будет свободен от ненависти и расовых барьеров. Он будет передавать определённое знание и нести явную ноту обращения к интуиции. Этот текст будет отвечать закону соответствий и вписываться в картину мира. Помимо всего прочего, он будет нести отпечаток Божественной Мудрости и продвигать расу немного вперед. Что касается механизма процесса, то авторы подобного рода текстов обладают истинным пониманием 252] используемых ими методов. Они освоили технику процесса и поэтому в состоянии оградить себя от иллюзий, от влияния личности и обладают рабочим знанием аппарата, который они используют. Если они получают послания от развоплощённых сущностей и великих Учителей, они знают, как это делать, и знают всё об агенте, передающем учение.

Истинные служители расы и те, кто вступил в контакт с миром душ посредством медитации, не тратят время на банальности, которые вполне можно оставить для попугаев; они слишком заняты конструктивным служением, чтобы надевать мантии, которые всего лишь скрывают гордыню. Они не заинтересованы в благоприятном мнении той или иной воплощённой или развоплощённой сущности, их интересует только одобрение своей собственной души, и они жизненно увлечены первопроходческой работой для мира. Они не сделают ничего, что могло бы питать чувство ненависти и разделённости или поддерживать страх – в мире и так есть немало людей, которые слишком расположены к этому. Они повсюду зажигают пламя любви; они учат истинно вмещающему братству, а не системе братского отношения к немногим, оставляющей прочих за бортом. Они признают всех людей сынами Бога и не возводят себя на пьедестал праведности и знания, с которого вещают истину такой, как они её видят, приговаривая к уничтожению тех,

кто видит её иначе. Они не **253]** считают одну расу выше другой, но могут признавать наличие эволюционного плана и определённой работы, которую должна быть выполнена каждой расой. Короче говоря, они заняты выстраиванием характера людей и не тратят время на то, чтобы набрасываться с критикой на личности, имея дело со следствиями и результатами. Они работают в мире причин и провозглашают основополагающие принципы. Мир полон ниспровергателей, питающих нынешнюю ненависть и расширяющих пропасть между расами и группами, бедными и богатыми. Пусть тот, кто по-настоящему учится медитации, помнит, что, вступая в контакт с душой и становясь единым с Реальностью, он входит в состояние группового сознания, разрушающего все барьеры и не оставляющего ни одного из сынов Божьих вне поля знания.

Можно отметить и иные формы иллюзии, так как первым миром, с которым стремящийся устанавливает контакт, является обычно психический мир. Этот мир иллюзий по-своему полезен, и вхождение в него может стать бесценным опытом, при условии, что в него привносится закон любви и при этом отсутствует акцент на собственной персоне, что все устанавливаемые контакты подвергаются анализу со стороны различающего ума и обычного здравого смысла. Очень многие стремящиеся страдают отсутствием чувства юмора и слишком серьёзно к себе относятся. Часто они забывают о здравом смысле, вступая в новую область явлений. Хорошо если удаётся просто фиксировать увиденное и услышанное, а потом не думать об этом. Этот период может длиться до тех пор, пока мы не начнём функционировать в царстве душ. Тогда нас больше не будут интересовать **254]** эти феномены. Следует также избегать личных выпадов и проявлений гордыни, которым нет места в жизни души, управляемой основополагающими принципами и любовью ко всему сущему. Когда эти качества развиты, не существует опасности того, что изучающий медитацию сойдёт с пути или задержится в развитии. Однажды он неизбежно вступит в тот мир, о котором сказано: “Око не видело и ухо не слышало, что Бог открыл любящим Его”, сроки же зависят от настойчивости и терпения.

Другой тип проблем, который нам предстоит рассмотреть, можно интерпретировать в терминах энергии.

Учащиеся часто жалуются на чрезмерную стимуляцию и на поступление столь высокой энергии, что они не могут с ней справиться. Они говорят, что, когда они пытаются медитировать, у них появляется склонность к рыданиям или к неоправданной суетливости. У них наступают периоды повышенной активности, проявляющейся в беспорядочной беготне в стремлении служить, говорить, писать и работать, что приводит к бурной реакции, иногда на грани нервного срыва. Другие жалуются на головные боли, наступающие сразу после медитации, или на неприятные вибрации в районе лба или горла. У них нарушается сон. По существу, это симптомы избыточной стимуляции. Она затрагивает нервную систему через лежащую в её основе тонкую структуру *нади*, о которой мы упоминали ранее. Эти неприятности начинающего в науке медитации **255]** требуют осторожности. При правильном к ним отношении они скоро пройдут, но если их игнорировать, они могут привести к серьёзным осложнениям. На этой стадии искренний и заинтересованный стремящийся часто сам создает проблемы, так как настолько озабочен овладением техникой медитации, что пренебрегает данными ему правилами и перегружает себя, несмотря на все предостережения наставника. Вместо того чтобы медитировать в режиме рекомендованных ему 15 минут, он стремится ускорить темпы и медитирует по полчаса; вместо следования схеме, рассчитанной на завершение процесса через 15 минут, он стремится удержать концентрацию как можно дольше, забывая, что на данной стадии он учится *концентрации*, а не медитации. Отсюда неприятности, нервные срывы, приступы бессонницы, упреки в адрес наставника и утверждения об опасности этой науки, в то время как во всём виноват только он сам.

Когда случается какая-либо из этих неприятностей, следует временно приостановить или замедлить медитативную работу. Если состояние не настолько серьезное, чтобы полностью прекратить работу, следует пристально понаблюдать, куда (в теле человека) направляется притекающая энергия. Энергия приходит во время медитации и направляется в ту или иную часть механизма.

У людей *ментального* склада, то есть у тех, кто уже обладает определенной способностью “центрировать сознание” в голове,

избыточной стимуляции подвержены клетки мозга, **256]** что приводит к головным болям, бессоннице, чувству переполнения или к беспокоящим вибрациям между глазами или в самой макушке головы. Иногда возникает ощущение слепящего света, подобного внезапной электрической вспышке или молнии; это может происходить как в темноте, так и на свету, при закрытых глазах.

В таком случае время медитации следует сократить с 15 до 5 минут или же медитировать через день до тех пор, пока клетки мозга не адаптируются к новому ритму и к повышенной стимуляции. Нет поводов для беспокойства, если подходить к проблеме разумно и следовать указаниям наставника, однако, если на этом этапе ученик начнет интенсифицировать медитацию или увеличивать её длительность, он может навлечь на себя серьёзные неприятности. Здесь также необходим здравый смысл, и, сократив время ежедневной медитации, можно будет вскоре вернуться к нормальному режиму. У нас были ученики с аналогичными проблемами, которые – после того, как последовали предложенным рекомендациям и здравому смыслу – теперь ежедневно медитируют по полчаса и даже по часу.

У людей *эмоционального* типа проблемы возникают прежде всего в области солнечного сплетения. Ученик обнаруживает склонность к раздражению и беспокойству; у некоторых, особенно у женщин, проявляется склонность плакать по пустякам. Иногда появляется сильная тошнота, поскольку **257]** между эмоциональными состояниями и желудком имеется тесная связь, что подтверждается частыми случаями рвоты в моменты шока, ужаса или интенсивной эмоции. Здесь применимы те же правила, что и в первом случае: здравый смысл и постепенное, осторожное использование медитации.

Ещё одним следствием избыточной стимуляции является повышенная чувствительность. Органы чувств работают интенсивнее обычного, и все их реакции обострены. Люди “собирают на себя” физические или психические состояния тех, среди кого они живут, они обнаруживают, что стали “широко открыты” мыслям и чувствам окружающих. Устранение этой проблемы состоит не в сокращении длительности медитации, которая должна продолжаться столько, сколько предписывается программой, а в большей ментальной заинтересованности

жизнью, миром мысли, каким-либо предметом, развивающим возможности ума, с тем, чтобы развить способность жить головой, а не в сфере эмоций. Фокусированное ментальное внимание к жизни и её проблемам, а также то или иное интенсивное ментальное занятие помогут справиться с этой неприятностью. Именно поэтому разумные наставники, обучающие медитации, ведут параллельно медитативной работе какой-либо курс чтения или изучения, чтобы сохранить уравновешенность своих учеников. Всегда необходимо сбалансированное развитие, и тренированный ум в духовном прогрессе должен присутствовать обязательно.

Существует ещё одна категория нежелательных следствий, которую не следует упускать из виду. Многие обучающиеся медитации жалуются на колоссальную стимуляцию своей сексуальной жизни, что доставляет им немало хлопот. **258]** Нам встречались подобные случаи. Исследование обычно показывает, что эти учащиеся обычно являются людьми с очень сильной животной природой, которые вели раньше активную и неупорядоченную половую жизнь, или же их мысли в значительной мере поглощены сексом, даже если их физическая жизнь находится под контролем. Нередко обнаруживается сильный ментальный комплекс в связи с сексом, и люди, считающие недопустимым жить чрезмерно интенсивной сексуальной жизнью или предаваться извращениям, заняты мыслями о сексе и постоянными рассуждениями о нём, позволяя ему играть неадекватно значительную роль в своей ментальной жизни.

Некоторые весьма достойные люди твёрдо убеждены, что духовная жизнь должна неизменно сопровождаться целибатом. Но, может быть, истинный целибат, упоминаемый в древних правилах, связан с отношением души, или духовного человека, к миру, плоти и дьяволу, как говорится в наших христианских Священных Писаниях? Не относится ли истинный целибат к воздержанию от любых проявлений зла? Для одного человека это может быть требованием воздержаться от любых сексуальных отношений с целью доказать себе свою способность контролировать собственную животную природу; в других случаях это может оказаться требованием воздерживаться от злословия и праздных разговоров. Нет ничего греховного в браке,

который может стать выходом из положения для многих, у кого в ином случае будет развиваться неадекватная ментальная активность в отношении секса. Естественно, нет нужды упоминать, что истинный учащийся медитации не потерпит в своей жизни беспорядочных или незаконных сексуальных отношений. Стремящийся к **259]** жизни духа соблюдает не только законы духовного царства, но и узаконенные обычаи своего времени. Поэтому он так упорядочивает свою физическую жизнь, чтобы любой простой посторонний человек признал праведность и правильность его поведения в миру. Семья, основанная на правильных и счастливых отношениях между женщиной и женщиной, на взаимном доверии, сотрудничестве и взаимопонимании при акценте на принципах духовной жизни, является одним из лучших помощников людям в наше время. Отношения, основанные на физическом влечении и удовлетворении сексуальной природы и подчиняющие физическую природу животному желанию, неправильны и порочны. Если мы стремимся проявить имманентного Бога в форме, то ни один уровень сознания не может быть по сути более божественным, чем какой-либо иной, и божественность должна быть выражена во всех человеческих отношениях. Если женатый мужчина или замужняя женщина не могут добиться просветления и достигнуть цели, значит, что-то не так, и божественность не может выразить себя на нашем, самом плотном плане выражения; это можно сформулировать следующим образом: значит, Бог терпит поражение в одной из частей Своего Царства. Данное выражение может показаться кощунственным, но тем не менее оно помогает понять бесплодность рассуждений по поводу помех со стороны брака как такового.

Столь долгое рассуждение на эту тему необходимо по той причине, что очень многие из тех, кто начинает медитировать, особенно мужчины, обнаруживают, что их животная природа требует к себе внимания. Они открывают в себе неконтролируемые желания и физиологические последствия, которые **260]** доставляют им большие неприятности и разочарование. Человек может обладать высокой устремлённостью и сильной тягой к духовной жизни и при этом всё еще не быть способным контролировать некоторые аспекты

своей природы. Энергия, изливающаяся во время медитации, протекает через его механизм и стимулирует весь сексуальный аппарат. Слабое место всегда обнаруживается и стимулируется. Средство исправления этой ситуации можно выразить следующим образом: контроль ментальной жизни и трансмутация. Необходимо культивировать интенсивные ментальные занятия и направлять интерес по другим направлениям, а не по линии наименьшего сопротивления – к сексу. Необходимо постоянно стремиться удерживать энергию в голове и позволять ей проявляться через творческую активность того или иного рода. Согласно восточному учению, энергию, обычно направляемую на сексуальную жизнь, необходимо поднять и направить в голову и, особенно, в горло, поскольку, как утверждается, этот центр отвечает за творчество. В западной терминологии это означает, что мы учимся трансмутировать энергию, используемую в процессе физического размножения или стимулирующую мысли о сексе, для творчества в сферах письменного слова, художественного творчества или в групповой работе. Современная тенденция, когда однонаправленный мыслитель чисто ментального типа избегает брака и нередко ведёт одинокую жизнь полного воздержания, может служить подтверждением истинности восточной позиции. Она очень беспокоит тех, кто исследует падение рождаемости. Разумеется, трансмутация не представляет собой 261] смерть, пассивность или прекращение функций на одном уровне сознания ради другого, высшего. Это правильное использование различных аспектов энергии, когда высшее «Я» чувствует, что их следует направить на цели эволюции и на работу по реализации Плана. Просветлённый душой ум должен стать контролирующим фактором, и если мы мыслим и живём честно и искренне, направляя все мысли и энергии в “Горний мир”, мы решим все свои проблемы, развивая духовную адекватность, столь необходимую в наше время, особенно в среде стремящихся и изучающих эзотеризм.

Прежде чем завершить эту главу, было бы полезно также упомянуть об опасностях, которым подвержены те, кто отзывается на призыв наставников к учащимся “сидеть и медитировать для развития”. Их учат медитировать на те или иные энергетические центры, обычно на солнечное сплетение,

реже на сердце и, как ни странно, никогда на головной центр. Медитация на какой-либо определённый центр основана на том законе, что энергия следует за мыслью и приводит к непосредственной стимуляции этого центра и, в результате, к проявлению определённых характеристик, за которые ответственны эти фокусные точки, расположенные по всему человеческому телу. Поскольку большинство людей функционируют посредством энергий, лежащих ниже диафрагмы (сексуальных и эмоциональных энергий), стимуляция этих центров чрезвычайно опасна. В виду сказанного, к чему рисковать? Почему бы не воспользоваться опытом других? Будем же учиться функционировать как духовный человек из той точки, которую восточные авторы образно описали как “трон между бровями”, контролировать из этого высокого места все аспекты низшей природы и направлять повседневную жизнь по путям Бога.

Заключение

*“Дух в нас – давно утраченное слово,
Душой искомое в страданье,
В потоках слов, пустых и тщетных.
О, никогда не завершится поиск Слова,
Пока в смешенье тьма и свет.
И никогда мир не залечит раны,
Доколе Слово, исходящее от плоти
Не станет Словом, исходящим от души”.*

Артур Эдвард Уэйт

Заключение

Каков должен быть результат всех наших усилий? Достичь личного удовлетворения и райского блаженства бесконечного покоя и благодати? Боже упаси! Поиск в мире продолжается; зов о спасении человечества поднимается из глубин и восходит до престола самого Бога. Из центра Божьего Храма, куда мы в борьбе прокладываем путь, мы обязательно возвращаемся назад для работы на земле. Покой не увенчает наши усилия, пока последний из путников не найдет путь домой.

Что может спасти мир от его нынешних страданий, нищеты и хаоса? Что приведёт к наступлению Нового Века братства и группового существования? Кто или что спасёт мир? Не появление ли активной группы практических мистиков, ведущих созидательную работу на земле в сознании своего божественного единства? Они не удалятся в монастыри или соблазнительное уединение, а примут участие в нормальной жизни на планете. Они станут руководителями в наших огромных городах, будут осуществлять политические программы, вести молодежь путём правильного образования, примут на себя управление экономикой, социальной и национальной жизнью. Они будут осуществлять всё это из центра своего бытия и с **266]** позиций души; они познают тайну просветления; они будут знать, как решать проблемы с помощью всеведения души; они постигнут тайну жизни, которая ведёт всех людей к братству.

Они будут распознавать всех, с кем встретятся на своём пути, как Сынов Божьих; им будут также известны знаки просветленных, вместе с которыми они будут стремиться работать на благо целого. Они будут находить друг друга телепатически и работать в тесном сотрудничестве.

Эта группа уже существует, и её члены находятся в тесном контакте друг с другом. Они живут во всех странах мира, однако ежедневно встречаются в царстве душ. Они говорят на одном языке и имеют общие идеалы; они не знают барьеров и разделения; им неведомы ненависть, классовые различия и

расовые барьеры; они видят вещи такими, какие они есть. Это не фанатичные идеалисты, они сосредоточены на следующем шаге, который предстоит сделать человечеству, а не на финальных стадиях собственного развития. Они работают, используя и мирскую мудрость, и духовную интуицию. Но прежде всего, они работают вместе и входят в контакт друг с другом посредством силы объединённого осознания.

Эта интегрирующая группа мистиков и знающих является надеждой мира и Мировым Спасителем. Она находится выше и вне любых конфессий и теологий. Её члены работают во всех сферах человеческой деятельности: научной, политической, религиозной, в сфере образования и философии. 267] Их не интересует терминология, и они не тратят время на навязывание другим своих излюбленных теорий, специфических терминов или особого подхода к истине. Они узнают истину под любыми покровами, интересуясь исключительно принципами братства, акцентированием существенного и тем, чтобы жить жизнью духа в повседневности.

Они знают смысл медитации и сейчас пребывают с нами. Нам предоставляется привилегия пополнить их ряды, усвоив технику медитации и подчинив себя дисциплине правильной повседневной жизни и влиянию чистого мотива СЛУЖЕНИЯ.
